

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл - Кроу

Переведено специально для группы

~»*°•†Мир фэнтези†•°»~ <http://Wfbooks.ru>

Название: Crow / Кроу

Автор: Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл
Candace Robinson, Amber R. Duell

Серии: Фэйри страны ОЗ #2 / Faeries of Oz #2

Перевод: maryiv1205, Natalifi

Редактор: Евгения Волкова

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Аннотация

Последние двадцать лет Рева провела в своем собственном аду, сначала как Злая Ведьма Запада, а затем изгнанная на вечность во тьму. Но она вернулась и жаждет мести. Ведьма Севера Локаста прокляла Реву из ревности к Кроу. Сейчас безграничная любовь Ревы к нему сменилась ненавистью.

Кроу все эти годы горевал о том, что Злая Ведьма Запада — его истинная любовь — потеряна для него навсегда. Он не надеялся обрести ее вновь, но магия вернула ее, однако, их встреча не была радостной. Сейчас Рева ненавидела его также сильно, как и любила когда-то. Он не мог винить ее за это, ведь его бывшая любовница прокляла Реву и похитила их дочь. Кроу полон решимости заслужить прощение Ревы.

И когда Рева отправляется на Север, намереваясь уничтожить Локасту, Кроу отказывается потерять ее снова. И как бы она ненавидела его сейчас, она чувствовала, что он нужен ей в этой битве. Путешествовать одной было небезопасно для жизни, но время, проведенное с ним, опасно для ее сердца. Спрятавшись в своем замке, Локаста ждет момента, чтобы покончить с Ревой и Кроу, но на этот раз они должны уничтожить Ведьму Севера или страдать от ее вечного проклятия.

Идеально подходит для поклонников Сары Дж. Маас и Лауры Таласса.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу
Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Оглавление

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	45
Глава 9	51
Глава 10	56
Глава 11	60
Глава 12	64
Глава 13	68
Глава 14	71
Глава 15	76
Глава 16	81
Глава 17	87
Глава 18	92
Глава 19	96
Глава 20	99
Глава 21	104
Глава 22	107
Глава 23	113
Глава 24	118
Глава 25	123
Эпилог.....	127

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 1

Кроу

Двадцать один год назад

Жизнь была полна прекрасных мгновений, но мало какое могло сравниться по ценности с рождением дочери.

Когда Рева сказала Кроу, что беременна, он понял: его мир навсегда станет ярче. Крошечный морщинистый младенец на груди Ревы сделал первый вдох, а вместе с ним вдохнул и его душу.

— Как думаешь, какое имя ей подойдет? — устало спросила Рева.

Кроу придвинулся ближе на огромной кровати с четырьмя стойками и обнял любовь всей своей жизни. Лицо ее покрывала испарина, каштановые волосы прилипли ко лбу, но она никогда еще не была так красива. Его взгляд блуждал от ребенка к изумрудным глазам Ревы и обратно.

— Мы поймем это, когда оно само придет к нам, — ответил Кроу, целуя ее в висок. Раньше они не обсуждали имена — это было невозможно, не видя ребенка. Истинные имена должны соответствовать личности, а он был слишком охвачен эйфорией любви, чтобы ясно соображать для столь важной задачи.

Младенец заворковал. Рева приподняла девочку с груди и задумчиво на нее посмотрела. Кроу разглядывал чуть заостренные ушки дочери, точь-в-точь как у матери, и подбородок, похожий на его собственный. Глаза у нее тоже были карие, его, а вот волос было слишком мало, чтобы понять, будут ли они черными, как у него, или каштановыми, как у Ревы. Казалось, их дитя унаследовало лучшее от обоих, и Кроу вовсе не был против.

— И никаких предложений? — Рева выгнула бровь и склонила голову набок.

Когда Кроу взял малышку за руку, ее пальцы крепко обхватили его большой палец. Где-то на задворках сознания начало формироваться имя, пока еще слишком смутное, чтобы его разобрать. Когда придет время, они *поймут*. Все родители понимают.

— Я когда-то знал одного древесного духа по имени Гурбера, — шутливо предложил он.

— Ни за что! — Рева прижала ребенка к груди и рассмеялась. А затем поморщилась: — Ой.

— Дай мне ее, — быстро сказал Кроу. — Ты мучилась почти сутки. Тебе нужно отдохнуть.

Рева вздохнула и прильнула к Кроу.

— Я и правда чертовски устала.

— Спи, любовь моя. Я попрошу Виспу приготовить что-нибудь поесть к твоему пробуждению.

— Пусть и она поспит, — зевнула Рева. — Она была со мной все это время.

Пикси стала их спасением. Кроу понятия не имел, как помогать при родах. Дети фей такая редкость; он никогда раньше не видел столь крошечных созданий, не говоря уже о том, чтобы самому наблюдать это чудо. Но Виспа служила семье Ревы на протяжении нескольких поколений.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Конечно. — Кроу быстро поцеловал Реву в губы и соскользнул с кровати, баюкая спящую дочь. Такая маленькая. Такая идеальная. — Предоставь всё мне.

Рева слабо улыбнулась, ее глаза уже закрывались. Его яростная, красивая, могущественная Рева. Она выглядела изнуренной, но умиротворенной. Роды были тяжелыми, и чтобы пройти через них, ей потребовались почти все силы до последней капли. Когда она проснется, то будет голодна как волчица. Приготовить горячую еду — это самое малое, что он мог сделать.

Кроу уложил дочь рядом с Ревой, вместо того чтобы класть в колыбель. Гладкая деревянная корзина свисала с толстых лоз, прикрепленных к потолку, чтобы ее можно было плавно раскачивать, а жесткая подушка внутри была обтянута нежнейшим мехом. Рева и Виспа целую неделю вплетали в каркас пряди изящных заколдованных диких цветов. Но Кроу не хотел оставлять такую кроху в другом конце комнаты. Задержавшись в дверях ради последнего взгляда, Кроу проследил, как Рева притянула малышку ближе и закрыла глаза. Он направился на кухню, чувствуя, что готов взорваться от счастья.

— Ой! — ахнула Виспа, когда они едва не столкнулись на лестнице. Дымчато-серые волосы доходили ей до челюсти, а в уголках медовых глаз проступили первые тонкие морщинки. Узорчатое красно-синее платье помялось и испачкалось после родов, а тонкие мерцающие крылья поникли от усталости. — Все ли хорошо с леди Ревой и дитятей?

— Все чудесно. — Кроу подхватил четырехфутовую пикси и закружил в объятиях, а та взвизгнула. Когда он поставил ее на ноги, она покраснела до самых кончиков ушей. — Они обе спят. Тебе тоже стоит прилечь.

Она поджала губы, будто взвешивая предложение.

— Пожалуй, после того как проверю госпожу.

— Ты слишком много работаешь, Виспа. — Кроу тепло улыбнулся и продолжил спускаться по каменным ступеням. Оглянувшись напоследок, он серьезно добавил: — Ты должна заботиться о себе.

До его ушей донеслось добродушное цоканье Виспы, а следом звук разлетающегося вдребезги стекла. Кроу замер на полуслове.

— Виспа? — позвал он, надеясь, что пикси просто разбила вазу.

Но он знал, что это не так. Грохот был слишком громким. Он бросился обратно на второй этаж и затормозил, как только выскочил на площадку. Виспа корчилась на полу среди тысяч крошечных осколков; огромное круглое окно в конце коридора было выбито. Ее тонкие кристаллические крылья превратились в лохмотья, кровь стекала по рукам и ногам из глубоких порезов.

Сапоги Кроу хрустели по стеклу, звук отдавался эхом.

— Виспа! Что случилось?

Рядом с домом не было деревьев, которые могли бы это вызвать, а погода стояла безветренная.

— Леди... Рева... — прохрипела она, сворачиваясь калачиком.

Мир Кроу замедлился, когда его взгляд переметнулся с пикси на открытую дверь спальни. *Нет, нет, нет, нет, нет!*

— Убирайся! — взревела Рева из комнаты.

В ответ раздался холодный женский смешок, от которого кровь застыла в жилах. Только не *она*. Кто угодно, только не *она*... Скрутившийся от тошноты желудок

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

подсказал худшее. Кроу ворвался в комнату, которую покинул мгновения назад, и увидел Реву, закрывающую ребенка своим телом.

Добрая Ведьма Севера, Локаста, стояла в ногах кровати. Кроу по опыту знал: Локаста была настолько порочна, насколько это вообще возможно. Он пытался бросить ее столько раз — сразу, как только понял, что слово «добро» не имеет к ней никакого отношения. Она раздавала еду голодающим подданным, но лишь столько, чтобы они не подняли бунт. Предлагала лекарства, содержащие малые дозы яда, чтобы решить проблему перенаселения. Фейри, которые перечили ей, тайно уводили на казнь — кого-то сразу, кого-то после пыток, — но Ведьма Севера уверяла семьи, что ее стража ищет пропавших близких. Она заходила так далеко, что фабриковала «доказательства» своих поисков или приговаривала к смерти невиновных за преступления, которые совершила сама.

Однако Локаста так и не смирилась с тем, что Кроу ушел. Издевательства, в конце концов, стали настолько невыносимыми, что он сбежал на Запад в поисках помощи, чтобы остановить ведьму. И не нашел никого, пока не встретил Реву. И вот теперь она стояла в их общем доме в ночь, когда родилась их дочь. В такие совпадения невозможно было поверить.

— Локаста! — рявкнул он, наполовину от ярости, наполовину от страха. Дочь в ответ истошно закричала. Разве они недостаточно глубоко спрятались? Как далеко Кроу должен увести свою семью, чтобы они были в безопасности? — Что ты здесь делаешь?

— А, вот и ты, сладкий. — Локаста обернулась с драматичным шорохом своего рубинового платья. Иссиня-черные волосы блестели, спускаясь до узкой талии, а глаза — самого светлого голубого оттенка — пронзили его насквозь. Полные губы изогнулись в гневной усмешке. — Давненько не виделись.

Рева одной рукой прижимала вопящего младенца к груди, а вторую сжала в кулак. Между ее пальцев затрещали зеленые искры, ее энергия была слишком истощена родами, чтобы сотворить что-то большее.

— Вышвырни ее отсюда, Кроу. Сейчас же!

Будь его воля, Локаста была бы не просто изгнана из их дома, а навсегда выброшена из страны Оз. К сожалению, она запустила свои когти во многих влиятельных фейри, веривших в ее порочную ложь. Выдворить ее через официальные каналы было почти невозможно. А попытка силой заставить такую безумную женщину уйти лишь раздует пламя, и его семья была слишком дорога ему, чтобы рисковать и навлекать ее гнев. Ситуация и так была запредельно опасной.

— Локаста, — мягко сказал Кроу, протягивая руки. — Пойдем со мной.

Его бывшая любовница рассмеялась.

— Я уже больше года пытаюсь заставить *тебя* пойти со *мной*.

— Я знаю. — Кроу тяжело сглотнул, заставляя себя не отводить взгляд от ее ледяного взора. Она находила его почти везде, куда бы они с Ревой ни направлялись, присылая то письма с признаниями в любви, то угрозы, сопровождаемые окровавленными частями тел случайных фейри. — Мы можем спуститься вниз и поговорить о...

— Время разговоров прошло, — прошипела Локаста, сжимая кулаки. — Ты оскорбил меня в последний раз, прячась здесь и плодясь с этой шлюхой.

Тонкая струйка зеленого дыма пронеслась по воздуху в сторону Локасты, но та уклонилась, резко развернувшись на каблуках. Дым рассеялся мгновение спустя. Кроу

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

вздрогнул от попытки любимой призвать силу — этот крошечный, безвредный выпад, должно быть, стоил ей последних остатков жизни.

— Рева, не надо, — взмолился он. Она была слишком слаба, чтобы сражаться с Локастой прямо сейчас, а его способность превращаться в ворону мало что дала бы против магии Ведьмы Севера. Единственным выходом было заговорить Локасту. Он пообещает, что угодно, лишь бы она ушла, даже если это значит уйти вместе с ней. Он однажды сбежал с Севера и сможет сделать это снова, если это спасет Реву и их ребенка.

Рева сузила глаза, глядя на него. Она знала, что Локаста безумная, знала обо всем, что Кроу вытерпел, живя в ее дворце. Он видел фейри, которых пытали по приказу Локасты, и сам не раз становился жертвой ярости Ведьмы. Ему выщипывали перья, из него выцеживали кровь до тех пор, пока не начинала кружиться голова, а каждый раз, когда Локаста рассекала ему кожу, его заставляли принимать ванны с солью. Каждое наказание заканчивалось лишь тогда, когда он был *достаточно* изувечен. А иногда и это не помогало, она использовала свою силу, чтобы заставить его принять облик птицы и запереть в клетке. Так почему же казалось, что Рева злится на *него* за попытку защитить ее и дочь? Неужели она могла подумать, будто он заступает за свою бывшую?

— Это закончится сейчас, — объявила Локаста. Голубой свет заполнил комнату, а из коридора донесся пронзительный крик. Виспа.

— Стой. — Кроу попытался сделать шаг к Локасте, но ноги отказались повиноваться. Дощатый пол вокруг них трансформировался, приковывая его к месту. Дерево медленно обвивалось все выше и выше, минуя лодыжки и обхватывая ноги, впиваясь в плоть. Он согнулся, пытаясь отодрать его, но тщетно. — Локаста, прекрати! Отпусти меня.

— Кроу! — отчаянный крик Ревы пронзил его грудь. Когда он увидел причину, его сердце едва не остановилось. Простыни опутали конечности Ревы, пригвождая ее к постели, а ребенок... О Боги... Локаста держала ее одной рукой, а из свободной руки ведьмы бесконечным потоком текла голубая магия.

— Пикси, — позвала Локаста, высоко задрав подбородок, с победной усмешкой на губах.

В спальню ввалилась Виспа, вот только она больше не была пикси. Ее гибкое тело словно усохло, теперь это был скелет, обтянутый толстой резиновой кожей. Из туго натянутых губ торчали зазубренные зубы, создавая иллюзию безумной улыбки, а глаза стали абсолютно черными. Но хуже всего были крылья: вместо прекрасных и прозрачных — черная кожа, свисающая неровными кусками с костяных выступов на спине.

Страх парализовал Кроу — не за себя, а за своих женщин. Способность Локасты трансформировать что угодно всегда пугала его, но видеть нечто настолько жуткое... Она никогда не заходила так далеко, и именно это пугало больше всего. Казалось, Добрая Ведьма окончательно лишилась рассудка.

— Локаста, прошу тебя, — взмолился Кроу. — Прекрати это. Не причиняй им вреда, и я клянусь, я уеду с тобой на Север. Только, *пожалуйста*, не трогай их.

Он бы принес себя в жертву ради Ревы и ребенка. Каждый. Божий. Раз.

— Я тоже умоляла тебя не причинять *мне* боль, — прошипела она, брызгая слюной. Она обратилась к чудовищу, в которое превратилась Виспа, и протянула ей

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

младенца: — Лети с этой *тварью* на Север. Не останавливайся ни перед чем и ни перед кем. Жди меня в самой высокой башне и не дай ей сдохнуть.

— Ах ты тупая сука! — закричала Рева. — Если ты посмеешь забрать мою дочь, я клянусь, ты умрешь долгой и мучительной смертью от моих рук.

Кроу с удвоенной силой забился в деревянных оковах, которые теперь дошли до пояса. Локаста не может забрать их малышку. Не может. Он должен остановить это, пока она не передала ее этому монстру.

— Закрой свой грязный рот, — выплюнула Локаста.

Виспа перехватила ребенка, прижала к себе и вылетела в разбитое окно прежде, чем Кроу успел высвободить хотя бы щепку.

— Нет! — в унисон закричали Кроу и Рева.

Кроу боролся с магией Локасты изо всех сил. Если бы он превратился в ворону, чары Локасты просто раздавили бы его, он уже пробовал улетать от ее гнева раньше. Но это его дочь. *Его дочь!* Сердце в груди разлеталось в прах.

— Я выпотрошу тебя за это, — процедила Рева, слезы катились по ее щекам.

— Ради тебя, — сказала Локаста Кроу, — она станет подменным, а не трупом.

— Верни ее мне! — руки Ревы судорожно сжимались, не в силах высечь ни искры.

— Верни ее!

Пол дополз до груди Кроу, остановившись чуть ниже сердца.

— Забирай меня, Локаста. Умоляю.

— Мы еще не закончили. — Взмахом рук Локаста направила магический разряд прямо в грудь Реве.

Рева кричала, пока голос не сорвался в хрип, и Кроу кричал вместе с ней, пока магия Локасты не растворилась в воздухе. Простыни выпустили Реву, и она скатилась на пол, потеряв сознание, или почти потеряв. Глаза ее закатились под веками, мышцы шеи заметно напряглись, когда она откинула голову под неестественным углом.

— Рева, — прошептал Кроу сквозь слезы.

— Смотри, сладкий. — Локаста подошла к Кроу со спины и прошептала ему на ухо: — Смотри, как исчезает твоя возлюбленная.

Зеленые гнойники запузырились на лице Ревы, лопааясь и окрашивая кожу в зеленоватый оттенок, оставляя после себя кратеры. Нос удлинился и искривился, сделав ее совершенно непохожей на женщину, которую он знал, а руки, что касались его с такой любовью, вытянулись в когти. Тошнотворный хруст наполнил комнату: ее позвоночник выгнулся дугой, а затем свернулся внутрь. Наконец ее тело замерло, будто она спала. Каждая крупца внешней красоты Ревы исчезла под проклятием Локасты, но Кроу знал ее сердце. Он знал, что когда она очнется, то останется той же яростной женщиной, и он будет любить ее, во что бы она ни превратилась.

— Подожди, сейчас начнется, — взвизгнула Локаста от восторга.

Тело Ревы резко выпрямилось с судорожным вдохом. Кроу дернулся к ней, но оковы затянулись. Слабый, отчаянный звук вырвался из его горла. Рева похлопала ладонями по своей темной ночной сорочке и посмотрела на Кроу. Ее изумрудные глаза, ставшие ярче, чем прежде, медленно поднялись, остановившись на Кроу с полным безразличием.

— Танцуй, — приказала Локаста.

Рева тут же закружилась по комнате, воздев руки к полку и запрокинув голову до упора.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Хватит, Локаста. Я умоляю тебя, — голос Кроу сорвался. Рева только что провела целый день, даря жизнь их дочери. Она была измучена и обессилена еще до проклятия, а теперь... Кроу до костей чувствовал тень той боли, которую она должна была испытывать. И она ненавидела, когда ей указывали, что делать. Быть под чьим-то контролем — и не чьим-то, а Локасты... — Я сделаю все, что захочешь. Только... пожалуйста...

— Хорошо, — проворковала ведьма и скомандовала Реве: — Подойди ближе, чтобы он мог хорошенько тебя рассмотреть.

Рева мгновенно оказалась перед ними. Вблизи все было хуже, чем Кроу мог вообразить. Гнойники оставили на коже дыры, которые сочились ровно настолько, чтобы зловеще поблескивать. И запах — Боги, какой это был запах. Смерть и разложение. Плечи ссутулились, одно выше другого, а руки — нет, когти — были скрючены в каждом суставе, с черными острыми ногтями.

— Рева? — выдохнул он.

В ответ раздался каркающий смех, который не имел *ничего* общего с тем мягким, рокочущим звуком, который Кроу так любил. Грудь сдавило, сердце снова было растоптано. Это *его* вина. Все до единого. Проклятый эгоизм! Он знал, что Локаста рано или поздно придет за ним, и все равно втянул в это Реву. Возможно, если бы они расстались, ничего бы этого не случилось. Или, если бы он не разгуливал по дому безоружным, Локаста была бы мертва, а не Рева проклята, и дочь украдена.

— Не волнуйся. — Локаста встала между ними и взяла лицо Кроу в ладони. Глаза ведьмы чуть смягчились, но то, как ее ногти впились в его щеки, лишь напомнило: ее гнев никогда не будет утолен. — Я все еще люблю тебя, Кроу, поэтому я дарю тебе милость Забвения и прокляну тебя на кукурузное поле.

Глаза Кроу расширились, и он схватил ее за запястья. Проклятие Забвения не просто заставляло фейри что-то забыть, оно перемешивало каждую мелкую мысль в мозгу, пока они не превращались в пускающее слюни существо.

— Локаста, не надо, — взмолился он надтреснутым голосом. Он не сможет ничего исправить, если она лишит его разума.

Локаста просто улыбнулась, ее руки были теплыми на его коже, боковым зрением он видел сияние голубого света.

— Однажды ты снова будешь моим.

Последней четкой мыслью в сознании Кроу было то, как бесконечно он сожалеет обо всем.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 2

Рева

Все это до сих пор казалось сном. Рева выбралась из того мрачного места — и всё благодаря магии дочери. Телия верила, что она человек по имени Дороти, но перед тем как убить Лангвидер, узнала правду: она фейри.

Рева стянула с себя розовое платье покойной сестры, все в рюшах, и натянула единственную вещь в гардеробе Глинды, которая не была аляпистым балльным нарядом. Это был комбинезон: бледно-розовый — всё равно уродство — с пышными рукавами и широкими штанинами, перехваченными у щиколоток. Гибель сестры из-за жуткой одержимости Лангвидер чужими головами нанесла Реве глубокую рану, но она знала: Глинда хотела бы, чтобы она исцелила страну Оз и покончила со злом. Именно это она и собиралась сделать — держать голову высоко, как и всегда.

— Озма, ты готова? — спросила Рева, обернувшись к подруге. Та сменила свое изодранное синее платье на одно из белых одеяний Лангвидер. Этот наряд был не таким вызывающим, как прочие, но на спине красовался прозрачный диагональный вырез от шеи до талии, обнажающий рельефный шрам на месте, где когда-то были крылья Озмы.

Комбинезон колол кожу, но это была единственная чертова вещь с брюками, которая нашлась у сестры. К счастью, долго мучиться не придется. Она переоденется во что-нибудь другое, как только они выйдут на кирпичную дорогу. К тому же ей не хотелось, чтобы призрак Глинды преследовал ее весь путь. Пусть они и не были не разлей вода, но любили и уважали друг друга.

— Да, готова. — Озма провела пальцем по линии челюсти, встретившись ярко-голубыми глазами с изумрудным взглядом Ревы. — Но я думаю, тебе стоит сказать ему, что ты уходишь.

Рева стиснула зубы, стараясь даже не допускать мыслей о *нем*.

— Нет.

— Нет?

— Нет. — Рева опустила взгляд на босые ноги Озмы. — Все еще без обуви?

Озма пошевелила пальцами в лучах утреннего света, льющегося из окна.

— Никогда. — Она протянула Реве кожаную сумку, а вторую перекинула через собственное плечо. Затем отбросила длинные светлые локоны за спину. — Там полно припасов для дороги.

Рева натянула черные сапоги — единственную вещь, которая осталась у Глинды с ее последнего визита давным-давно. Поверить не верилось, что они все еще здесь.

Озма поправила кинжал на поясе. Реве оружие было не нужно — она сама была оружием.

Рева подошла к двери и тихо отворила ее. Глаза привыкали к свету после долгого отсутствия. Она замерла: на ковре, свернувшись на боку, спал мужчина. По его плечам рассыпались иссиня-черные пряди с вплетенными темными перьями. Кроу. Он всегда спал так крепко, что пушкой не разбудишь.

Сердце не екнуло при виде него — она об этом позаботилась. Рева прищурилась, чувствуя, как внутри начинает потрескивать магия — тихий звук, который слышала и ощущала только она. Там, в «темном месте», среди деревьев, чьи ветви могли разорвать

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

тебя на части, и монстров, способных на то же самое, она воображала сотни способов, как убьет Кроу, когда увидит снова. Один из них — выпустить разряд молнии прямо ему в грудь. Тогда ее магия исчезла, но теперь она вернулась. Глядя на него сейчас, она вспомнила о Телии и поняла, что не сможет этого сделать. Даже если это по его вине Телия стала Дороти; по его вине сама Рева превратилась в проклятое чудовище; по его вине он не убил Локасту, когда узнал, насколько та порочна.

Озма положила руку на плечо Ревы и кивнула на Кроу, предлагая разбудить его. Рева резким жестом прижала палец к губам и поманила ее за собой. Взгляд Озмы ясно говорил, что она не одобряет этот выбор. Плевать. Особенно когда в памяти всплыли слова Кроу, умолявшего Реву не использовать силу против Локасты.

В полном молчании они прокрались по коридору к лестнице и спустились по деревянным ступеням. Внизу свет из купольного потолка окрашивал кушетку и четыре стула с белыми подушками. В комнате больше не было ни труп Лангвидер, ни головы Глинды, ни мертвых Колесунов, ни трещины, расколовшей дворец надвое из-за магии Телии. Собственная магия дворца, дарованная Глиндой, исцелила дом, а со всем остальным справился Кроу. Смыл кровь. Похоронил ее сестру, головы Лангвидер и тело этой суки.

Едва заметное движение привлекло внимание Ревы. У двери, скрестив руки на груди, их ждала Телия. Ее дочь. Ее прекрасная, заботливая дочь. Карие глаза — как у Кроу. Она была его точной копией, если не считать ушей и каштановых волос Ревы. Несмотря на то что комбинезон Телии был в пятнах даже после стирки, она все еще была в нем. Она обещала заглянуть в одну из заброшенных лавок и подыскать себе обновку в ближайшее время.

— Так ты действительно уходишь, не сказав ему? — прошептала Телия.

Рева просила ее встретиться здесь для временного прощания, но следовало ожидать, что возникнут вопросы. Если кто и мог заставить ее передумать прямо сейчас, так это Телия, но Рева *должна* была это сделать. Если она отступит, их судьбы — судьба Телии — будут растоптаны Локастой и Озом. У Волшебника были серебряные башмачки, и Озма собиралась вернуть их, пока Рева будет разбираться с Локастой.

— Да, — наконец произнесла Рева, — хотя я знаю, что ты ему расскажешь. По крайней мере, дай нам фору.

Это всё, что ей было нужно. Она позаботится о том, чтобы он не смог их догнать.

— Я буду молчать, пока он не спросит, — Телия прикусила нижнюю губу. — А это, гарантирую, случится скоро.

— И на том спасибо. — Он будет дрыхнуть до обеда, если его не побеспокоить.

Прежде чем Рева успела добавить хоть слово, Телия бросилась к ней и обняла, что стало полной неожиданностью. Она не думала, что Телия так скоро пойдет на сближение, но ее дочь была другой: более чуткой, более человеческой. Рева обняла ее в ответ, сдерживая подступающие слезы. Плакать еще рано — слезы счастья прибережем на потом, когда страна Оз будет в безопасности, свободной от злых ведьм. Тогда их мир снова расцветет.

— Позаботься о Юге, — прошептала Рева на ухо дочери.

— Мы с Тином справимся.

Тин... Рева плохо его знала. Она помнила его лишь сквозь призму воспоминаний Злой Ведьмы Запада. Тех самых, где она пыталась убить его, убить их всех.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Жажда убийства снова шевельнулась в ней, но не к невинным — к другой ведьме на Севере, что изящно восседает на своем троне. Локаста сдохнет за всё, что совершила. Молнии Ревы разорвут сердце этой дряни в кровавые клочья.

— Я люблю тебя, Телия, — прошептала Рева, отстраняясь и успокаивая себя мыслью, что ее дочь жива и в безопасности. Десять лет в «темном месте» она этого не знала. Эта неизвестность и взрастила в ней жгучую ненависть к Кроу. — Когда всё закончится и Оз будет в безопасности, я буду счастлива узнать тебя поближе.

— Я тоже тебя люблю.

Озма подошла и обняла Телию.

— Ты будешь великой правительницей. Я чувствую доброту твоего сердца.

Телия была не единственной чуткой фейри — у Озмы тоже было золотое сердце.

Освободив Телию из объятий, Озма отступила, позволяя той открыть дверь навстречу утреннему солнцу. Та поморщилась от яркости света.

Рева ожидала, что Кроу вот-вот скатится по лестнице, задевая ладонью резные перила, чтобы остановить их. Но он не пришел. И она почувствовала облегчение.

Снаружи солнце палило нещадно, и под его лучами одежда Глинды стала колоться еще сильнее. Вдалеке, за бело-лиловыми цветами, виднелся пятачок свежевскопанной земли — там, отдельно от остальных, были зарыты головы Лангвидер. Она помнила эту суку; помнила, как та превратила Оза из просто самовлюбленного человека-волшебника в жадного, безумного тирана. Лангвидер заслужила смерть. Оз тоже рано или поздно сдохнет — от руки Озмы. Тогда серебряные башмачки вернутся к своей законной владелице.

— Успокойся, моя добрая ведьма, — негромко шепнула Озма. — От тебя буквально пар валит.

И это не было преувеличением. Рева видела светло-серую дымку, поднимающуюся от ее кожи. Ей удалось сдержать себя прежде, чем за паром последуют гром и молнии.

Проходя через ворота, Рева старалась не смотреть на нежно-розовую статую своей сестры. Она молча, в последний раз, попрощалась с Глиндой.

Рева и Озма двинулись по дороге из желтого кирпича. Они достали из сумок сладкую выпечку и ели на ходу, запивая водой из фляг. Остановились лишь раз — подобрать Озме новое платье: нежно-голубое, с плетеным поясом на талии. В лавке не нашлось ничего достаточно темного для Ревы, а большинство вещей казались еще более неудобными, чем то, что было на ней. Она потерпит этот розовый цвет и зуд еще немного.

Шагая на север по желтой кирпичной дороге, Озма восторженно озиралась по сторонам: разноцветные деревья, домики-грибы, пролетающие мимо крылатые жуки.

Рева невольно улыбнулась. Она так долго была заперта в «темном месте», целые годы, пока туда не упал луч света — Озма, осветившая ту дыру своими рассказами и добротой. Видеть Озму счастливой и свободной после долгих лет жизни в страхе... Теперь, когда она привела себя в порядок, она казалась совсем другой фейри. Рева вспомнила, как они встретились.

Громкий треск раздался в темноте неподалеку. Там всегда было темно, но не настолько, чтобы Рева чувствовала себя слепой. Что-то среднее между ночью и закатом. Шорох донесся из-за почерневшего куста. Ее магия всё еще не спешила на защиту, но ей было плевать. Она отвела ветку в сторону и увидела светловолосую фейри с копной спутанных волос. Девушка была босой, на ней были лохмотья туники и штанов — обе вещи явно малы для ее высокого роста.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Ты кто еще такая, черт возьми? — рывкнула Рева.

— Я... я не знаю, — пробормотала фейри, садясь и протирая глаза.

Возможно, это была иллюзия или зверь в обличье фейри. Но вряд ли, ведь зверь бы уже напал. В этом месте не хитрили и не играли в вежливость — здесь просто хотели разорвать тебя на куски. Манипуляции были ни к чему.

— Не знаешь? Память отшибло, что ли?

— Нет. — Фейри запнулась, глядя на свои дрожащие руки. — Не знаю. Я была им, а теперь я — она. И я чувствую себя как она, но скучаю по нему.

Рева вскинула бровь и сделала шаг назад. Когда-то она была фейри, готовой помочь любому на своей территории Запада. Но после проклятия — после всех убийств — она не спешила доверять кому-либо в этом пустом месте. Убить эту девицу для нее не составило бы труда.

— О чем ты, блядь, вообще говоришь?

— Я Тип. — Девушка открыла глаза. — Но я не Тип. Я Озма, истинная правительница страны Оз.

Рева нахмурилась, изучая фейри.

— Если ты говоришь правду, то здесь ты больше не правительница. Не в этом месте.

— Я не знала. Пока не появилась Момби. Пока Оз не использовал серебряные башмачки... — Озма отвернулась.

Реве было плевать на правителей, на Оза и на всё остальное, кроме возвращения к Телии. Она едва не убила собственную дочь и Кроу... И даже если она не убила их, она вырезала многих других. Множество фейри. Она помнила, как ее когти впивались в плоть невинных, а потом она скармливала кровавые ошметки своим летучим прихвостням. Но это была не *настоящая* она. Единственное, что она не могла себе простить — то, как едва не лишила жизни дочь. Это было ее единственным невыносимым сожалением.

Ее взгляд упал на спину Озмы, где платье было разорвано, и даже в слабом свете она заметила рельефный участок кожи. Из раны на кожу сочилась яркая кровь, будто то, что там было раньше, грубо отрезали. Крылья. Рева поняла всё сразу и, возможно, решила, что была слишком резка.

Вдалеке среди деревьев пронесся низкий, яростный рык.

— Тебе придется подготовиться к бегу, — сказала Рева.

— Почему? — Озма привстала на цыпочки и выглянула из-за огромного ствола.

— Сюда идут звери, они учуяли твою кровь. И не только они. Берегись деревьев, покрытых шипами — их ветви могут двигаться и схватить тебя.

Озма снова посмотрела на свои руки, нахмурившись.

— Моя магия исчезла.

— Моя тоже. — Ее не было уже много лет. В какие-то дни она была за это благодарна, в какие-то — в ярости, а иногда просто хотела, чтобы этот бесконечный цикл прервался.

— Тогда будем защищать друг друга? — спросила Озма, делая шаг к Реве.

— Возможно. Это наш единственный шанс выжить.

Рева не знала, сколько пробыла в этом месте, но знала, что прошли годы. Звуки приближались, деревья стонали, всё вокруг было охвачено голодом. Рева рванула Озму за собой, и обе сорвались на бег.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Рева отогнала воспоминание, когда со всех сторон послышался новый звук. *Скрип*. Незнакомый. Нет. Напротив, слишком знакомый. Просто она не слышала его годами. За ними следили.

— Похоже, тебе предстоит впервые увидеть живого Колесуна.

Ей следовало догадаться, что они придут — теперь, когда Лангвидер мертва, им нужен новый хозяин. Этим колесным ублюдкам стоило бы вернуться к границе Гибельной Пустыни, где им и место, потому что возиться с ними она не собиралась.

— Как думаешь, они стоят спасения? — спросила Озма, когда скрип стал громче.

— Нет.

Она бы проявила милосердие, если бы они решили убраться с Юга подброду, но теперь они не заслуживали жизни.

Верещание разносилось из леса по обе стороны дороги. Колесун за Колесуном выкатывались из-за деревьев. Руки и ноги их были слишком длинными для их тел. Большинство были перепачканы засохшей кровью и грязью, в всклоченных волосах застряли листья. Белые ленты, пропитанные алой кровью, наглухо сшивали их губы. Они выгибали спины, по-звериному скалясь и подбираясь ближе.

Колесунья со спутанными рыжими волосами метнулась к Озме. Прихвостница подняла шипованное колесо, набирая скорость, вращаясь всё быстрее. Озма подпрыгнула, ухватилась за ветку и ловко взобралась на дерево. В «темном месте» они обе привыкли лазить по валунам и деревьям, которые не пытались их убить, чтобы спастись. Пусть к Озме магия еще не вернулась в полной мере, но к Рева — вернулась.

Рева усмехнулась, легко уклонившись от Колесуна, который бросился на нее. Глубокий шрам тянулся от его пустой глазницы к боку головы, где болталось изуродованное ухо.

— Вам следовало катиться напрямик в Пустыню, — сказала она, хлопнув в ладоши.

Раздался громopodobный удар, от которого не только завибрировало всё внутри нее, но и задрожала земля.

Не сводя глаз с Колесунов, которые замерли с ошеломленными лицами, она зажгла в центре ладони зеленый огонек. Он затрещал, запел и начал разгораться. Некоторые Колесуны попытались развернуться, но было поздно. Вспышка молнии рванула вперед, пронзая мир электричеством.

Всё стало зеленым, зеленым, *зеленым* — таким, какой когда-то была ее кожа — пока цвет не рассеялся, оставив лишь дрожащий желтоватый свет. Вокруг не осталось ничего, кроме дыма и запаха обугленных тел.

Рева вскинула взгляд на Озму, которая сидела в безопасности на дереве, склонив голову набок и глядя вниз.

— Что? — хмыкнула Рева.

Озма нахмурилась и спрыгнула с ветки. Она стремительно выхватила кинжал и бросилась к дереву. Там, у самых корней, пыталась подняться бьющаяся в конвульсиях Колесунья. Озма замахнулась и вонзила кинжал ей в грудь, прямо в сердце. Колесунья завалилась на бок, застыв с пустым взглядом, направленным в чашу; из раны текла лужа крови.

— Одну пропустила, — бросила Озма, изящно вытирая кровь с клинка о тунику другого Колесуна.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу
Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Видимо, тебе надоело прятаться на ветках и захотелось украсть мой *гром*, — поддела ее Рева, хотя в глубине души была довольна: без этой стаи Колесунов Телия и Тин будут в большей безопасности.

В мыслях снова всплыл другой мужчина, с черными перьями, вплетенными в волосы, но она отогнала этого ублюдка прочь.

— Мне будет не хватать твоего сарказма, когда нам придется разойтись.

— Мне тоже тебя будет не хватать.

Рева не хотела думать о расставании с Озмой.

— Идем, пока не стемнело.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 3

Кроу

Кроу потянулся, разминая затекшую спину и тихо застонав. Тело ломило вовсе не от того, что он спал на полу, он проделывал это сотни раз, когда под рукой не оказывалось подходящих деревьев, чтобы подвесить гамак. Всему виной был сон на жестких досках после того, как Колесуны сшибли его с дерева, после превращения в изломанную птицу и обратно, после уборки во дворце Лангвидер, после захоронения ее самой и дюжин отрубленных голов... А потом последовало томительное ожидание перед дверью Ревы, которую она так и не соизволила открыть.

В голове крутился миллион вопросов. Самый насущный — где Рева была всё это время? «Заперта во тьме» — слишком расплывчато, но Дороти больше ничего не знала. Наверняка, обладая информацией, он смог бы понять, что именно произошло, когда Дороти разрушила проклятие. Это стало приятным бонусом к убийству Лангвидер, но внезапное появление Ревы и ее подруги Озмы выбило его из колеи.

Кроу решил, что когда Рева, наконец, выйдет из старой спальни сестры, он ограничится вопросами о случившемся, даже если желание расспросить о личном будет сводить его с ума. Он надеялся, что Реве уютно в окружении вещей Глинды, когда она только узнала о ее смерти. Кроу не видел Добрую Ведьму с тех самых пор, как родилась Дороти, она не знала, что они с Ревой вместе, а других причин для визитов у него не было. Но время не разрушает семейные узы.

Если в чем Кроу и был уверен относительно чувств Ревы, так это в том, что она, кажется, ненавидит его каждой клеточкой своего существа. Он не мог ее винить, и всё же винил. Кроу оперся локтями о колени и опустил голову. Локаста прокляла её, отняла дочь, но она прокляла и его. Отняла и его дочь. Рева прекрасно осознавала риски, когда они решили скрыться вместе. Все их отношения прошли под лезвием гильотины Локасты, которое с каждым днем опускалось всё ниже, но Рева раз за разом заверяла его: их любовь стоит этого риска.

Кроу стиснул зубы и поднялся с пола. Ему придется вернуть расположение Ревы. Искупить всё, что произошло. Как-нибудь. И начать стоит с хорошего горячего завтрака. Это не та трапеза, которую он планировал приготовить ей в ту роковую ночь, но посыл оставался прежним. Возможно, они смогут начать сначала. Дочь вернулась, проклятия разрушены...

С новой решимостью Кроу поспешил вниз по лестнице, через фойе в кухню. Магия Глинды поддерживала жизнь во дворце даже после ее смерти: комната была завалена выпечкой. Стойки из розово-золотого мрамора были уставлены стопками маслянистых круассанов, липких булочек, дымящихся маффинов и разнообразных пирожков, источающих ягодный сироп.

А над всем этим великолепием возвышался Тин с голым торсом, убрав серебристые волосы в небрежный пучок.

— Доброе утро, *папаша*, — сухо бросил Тин, не отрываясь от пирожков.

Кроу поморщился. Дороти была слишком хороша для такого, как Тин, в прошлом безжалостного наемника с каменным сердцем. Проклятие Короля Гномов было разрушено, но что-то подсказывало Кроу, что Тин всё равно остался сломленным. Потребуется немало усилий, чтобы забыть тот факт, что Тин вернул Дороти только ради

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

того, чтобы сдать её Леону и Лангвидер. Было бы ложью сказать, что путь Леона не стал сюрпризом — то, что он добровольно пойдет на убийство женщины, которая когда-то помогла ему, спасла его.

Кроу постарается простить Тина ради Дороти, но если этот ублюдок хоть раз обидит его дочь, Кроу убьет его без тени сомнения.

— Не будь придурком, — проворчал Кроу. — И надень рубашку.

Тин ухмыльнулся, и железный шрам на его щеке натянулся.

— Выглядишь паршиво. Ты хоть спал?

— А *ты*? — парировал Кроу и тут же осекся, подумав о *причинах*, по которым Тин мог не спать. — Нет. Не отвечай.

Тин хмыкнул и поднял тарелку, полную выпечки.

— Телия уже поела, так что остальное твое. Поторопись, пока не исчезло.

Желудок Кроу заурчал, напоминая о вчерашнем ужине. Когда он, закончив закапывать головы, притаился в дом и сел перед тарелкой отбивных под соусом, еда просто испарилась. Магические кухни не так хороши, как о них болтают.

— Кто такая Телия?

— Твоя дочь, — ответил Тин так, будто это было очевидно. — Вы же говорили вчера вечером, нет? Она вспомнила свое истинное имя.

Они говорили, но в основном о задании, которое Рева дала Дороти... нет, *Телии*. Это имя подходило ей так идеально, что он должен был понять, о ком речь, в ту же секунду. Телия, Телия, Телия. Имя эхом отозвалось в голове, вытягивая из глубин памяти то самое чувство узнавания. Он почти вспомнил его в ночь ее рождения, но потом Локаста... Он начал думать, что из-за проклятия истинное имя Дороти утрачено навсегда. *Телия*. Он невольно улыбнулся.

— Видимо, она тебе не сказала, — пробормотал Тин, глядя на его молчание. — Ночка была долгой, куча всякого дерьма, изменившего жизнь, так что не вздумай на нее злиться.

— Я и не злюсь. — Её имя было невероятно важным, но сейчас были дела поважнее. Он обошел кухонный остров. — Собираюсь поджарить яичницу с сосисками.

Если они вообще тут есть, но ведь Леон жил во дворце всего несколько дней назад. Учитывая его вульгарное хобби рубить головы, Кроу он казался любителем мяса. Рева уж точно им была. Это была тема, по которой они препирались минимум раз в неделю, когда были вместе. Она всегда требовала сытный, горячий завтрак, в то время как он предпочитал что-то легкое, вроде чаши фруктов или овсянки. И она запрещала Виспе готовить два разных блюда, даже если это было просто насыпать фрукты в миску. К его несчастью, Рева была «ранней пташкой», так что почти всегда побеждала. Кроу усмехнулся, вспоминая ее победоносную, самодовольную улыбку, когда он, наконец, вываливался из спальни. Улыбку, после которой ему оставалось только есть то, что приготовила Виспа, вместо того чтобы возиться самому.

— Рева предпочитает завтраки поплотнее.

Тин напрягся.

— Ты готовишь завтрак для Ревы?

— Разумеется. — Он снял со стены большую сковороду.

— Э-м-м. Удачной готовки. — Тин попятился от выпечки, скривившись. Затем крутанулся на пятках и пулей вылетел из комнаты.

— Тин! — крикнул Кроу, но того и след простыл. Это выглядело подозрительно, но Тина было почти невозможно понять, так что он вернулся к делу. Убрав волосы с лица,

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Кроу принялся изучать два десятка шкафчиков. — Будь я миской для взбивания, где бы я прятался? — пробормотал он под нос.

— Кроу? — позвала Телия из дверного проема.

Улыбка мгновенно озарила его лицо.

— Доброе утро.

— Утро. — Она подбежала к нему и поцеловала в щеку. — Тин встретил меня в коридоре и сказал, что ты встал.

Кроу кивнул и обвел руками кухню.

— Хочу приготовить Реве завтрак. Нам нужно кое-что обсудить.

Телия молча стояла рядом, уставившись в пол и ломая пальцы.

— Не волнуйся, — заверил он её. — Теперь ты в безопасности.

— Дело не в этом, — ответила она с натянутой улыбкой.

— Тогда дело в том, что мы уходим? Ты казалась расстроенной, когда рассказывала о плане матери. Как бы я ни хотел провести с тобой время — и я знаю, Рева хочет того же, — нам нужно спасти Оз.

— Я знаю.

— Поверь мне, твоя мать невероятно могущественна, и я защищу её ценой собственной жизни. — В отличие от прошлого раза.

— Кроу, замолчи! — сорвалась Телия, а затем судорожно вдохнула. — Прости, я не хотела грубить. Просто... — Она выдохнула, часто моргая.

Кроу похлопал её по плечу. Всё существование его дочери было для неё в новинку, и он не хотел, чтобы она переживала о его чувствах.

— Мы все через многое прошли.

— Она ушла, — прошептала Телия.

Его рука соскользнула с её плеча. Этого не может быть, верно? В животе всё похолодело.

— Что ты имеешь в виду?

Телия прикрыла рот рукой, словно жалея о сказанном.

— Я обещала не говорить тебе, но мысль о том, что Рева там одна, идет через Изумрудный Город к Локасте на Север, ужасает меня. Она и Озма ушли вместе, но они разойдутся, чтобы сражаться в своих битвах, пока я остаюсь здесь по её просьбе. Я не могу потерять её прежде, чем узнаю поближе, особенно после того, как я сама каким-то образом изгнала её во тьму, когда она была Злой Ведьмой.

Рева ушла? *Как? Когда?* Он всю ночь проспал под её дверью специально, чтобы она не могла улизнуть без него. Неважно, хотела она, чтобы он шел с ними или нет. Ни за что на свете он не отпустит Реву на Север одну, лицом к лицу с Локастой, особенно когда всё, что пошло не так в прошлом, случилось по его вине. Если бы он просто сбежал из Северного дворца и спрятался сам по себе... Если бы не пришел к Реве за помощью, чтобы уничтожить Локасту. И к чему это привело? В итоге они так и не смогли помешать Локасте тиранить подданных.

Может, у Кроу и нет магии, способной нанести такой же урон, как магия Ревы или Локасты, но последние десять лет он не только тренировал мозг. Он научился драться, и драться хорошо, чтобы однажды самому прикончить Локасту. Возвращение Ревы из мертвых никогда не казалось ему возможным, хотя он и искал ответы на вопрос, что именно произошло, когда Дороти выплеснула воду на Злую Ведьму. Не было ни единого упоминания о том, чтобы обычное ведро воды могло расплавить фейри — даже с серебряными башмачками это казалось ему странным. Если бы он знал, что Рева вовсе

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

не мертва, он бы нашел способ вернуть её, чтобы они вместе уничтожили Ведьму Севера. Черт, он должен был убить Локасту еще годы назад, когда рискнул вернуться в её Северный дворец. Отчаянная попытка найти настоящую Дороти Гейл заставила его навестить бывшую любовницу, но тогда он был недостаточно силен для боя. Побег был максимумом, на который он был способен, и тот не обошелся без жертв. Единственный союзник во дворце — человек-подменыш, которого Локаста держала как домашнего питомца — создал необходимый отвлекающий маневр, чтобы Кроу смог пересечь границу Запада. Его мучительные вопли, переходящие в смертную тишину, до сих пор звучали в ушах Кроу.

— Как давно они с Озмой ушли? — спросил он. Кадык на горле дернулся, ладони вспотели, но он старался говорить ровно ради Телии.

Телия взяла Кроу за руку обеими ладонями.

— Прости, что не сказала раньше.

— Я не злюсь на тебя, — пообещал он. На Реву — да, но не на Телию. — Как давно?

— Несколько часов назад. Сразу после рассвета.

Кроу коротко кивнул, поцеловал дочь в теплый лоб и вышел из кухни.

— Ты куда? — крикнула ему вслед Телия.

— Искать твою мать, — отозвался он, торопясь собрать вещи.

Он найдет Реву и защитит её. То, чего не смог сделать двадцать один год назад.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 4

Рева

После двух дней пути по желтой кирпичной дороге на территории Юга выносливость Ревы оставалась высокой. Она привыкла постоянно быть в движении в «темном месте», уклоняясь от нападающих деревьев и прячась от существ, желающих разорвать её в клочья. В том месте были дни, когда удавалось отдохнуть дольше других, и именно тогда надежда звучала громче всего.

Рева и Озма ели, спали и болтали в пути. Они обходили те участки дороги, где Колесуны оставили своих окровавленных жертв, растерзанных и изувеченных. Впрочем, новых тел не было: всем им было по несколько дней. Эти смерти лишь укрепляли решимость Ревы исцелить страну Оз.

Могилы жертв Лангвидер, мимо которых она проходила, были для Ревы настоящим ударом под дых. Юг не должен был стать таким. Она и родители Глинды владели этой территорией, поддерживали её процветание, и Глинда продолжила традицию. А теперь всё пошло прахом. Разноцветные коттеджи всё еще стояли, но это ничего не значило, ведь почти все жители либо бежали, либо были мертвы. *Но Юг не умер*, — убеждала она себя. Южане могут вернуться и снова заставить его процветать. Телия справится с этим. Рева и Озма помогут ей, если понадобится. Она *всегда* будет помогать своей дочери.

— О чем ты снова хмуришься? — спросила Озма, поднося к губам ярко-красный фрукт фейри. Хруст. Хруст. Хруст.

Реве нужно было яблоко, но на Юге они не росли. В них было её утешение. В голове роилось слишком много мыслей, и она устала думать о стране Оз и о том, какой разрушенной та стала. Она еще не видела остальные территории, но, по словам Телии, Восток пришел в упадок, а Изумрудный город кишит опасными и жестокими фейри.

— Ты слишком громко жуешь, — ответила Рева, уходя от вопроса.

— Ты заставишь меня вытягивать ответ клещами, да? — Озма улыбнулась и посмотрела на плывущие облака.

Рева вздохнула.

— Я знаю, что остальная часть Оз будет еще хуже.

— Всё не так уж плохо. — Озма поймала взгляд Ревы. Она была мечтательницей и всегда старалась видеть во всем позитив. Озма, вероятно, нашла бы что-то хорошее даже в том Колесуне, которому вонзила кинжал в сердце, сказав, что фейри лучше быть мертвой, что, по сути, было правдой.

— Думаю, все те безголовые фейри, зарытые по всей этой территории, с тобой бы не согласились.

— Я имею в виду, — медленно произнесла Озма, — что всегда может быть хуже. Эти смерти не будут напрасными. Они — начало чего-то нового, и это касается и Глинды.

Грудь Ревы сжалась при упоминании имени сестры. Когда они были молодыми фейри, Глинда расфуфыривалась в своих розовых платьях с рюшами, а Рева носила темную одежду. Глинда была светом, Рева — тьмой, но ни одна из них не была злой — просто разными по характеру. Глинда была более восторженной, Рева — более требовательной, но обе считали свои территории приоритетом и заботились о них.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Воспоминание о том, как Локаста ворвалась в её комнату после рождения Телии, прокралось в мысли. Рева снова почувствовала этот хруст, скручивание и манипуляцию костями, мышцами и кожей. Её нос вытягивался и кривился, гнойники лопались на плоти, разливая зеленый цвет.

Стиснув зубы, Рева спрятала этот гнев подальше, чтобы использовать его позже, когда представится возможность.

— Ты права, это начало чего-то нового.

Долгое время они с Озмой были вдвоем. Теперь она была готова увидеть фейри с Запада, по крайней мере тех, кто пережил её ярость в облике Злой Ведьмы. Но это тоже могло подождать.

Вскоре они вступили на территорию Востока. Кроме лесов смотреть было особо не на что, и *никаких яблок*. Они шли всё дальше и дальше; Рева была начеку, ожидая нападения монстров, но вокруг царил тишина.

Как раз когда дневной свет начал угасать, Рева заметила небольшую деревню. Синие и черные коттеджи вместе с более крупными зданиями прятались под сенью сосен по обе стороны желтой кирпичной дороги.

Зажженные фонари указывали путь, пока они с Озмой шли мимо зданий. В треугольных окнах на подсвечниках плясали огоньки. У входа в постоялый двор двое фейри с закрученными рогами на головах, прижавшись друг к другу, зашли внутрь. По соседству нимфа стояла перед входом в бордель, потягивая что-то из серебряного кубка. Она взглянула на Реву и Озму, когда те подошли ближе.

— Я тебя знаю, — сказала нимфа, поводя пальцем туда-сюда и преграждая им путь. Темные волосы с вплетенными лентами обрамляли её тонкие черты, а желтое платье из паучьего шелка облегло стройную фигуру.

Озма удивленно вскинула брови.

— Знаешь?

— Нет, нет. Не тебя. — Нимфа отмахнулась от Озмы и придвинулась к Реве, ткнув пальцем ей в грудь. — Тебя. Я видела *тебя* раньше.

Рева заметила, как на лице Озмы промелькнуло нечитаемое выражение. Возможно, разочарование? Даже если Рева и встречала эту нимфу раньше, подругу её никто бы не узнал, ведь никто не знал о её существовании. Все те годы, что она провела в Оз, она была Типом, а не Озмой. Заколдованная, чтобы выглядеть как мальчик, ради сохранения тайны и власти Волшебника Оз. Момби была той, кто выполнял грязную работу Волшебника: она украла Озму еще младенцем и вырастила её, скрыв правду о происхождении. Если бы Рева могла свернуть шею *той* ведьме прямо сейчас, она бы это сделала. Но пока лучше, чтобы никто не знал, кто такая Озма — у неё пока нет ни власти, ни трона.

Рева прищурилась, совершенно не узнавая нимфу.

Фейри наклонилась ближе, от её дыхания разило элем.

— Ты Рева. Как ты вернулась? И ты больше не чудовище.

Кровь в жилах Ревы застыла. Она не могла дышать. Резким движением она схватила нимфу за плечи и прижала к внешней стене борделя, опрокинув глиняное ведро.

— Помалкивай, — прошептала Рева; молнии внутри неё уже потрескивали, создавая раскаты грома в ушах. — Это было проклятие, и оно снято.

— Рева, — предостерегла Озма.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Не волнуйся. — Нимфа улыбнулась, ни капли не испугавшись. — В этих краях тебя никто не узнает. Большинство тех, кто здесь живет, никогда не были на Западе. Но я была в замке Глинды, когда *ты* заходила в прошлый раз, помнишь?

Рева отпустила плечи нимфы, нахмурившись. Это должно было быть двадцать два года назад. В прошлый раз она была у Глинды всего один день и должна была вернуться в следующем сезоне, но шанса так и не представилось. Обстановка в Оз накалилась из-за Ведьмы Востока, Иноры. Ведьма убивала любого пришлого, кто не был местным, включая семьи восточников, приехавших в гости. Но в тот последний раз, когда Рева вошла в комнату Глинды, она помнила, как её сестру ублажала...

— О, так это ты была в её постели!

В тот день волосы нимфы были заплетены в косу, и на ней не было ничего, кроме розового сверкающего чокера.

— Как там Глинда, кстати?

— Она... — Рева покачала головой.

Нимфа, казалось, всё поняла, кивнув с меланхоличным блеском в глазах.

— А Лангвидер?

— Мертва.

— Хорошо.

— Нам нужно место для ночлега, — сказала Озма, заглядывая в окно; её губы приоткрылись от удивления.

Нимфа посмотрела на странные движения Озмы и снова повернулась к Реве.

— Я Фалин.

Это имя... она слышала его совсем недавно. Рева вскинула темную бровь.

— Ты подарила Дороти мачете. Она спасла Юг.

Фалин едва заметно улыбнулась.

— Я знала, что она снова совершит нечто великое. — Она повернулась, открыла дверь борделя и поманила их за собой. — Ну, идемте. Хватит болтать, мне нужно зарабатывать деньги.

Они последовали за Фалин внутрь, где в нос Реве ударили запахи секса и благовоний. Обычно её тело напряглось бы от этого аромата, но она была слишком вымотана. У неё не было любовника много лет. И всё же бывали ночи, когда она спала высоко на дереве в «темном месте» и видела во сне Кроу. Его руки на её талии, скользящие выше, чтобы сжать грудь. Он — такой нежный, она — такая дикая. Его губы на её губах, её пальцы, спускающиеся вниз к...

К черту Кроу, — подумала она, отгоняя всплывающие образы. Она сосредоточилась на нескольких стопках на стойке, наполненных золотистым ликером. Схватив одну, она опрокинула жидкость в рот и наслаждалась жжением, когда та потекла по горлу.

Рева взглянула на Озму, которая широко раскрытыми глазами уставилась на окружающих фейри. Некоторые из них были обнажены, восседая верхом на мужчинах, пока те играли за столами. Другие мужчины прижимали любовниц к стенам. Рева улыбнулась и толкнула Озму локтем.

— Не строй из себя невинность. Знаю я, что ты видела голых мужчин раньше.

— Только себя, когда была Типом. А потом Джек... — Озма замолкла, и Рева поняла, что та думает о своей истинной любви.

— Теперь ты видела больше. — Взгляд Ревы скользнул по комнате, пока они шли за нимфой к коридору. Стены были увешаны картинами с совокупляющимися

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

любовниками. Проститутки и их клиенты, казалось, пытались в точности повторить запечатленные позы.

Озма больше не выглядела удивленной. Она с любопытством наблюдала за женщинами и мужчинами, словно пыталась понять, как всё это устроено.

— Всё придет само собой, когда вы воссоединитесь, — прошептала Рева Озме, когда они свернули в коридор с рядами комнат, где дверями служили малиновые занавески.

— Хотите, я подберу вам компанию на ночь? — спросила Фалин, приподнимая одну из занавесок, ведущую в комнату с кроватью и комодом.

— Нет, но нет ли у тебя сменной одежды? — Рева достала кольцо из сумки. — Чего-нибудь черного.

Она старалась не обращать внимания на зуд от своей одежды, но больше терпеть не могла.

Фалин отмахнулась от кольца.

— Только если отдашь взамен то, что на тебе. Эта одежда стоит гораздо больше всего, что у меня есть.

— Ты уверена?

— Меняй на что угодно в шкафу. Я поработаю остаток ночи, а вы можете отдыхать здесь. — Фалин развернулась, чтобы уйти, но остановилась и оглянулась через плечо. — Я рада, что ты вернулась. Глинда говорила, какой чудесной правительницей и сестрой ты была.

Рева промолчала, её кулаки сжались при мысли о том, что привели в действие Лангвидер, Локаста и Волшебник.

Тяжело дыша, Рева обернулась и увидела Озму, сидящую на кровати и рассматривающую свои руки.

— В чем дело?

— Я просто хочу вернуться к нему. — Озма вздохнула. — Я всегда хотела к нему вернуться.

Иногда Реве хотелось закатить глаза, потому что Озма была теперь гораздо большим, чем прежде. Она не знала, что она — правительница Оз, пока не освободилась от проклятия Момби, а затем была изгнана в «темное место» из-за Волшебника. И теперь для Озмы открывалось гораздо больше перспектив, чем один фейри-мужчина.

— За всю жизнь до встречи с Телией и остальными ты знала... — Рева пожала плечами, — четверых фейри? Момби, Оза, Джека и меня. Я знаю, Джек будет рад тебя видеть, судя по тому, что я о нем слышала, но у тебя теперь свой путь. И это может быть путь, по которому Джек никогда не захочет пойти.

— Тот Джек, которого я знаю, пойдет. Но меня больше беспокоит мое тело. — Озма указала на свою грудь. — А вдруг ему не понравится? Вдруг я ему больше не понравлюсь?

— Ты сама говорила, что для него нет разницы между мужчинами и женщинами, так с чего бы? А если не понравится — к черту его. Ты Озма, королева Оз.

Рева, если понадобится, сразит Джека своей магией.

Озма прикусила губу.

Рева положила ладони на узкие плечи Озмы.

— На рассвете иди к нему и предупреди о Волшебнике. Со мной всё будет в порядке. После того как я разберусь с Локастой, я буду ждать тебя в Изумрудном

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

городе и помогу захватить дворец. Но если ты придешь, а там всё еще идет война за территорию — возвращайся к Телии на Юг.

— Встретимся там. — Голубые глаза Озмы блеснули решимостью. — Если только тебе не понадобится моя помощь с Локастой раньше.

— Нет, нельзя. С её способностью превращать тебя во что-то другое... Вот почему я оставила Телию в Южном дворце, мы не можем быть все в одном месте одновременно. Если со мной что-то случится, останетесь вы две.

Озма прижала руку к груди.

— Мои крылья были со мной всего мгновение, но как бы я хотела, чтобы они были сейчас — я бы помогла.

— У тебя вырастет новая пара, как только получишь серебряные башмачки. Магия тугфель подчинится тебе в любом твоём желании.

Так же, как Телия пожелала, чтобы Рева исчезла... Хотя Телия должна была желать её смерти за всё, что Рева натворила.

Озма кивнула и откинула красные сатиновые простыни.

— Давай отдохнем.

Рева сняла сапоги и забралась под одеяло, но мысли не давали покоя.

— Ты знаешь, что скажешь Джеку, когда увидишь его?

— Я прокрутила это в голове тысячу раз, но ответа так и нет. Иногда я всё еще скучаю по тому, как была Типом, наверное, потому что знаю: Джек любил его. Но теперь я люблю саму себя. Надеюсь, Джек тоже сможет.

Озма потянулась и закрыла глаза, её дыхание стало ровным и медленным.

Реве не стоило поднимать эту тему, потому что теперь она не могла заставить себя перестать думать о своем прошлом возлюбленной, и о том, как они впервые встретились.

Рева шла по рынку, предпочитая лично выбирать фрукты. Всё должно быть идеально. Не слишком мягкое, не слишком твердое. Она здоровалась с каждым встречным фейри, остановившись лишь для того, чтобы пощекотать юного брауни под подбородком.

Торговцы заполнили прилавки товарами: темная одежда, украшения из обсидиана и фрукты. Её любимая фруктовая лавка привлекла внимание. Яблоки и апельсины лежали в корзинах на прилавке. Под послеполуденным солнцем сверкало идеальное зеленое яблоко. Вот оно. Она потянулась к сочному плоду, но мужская рука схватила его первой.

Рева прищурилась, глядя на него: во-первых, за кражу её яблока, во-вторых, потому что на нем была маска в форме головы птицы, закрывающая половину лица. Черные волосы с вплетенными перьями спадали ниже плеч.

— Ты не из местных, — обвинила она.

— Откуда ты знаешь? — спросил он, прижимая яблоко к груди; его карие глаза лукаво блеснули из-под маски.

— Потому что я знаю всех на этой территории.

Она взглянула на владельца лавки, Йови, который был занят разговором с другим покупателем. Его пальцы, усыпанные золотыми кольцами, сверкали, пока он жестикулировал.

Незнакомец поднял маску на макушку, открыв красивое лицо, от которого у неё перехватило дыхание. У него была волевая челюсть, легкий шрам на переносице и

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

высокие скулы. Рева взяла себя в руки: она не из тех, кого можно покорить смазливый личиком. В её постели таких перебивало предостаточно.

Он выгнул бровь.

— Прямо-таки каждого?

— Прямо-таки каждого.

Рева назвала по именам каждого владельца и покупателя у прилавков вокруг, перечисляя их как список покупок. Она протянула руку ладонью вверх:

— А теперь отдай мне мое яблоко.

Он подбросил яблоко в воздух и поймал его.

— Я планировал отнести его Ведьме Запада, Реве, слышал, она предпочитает безупречные фрукты.

Её глаза сузились.

— И с какой стати?

Она не любила незнакомцев на своей территории или территории сестры, особенно когда Ведьма Востока, Инора, становилась всё более коварной. Инора уже не раз засылала шпионов, так что появление чужака никогда не было добрым знаком. Если придется убить его прямо здесь — так тому и быть.

— «С какой стати» она любит безупречные фрукты или «с какой стати» я их ей несу? — спросил он с игривой улыбкой.

— Второе.

Он пожал плечами.

— Мне нужно обсудить с ней одну Северную проблему, так что я надеялся, это поможет настроить её на нужный лад.

Северную проблему? Что Локаста затеяла на этот раз? Все считали эту суку доброй, но Рева видела её ложь насквозь. Она просто не могла ничего доказать — пока что. Локаста была не чета Иноре, которую не заботило, что о ней подумает страна Оз.

— Тебе нужна Рева? — Она склонила голову набок. — Тогда иди в её замок.

Он вложил яблоко ей в ладонь.

— Ты правда думаешь, что я бы тебя не узнал, Рева?

Реву никогда не заставляли врасплох. До этого самого момента.

— Кто ты, черт возьми, такой?

— Можешь звать меня Кроу.

— А как тебя зовут остальные? — спросила она.

— Кроу. Хотя, полагаю, это зависит от того, у кого ты спросишь, — ответил он, подмигнув.

— Я ухожу, — прошептала Озма, разбудив Реву поцелуем в щеку. — Мы скоро встретимся.

— Береги себя, Озма. — Сердце Ревы забилось быстрее; она уже скучала по подруге. — Я знаю, ты справишься. Ты сильная и решительная, и Джек снова влюбится в тебя, когда увидит. Неважно, что твое тело изменилось. Он увидит *тебя*.

— Надеюсь. — Озма прикусила губу. — А ты постарайся не быть слишком суровой с Кроу.

Кроу...

Озма улыбнулась, отодвинула занавеску и ушла. Рева снова осталась одна, как в «темном месте» до появления Озмы. Но так было лучше. Идти за Локастой опасно, и Рева не хотела, чтобы кто-то еще пострадал от жестоких проклятий ведьмы.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Она села и быстро сняла розовый комбинезон Глинды, оставив его на кровати для Фалин, затем подошла к шкафу в углу. На дереве были вырезаны витиеватые лозы, а дверцы украшали тяжелые латунные ручки. Рева распахнула их и принялась перебирать одежду нимфы. Она нашла черные кожаные штаны, корсет и облегающую тунику с кружевом на воротнике и манжетах. Когда она перевернула рубашку, на спине оказалась перекрестная шнуровка лентами. Это было *идеально*.

Как раз когда Рева закончила одеваться и застегивать тунику, в комнату вошла Фалин — с мокрыми волосами и изрядно помятая.

— Я бы вернулась раньше, — сказала Фалин, — но клиент оплатил всю ночь и несколько заходов. Надеюсь, он вернется, потому что он был *изумителен*.

Рева стиснула зубы при мысли о чем-то неприятном. Разум Кроу вернулся к нему десять лет назад, находил ли его кто-нибудь еще *изумительным*?

— Что-то не так? — спросила Фалин.

— Нет, просто думаю о предстоящем пути, — ответила Рева, перестав хмуриться и подхватив свой рюкзак, чтобы выйти наружу.

Фалин подняла наряд Глинды и прижала его к груди.

— Не уверена, что мы увидимся снова, но береги себя. Изумрудный город уже не тот, что прежде.

Рева попрощалась с Фалин и, проходя мимо парочек, поглощенных друг другом, покинула бордель, чтобы снова двинуться на север по желтой кирпичной дороге. Солнечный свет открыл, что здесь дорога была не такой безупречной, как на Юге — её цвет потускнел до грязно-горчичного.

Чем дальше она уходила, тем хуже становилась дорога. Трещины в кирпичах, выбитые камни, неровности. Она была в пути уже долго, когда остановилась поесть ягод и попить из сверкающего ручья. Вытерев руки о штаны и наполнив флягу водой, она резко обернулась на громкий щелкающий звук, эхом отозвавшийся от деревьев. Что бы это ни было, оно не казалось маленьким.

Магия Ревы загрохотала, и она прокралась за ствол дерева. Сделав шаг вперед по ковру из листьев, она услышала треск и взлетела в воздух с криком. Сеть из железных тросов с крошечными отверстиями облепила её, плавно раскачиваясь. Она была спрятана под листьями — такая используется для охоты. Железо жгло руки и лишало её сил.

— Черт! — закричала она.

В кустах послышался шорох, привлечший её внимание. Оттуда вынырнул безобидный водный фейри с жабрами на шее, издал тот же щелкающий звук и на четвереньках бросился в реку.

Запертая в железе, без единой живой души вокруг, Рева могла надеяться только на то, что кто-нибудь пройдет мимо и поможет прежде, чем она окончательно ослабеет и станет чьей-то добычей.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 5

Кроу

Кроу плелся по желтой кирпичной дороге, пока рассвет пробивался сквозь кроны деревьев. Для фейри, у которых было всего несколько часов форы, Рева и Озма времени даром не теряли. Он заставлял себя идти быстрее и спать меньше, лишь бы сократить разделявшее их расстояние, но прошло уже три дня. Учитывая, что Рева не была в южных лесах десятилетиями, Кроу рассудил, что она будет придерживаться тропы. А она вела к тому самому городку, где он, наконец, нашел Телию и Тина.

«Какая ирония», — подумал он, увидев белое здание. Скоро он будет расспрашивать горожан о Реве, а не о дочери. Похоже, у Ревы и Телии было кое-что общее — обе, сами того не зная, бежали от него. Хотя Рева-то могла бы сообразить: он ни за что не позволит ей отправиться на битву с Локастой в одиночку.

Он замер через дорогу от борделя и опустил сумку на землю, чтобы размяться. В такой ранний час зайти можно было лишь в несколько мест — едальни, галереи и лавки откроются только через час, так что оставались лишь постоялый двор и бордель.

— Привет! — бесстыдно крикнула нимфа из окна второго этажа.

Ох, черт. С его-то везением Рева, должно быть, ночевала в городе и выйдет как раз в тот момент, когда он будет любезничать с проституткой.

— Мне не нужна компания, спасибо, — крикнул он в ответ.

— Ты уверен, что я не могу...

Входная дверь распахнулась, и появилась миниатюрная блондинка. На ней было простое синее платье, уже не из гардероба Лангвидер. Озма.

— Ну, наконец-то, — прошептал он себе под нос. Но где же Рева?

Истинная правительница Оз долго смотрела на него через дорогу, прежде чем направиться к нему. Кроу словно прирос к месту. Если он шевельнется, не передумает ли она приближаться? Не убежит ли, чтобы предупредить Реву, что их нашли?

— Доброе утро, — бодро сказала Озма. Она остановилась перед ним и встретила с ним взглядом. — Долго же ты добирался.

Он не был уверен, обвинение ли это.

— Прощу прощения?

Озма нервно теребила юбку.

— Я... я не должна с тобой разговаривать.

— Это еще почему? — спросил он, будто не зная ответа.

— Рева не хочет, чтобы ты шел с ней на Север. — Она опустила взгляд в землю. — Я знала, что ты идешь за нами, поэтому притворилась, что ухожу первой по своим делам. Я осталась, чтобы перехватить тебя, хотя...

Кроу ждал продолжения, но между ними повисла тишина. Сердце его сжалось — Рева была её подругой. Они вместе выжили в каком-то мрачном месте. И теперь она предавала ту связь, что между ними возникла.

— Я просто хочу защитить её, — заверил он Озму. — Реве не одолеть Локасту в одиночку.

Озма кивнула.

— Поэтому я и осталась. Мы через слишком многое прошли, чтобы она так безрассудно дала себя убить.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Кроу проглотил дюжину вопросов о том, через что именно они прошли. Где они были? Какая Рева теперь? Прошли десятилетия...

— Она пошла туда. — Озма указала вдоль желтой кирпичной дороги. — Если поспешишь, нагонишь её к полудню.

Кроу подхватил сумку и быстро закинул её за спину. От резкого движения маска соскользнула с макушки и закрыла лицо.

— Спасибо, — выпалил он. — Правда. Спасибо тебе.

— Не благодари. — Голос Озмы звучал растеряннo, но решительно. — Просто сохрани ей жизнь.

— Даю слово. — Он поднес её руку к губам и поцеловал костяшки пальцев. А затем с новыми силами бросился вдогонку за Ревой.

Кроу не сбавлял темпа до тех пор, пока, наконец, мельком не увидел Реву. Пульс тут же участился. Она сменила розовый наряд на тунику с черным кружевом и кожаные штаны. Вид её в любимом цвете вызвал у Кроу прилив ностальгии. Тело так и подмывало выйти из переулка и подойти к ней. Он скучал по временам, когда они ходили плечом к плечу: спорили, касались друг друга, смеялись и снова касались.

Но это совсем не было похоже на старые времена. Он сделает всё возможное, чтобы вернуть то, что было, когда она любила его, но сначала нужно набраться смелости и заговорить.

Она склонилась у реки, зачерпывая воду ладонями. Солнце палило, лаская её длинные волосы и заставляя воду за спиной искриться. Она выглядела такой волшебной. Смертоносной и прекрасной. Как ему вообще так повезло — завоевать сердце такой женщины?

Притянутый её присутствием, Кроу сошел с раскрошившейся желтой кирпичной дороги. Под ногой хрустнула ветка, и он поморщился. Рева нападет, если подумает, что кто-то подкрадывается. Он прочистил горло, чтобы окликнуть её, но в последний момент остановился. Окликнешь — она может сбежать. Нападешь — она окажется прямо перед тобой. И, возможно, это поможет ей выплеснуть часть ярости, которую она явно на него затаила.

Прежде чем он успел принять решение, по лесу разнесся другой, более громкий треск. Сначала Кроу подумал, что сам наступил на целую грудку хвороста. Но затем последовал крик Ревы. Лезвия Кроу выскочили из-под наручей, выгнувшись над ладонями подобно когтям — он был готов прикончить любого опасного фейри, угрожающего ей.

Но то, что он увидел, заставило его застыть. Рева висела на дереве в огромной железной сети. Первым порывом было броситься и спасти её, как бы она это ни возненавидела, но он убрал клинки, тихо хмыкнув. Унизительность ситуации, должно быть, сводила её с ума.

Смешок Кроу медленно перерос в лукавую ухмылку. Реве *придется* заговорить с ним, если она хочет спуститься. Вопрос в том, стоит ли подойти сейчас или подождать, пока она совсем отчаится сбежать?

Впрочем, ответ был прост. Она и так достаточно настрадалась из-за него, и хотя ему нужно было, чтобы она его выслушала, он не собирался намеренно её пугать. Неизвестно, какие ужасы она пережила за последние двадцать лет, сначала как монструозная марионетка Локасты, а затем там, куда она попала после снятия проклятия.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Кто здесь, черт возьми? — крикнула Рева, когда Кроу зашагал к ней. Даже пойманная в сеть, она не казалась напуганной хищником, рыщущим по лесу.

— Смотри кто тебе нужен. — Кроу остановился под сетью и подождал, пока та медленно развернется, чтобы она могла его видеть. Когда это случилось, выражение её лица мгновенно сменилось с шока на ярость, вероятно, из-за того, что он выследил её, а возможно, и потому, что она этого не заметила. — Или ты предпочла бы, чтобы тебя спас кто-то другой? — спросил он с усмешкой.

— Только попробуй бросить меня здесь! — прошипела она.

Кроу демонстративно убрал лезвия, дошел до места, где сеть крепилась к стволу, и помедлил.

— Если я тебя спущу, мы поговорим?

Рева пробормотала что-то невнятное, глаза её сузились, а на лице застыла суровая гримаса.

— Что ты здесь делаешь?

Он хотел признаться, что Озма за неё волнуется, но не желал вносить раздор в их отношения. Озма явно чувствовала себя предательницей, когда нашла его. Вместо этого он шутливо указал пальцем на Реву в сети:

— Ты всё так же легка на ногу, любовь моя, и довольно шустра. Я не слышал, как ты вышла из комнаты у Глинды, что отбросило меня на часы назад, и всё же мне потребовались дни, чтобы тебя догнать.

— Я улизнула не просто так, — выплюнула она.

Кроу пожал плечами, будто это ничего не значило, хотя в груди у него словно вспыхнул пожар.

— Я прекрасно знаю, что ты хотела избежать моего «хвоста». Я не идиот — мое проклятие тоже разрушено.

— Ты уверен? Похоже, у тебя проблемы с пониманием намеков. — Цепи заскрипели и застонали, когда сеть качнулась.

Кроу фыркнул.

— В этом нет ничего нового, не так ли?

— Это уж точно, — признала Рева. — Может, если бы я выразилась грубее перед уходом от Глинды, ничего бы этого не случилось.

— Это бы только еще больше меня расположило.

Она посмотрела на небо и шумно выдохнула через нос.

— Исчезни, Кроу, — наконец сказала она.

Он улыбнулся и сделал несколько шагов назад. Даже сейчас она была такой же строптивой, какой он её помнил.

— Как пожелаешь.

— Я заслужила право убить Локасту за то, что она сделала со мной и с Телией! — выкрикнула Рева, и её изумрудные глаза впились в него. — Я заслужила! И я заслужила сделать это на своих условиях!

Он знал, что она права. Локаста была его бременем, пока он не попросил помощи у Ревы. Возможно, ему стоило остаться и терпеть издевательства Локасты самому, чтобы женщины, которых он любит, никогда не познали такой боли. Но тогда бы не родилась Телия. Ни он, ни Рева не могли знать, чем обернется его визит к Доброй Ведьме Запада — любовью, что расцветет между ними. Но как бы то ни было, именно он обрушил гнев Локасты на Реву. Кроу сделал глубокий вдох и быстрым движением перерезал веревку на ветке. Крутанувшись, он поймал Реву на руки вместе с сетью.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Железо жгло пальцы, но ему было плевать — он прижимал её к себе. Прошло слишком много времени с тех пор, как он обнимал её.

— Рева, — выдохнул он.

— Поставь меня на землю, — прорычала она, извиваясь в его руках и отбиваясь от железных прутьев.

— Прости. — Кроу опустил её на ноги и помог освободиться от сети. — Ты в порядке?

— Просто замечательно. — Она встала и сдула прядь волос с лица. — А теперь, если позволишь.

Кроу жестом предложил ей идти вперед, а сам тут же пристроился следом.

— Это не было приглашением, Кроу.

Он рассмеялся.

— С каких это пор мне нужны приглашения?

— Кроу...

— Рева. — Он схватил её за руку, заставляя остановиться. Она тут же вырвалась. — Я понимаю, почему ты злишься. Правда. Но Локаста пошла против нашей семьи из-за *меня*. Если это твой бой, твоя... месть, то она и моя тоже. Хочешь убить её сама? Ладно. Но у меня свои счеты. Нам обоим будет лучше, если мы объединимся, и если у меня будет шанс всё исправить между нами — тем лучше.

— Ничего уже не исправишь, — проскрежетала Рева сквозь сжатые зубы. В её взгляде на мгновение промелькнула эмоция, но тут же исчезла. Она окинула его взглядом с головы до ног. — Хочешь идти? Иди. Но не отставай. Ждать не буду. И суку убиваю я.

— Идет. — Вместе они будут сильнее. В безопасности. Он поспешил за Ревой, когда та снова вышла на дорогу. — Летать я больше не могу, но вполне способен выдержать твой темп.

— Не можешь летать? — Она посмотрела на него через плечо, прищурившись.

Кроу пожал плечами.

— Я искал человеческую Дороти и... Локасте это не очень понравилось. Мое второе обличие теперь совершенно бесполезно. — Не то чтобы от него было много толку в ночь рождения Телии.

Рева запнулась.

— Почему ты не взял одно из лекарств Волшебника?

— Оз уничтожил их все перед тем, как исчезнуть.

— Черта с два он их уничтожил! — рявкнула Рева. — Единственное, что для него важнее его драгоценных *снадобий* — это фрукты фейри.

Неужели это правда? Он ходил в Изумрудный город за лекарством сразу после того, как Локаста его искалечила, но стража прогнала его, оберегая репутацию Волшебника. Когда он пошел в таверну, чтобы утопить горе в выпивке, другие посетители рассказывали истории о вспышках гнева Оза — в том числе о той, в которой он уничтожил все свои эликсиры. Он был так подавлен в то время, а дриада, передавшая информацию, звучала так убедительно. Но если есть шанс, что слухи лгали... шанс, что они всё ещё во дворце...

— Нам нужно в Изумрудный город, — сказал он охрипшим голосом.

— Ни за что. Я не стану откладывать месть.

— На самом деле путь через Изумрудный город займет меньше времени, чем если мы пойдем в обход, — рассудил он.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Рева бросила на него тяжелый взгляд.

— Я вернулась всего несколько дней назад, но уже наслышана о том, во что превратилась столица.

— Если мы не сможем пройти через город целыми и невредимыми, как мы надеемся выстоять против Локасты? — спросил он. И, не дожидаясь ответа, добавил: — Мне нужны зелья Оза, чтобы исцелить мою вторую форму.

— Тебе стоило достать их давным-давно.

— Рева. — Его голос дрогнул, и он заставил себя замолчать. Он не станет умолять, если она настоит на пути напрямиком на Север, он пойдет с ней и добудет лекарство уже после того, как они убьют Локасту.

На мгновение она замедлила шаг.

— Ладно. Раз уж так быстрее.

Вздых облегчения сорвался с его губ. Они оба и так пострадали за эти годы, и если был шанс исцелить его птичью форму...

— Подожди! — Он быстро догнал её, вопросы о «темном месте» жгли его изнутри. — Телия сказала, что её магия отправила тебя куда-то еще. На что это было похоже?

Рева плотно сжала губы.

— Это не важно. Теперь я здесь.

Но Кроу знал: это важно. Очень важно.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 6

Рева

Кроу не может летать.

Рева велела себе не обращать внимания на то, что его сильные, изящные птичьи крылья теперь бесполезны. И снова по вине Ведьмы Севера... Он спрашивал про «темное место», и в тот момент ей захотелось рассказать, но она не смогла. Она не была готова говорить об этом ни с кем, и меньше всего — с ним.

А пока им придется пройти через Изумрудный город, чтобы раздобыть зелья для Кроу. Честно говоря, она не хотела оставлять его птичью форму искалеченной, но это не значило, что она хотела идти вместе. Возможно, Глинда сказала бы, что Рева слишком сурова к нему. Возможно, Телия бы согласилась. Возможно, Озма сказала бы, что прощение — единственный верный путь. Прежняя Рева трахнула бы его прямо у ближайшего ствола дерева. Но то было тогда, а это — сейчас. Она была проклятым, монструозным существом, убивавшим фейри одного за другим, и она могла простить себя — и его — за это. Но именно из-за Кроу у неё отняли дочь.

Телия могла погибнуть. Столько раз её жизнь могла оборваться — Локасте стоило лишь щелкнуть пальцами и свернуть ей шею. В мире людей её могла ждать любая неизвестная участь. Или, что еще хуже, Лангвидер могла бы сейчас носить голову Телии вместо своей, если бы дочь не пробудила магию и не одолела эту суку. И всё это из-за отвергнутой бывшей любовницы Кроу — Локасты. Личная вендетта Ведьмы Севера против него. Рева не была идиоткой, она понимала, что вины Кроу здесь лишь половина. Но от этого ни ситуация, ни она сама не чувствовали себя лучше. Реве не удалось провести с дочерью больше нескольких часов.

Что-то зеленое промелькнуло перед лицом Ревы, прервав её мысли. Оно было круглым и ярким. Её взгляд переместился на сверкающее яблоко. Идеально твердое. Ни вмятинки, ни пятнышка — этот плод фейри обещал быть божественным на вкус.

Реве хотелось выбить яблоко из рук Кроу и снова причинить ему боль, заставить его почувствовать ту муку, которую она ощущала в «темном месте» до прихода Озмы. Но в тот момент она была эгоистична, жадна и чертовски *голодна*. Поэтому вместо этого она выхватила фрукт из его рук и впиалась в него зубами. Сладкий сок брызнул на язык. Почти так же хорошо, как секс.

— Не за что, — сказал Кроу, подавляя улыбку и наблюдая, как она делает очередной укус.

Прохладный ветерок взъерошил кончики её волос; она окинула его косым взглядом, ничего не ответив, и зашагала дальше. Рева гадала, шел ли он этой же тропой с Телией, когда дочь впервые попала в Оз. Она знала, что её молчание не продлится всю их бессмертную жизнь, потому что у неё были вопросы.

Рева доела яблоко и бросила огрызок на обочину желтой кирпичной дороги. Рой крошечных фей вылетел из листвы, чтобы доесть остатки.

Вдохнув поглубже, Рева посмотрела мимо цветущих деревьев на далекие облака.

— Какой была Телия? — Она запнулась, впиваясь ногтями в ладони. — Когда ты впервые встретил её?

Кроу не замешкался ни на секунду, словно ожидал этого вопроса. Он всегда знал её лучше всех.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Хотя проклятие мешало мыслить ясно, я помню каждое мгновение, проведенное с ней. — Он провел рукой по подбородку. — Когда я встретил Телию на кукурузном поле, она ни капли не испугалась. Она была волевой и решительной, как ты, и рассудительной, как я. Даже в детстве она уже казалась рожденной для власти.

Судя по тем немногим мгновениям, что Рева провела с Телией, она чувствовала, что он прав.

Другой вопрос не давал ей покоя; она знала, что он вызовет лишь гнев, но всё равно решила стать мазохисткой.

— Почему ты не сказал ей, кто она? После того как твое проклятие было снято, ты мог бы сказать ей правду.

Кроу глубоко вдохнул и покачал головой.

— Стала бы её жизнь от этого лучше? Телия была ребенком. Ты можешь представить, каково это — сказать ребенку, что она убила собственную мать? Юные фейри адаптируются иначе, но она выросла как человек. В том возрасте это бы её сломило. Как бы сильно ты ни ненавидела этот факт, у Телии уже был дом, была жизнь. Были люди, которые её любили.

Рева сжала кулаки, с которых сорвались искры молний; она медленно повернулась к нему.

— А ты знал, что когда она вернулась в мир людей, её сочли сумасшедшей? В неё тыкали палками и пичкали лекарствами, пытаясь «вылечить»! Притом что с ней изначально всё было в порядке!

Глаза Кроу расширились, кадык дернулся.

— Она... она не рассказывала мне об этом.

— Люди, которые её вырастили, делали это потому, что считали её безумной и верили, что это поможет. — Она вскинула руку, прежде чем он успел перебить. — И знаешь, что Телия сказала мне: если бы она не была фейри, этот процесс мог бы либо убить её, либо оставить её разум таким же искалеченным, каким был твой под проклятием. Только для Телии ущерб был бы необратим.

— Я делал только то, что считал правильным для неё. — Глаза Кроу заблестели, темные волосы упали на лицо. — Мы все совершаем ошибки.

— Ты — чаще всех.

Рева рванулась вперед, прежде чем успела выпалить еще что-нибудь, например, что она жалеет об их встрече. Но это было бы ложью... Ведь тогда бы не родилась Телия. А о хороших моментах между ними она старалась не вспоминать.

Он схватил её за локоть, заставляя повернуться.

— Ты тоже ошибалась, Рева. Это была *твоя* идея спрятаться в том доме, несмотря на количество живущих рядом фейри, которые могли нас заметить. Это была *твоя* идея отказаться от охраны во время родов. Так что не смей винить во всем только меня. — Он ткнул себя в грудь. — Но знаешь что? Я не виню тебя. Потому что, как я уже сказал, мы все ошибаемся.

— И всё же ты припомнил это.

Часть её знала, что Кроу прав, что это и её вина тоже. Но другая, яростная часть держалась крепче. Она слишком долго пробыла в «темном месте», и оно всё еще удерживало кусок её души — крепче, чем любое проклятие.

— Я...

— Просто замолчи, — вздохнула она, — и давай поспешим, чтобы добраться до Изумрудного города завтра.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Кроу не проронил ни слова, лишь сжал челюсти и пошел рядом.

Рева гадала, как теперь выглядит Изумрудный город. Телия рассказывала, что видела издалека. Это будет опасно, особенно если они сунутся во дворец, но Реве было не привыкать. У неё была магия, и она могла убежать почти от чего угодно.

Они долго шли в тишине; она изучала пейзажи, пытаясь вспомнить, изменилось ли что-то за время её отсутствия. Сейчас всё это казалось лишь размытым зеленым пятном в её памяти.

Когда свет начал меркнуть, а облака посерели от приближающегося шторма, Рева не выдержала. За весь путь они останавливались только чтобы поесть или справить нужду. Никто не проронил ни слова. Она не понимала, почему её так раздражает, что он послушался и молчит, но это бесило.

— Ну и со сколькими ты перетрахался, пока меня не было? — спросила она обвиняющим тоном.

Кроу замер, переводя взгляд на неё.

— Я не стану унижаться до ответа на этот вопрос.

Она склонила голову, чувствуя, как внутри закипает коктейль из эмоций. Боль. Ревность. Горечь.

— Значит, со многими.

Вдалеке раздалось громкое уханье, и Кроу застыл с открытым ртом, так и не вымолвив ни слова. Она знала этот знакомый звук так же хорошо, как ритм собственного сердца. Штормовые тучи надвигались быстрее, чем ожидалось, мгновенно закрывая небо. Раздался оглушительный удар грома.

Этот грохот привел проклятых пикси в неистовство. Когда-то они принадлежали ей — еще одно творение Локасты — и помогали проклятой Реве творить её безжалостную волю. Она вспомнила Виспу, свою верную подругу, ставшую первой из ночных тварей. Сердце подпрыгнуло к горлу при воспоминании о том, во что превратилась Виспа, унося Телию прочь. Виспа была с их семьей долгие годы, и теперь Рева не знала, что с ней стало.

До Изумрудного города оставалось всего несколько часов, но они с Кроу не успеют добраться до него до того, как тьма поглотит их полностью — даже близко не успеют. Одним из преимуществ проклятых пикси был их острый слух. И она знала, что они узнают её запах, даже если она больше не была тем злым зеленым существом. Тогда Рева могла ими управлять, но теперь — нет.

Она резко обернулась к Кроу.

— Превращайся!

Он окинул взглядом верхушки деревьев.

— Я не могу летать. И даже если бы мог, я не смогу тебя нести.

— И не нужно!

Проклятые пикси быстры, они будут здесь с минуты на минуту. Она знала, куда идти, и будет гораздо быстрее, если она понесет его сама, так у пикси будет меньше шансов его ранить. Сейчас они казались лишь точками в небе, но стремительно приближались.

— Превращайся!

Вспышка черного дыма — и вот уже на месте фейри стоял Кроу в птичьем обличье. Он взъерошил угольно-черные перья, одно крыло безжизненно повисло. Рева быстро подхватила его, пока проклятые пикси подлетали ближе, и их уханье отдавалось

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

в самом её костном мозге. Кроу затих, но его тельце дернулось, когда она прижала его к груди.

— Это единственный раз, когда ты окажешься так близко ко мне.

Когда стемнело и первые капли дождя коснулись кожи, Рева свернула с желтой кирпичной дороги в лес, туда, где она недавно видела укрытие. Всё глубже и глубже, раздвигая ветки, она искала то, что заметила раньше. Впереди показался серый каменный холм с деревянной трубой и такой же дверью. Она не знала, дома ли кто-то, и ей было плевать.

Вокруг них уханье сменилось злобным визгом. Проклятые пикси в своих скелетоподобных формах с удлинёнными конечностями окружили её, роясь и кружась. Громовая магия Ревы взревела в жилах, и изумрудная молния заискрилась на свободной ладони. Взмахом левой руки она швырнула разряд в тварь, оскалившую клыки, и та, завыв, превратилась в пепел. Налетела вторая пикси, третья. Но их было не так много, как она опасалась. Некоторые казались растерянными: они зависали в воздухе, не понимая, хотят ли они снова признать в ней хозяйку или убить за то, что она ими помыкала. Другим было всё равно — когти одной полоснули её по шее, другая задела кисть.

Она заставила молнию возвращаться, создавая кокон вокруг себя и Кроу. Проклятые пикси кидались вперед, отскакивая от разрядов, слишком тупые, чтобы понять, что это неминуемая смерть. Рванувшись вперед, Рева сбросила магию, как только достигла двери в каменном холме. Она дернула ручку — не заперто — и ввалилась в темный дом, захлопнув дверь сапогом. Тяжело дыша, она опустила Кроу на каменный пол. В нос ударил запах плесени.

Проклятые пикси визжали и неистовствовали по ту сторону двери. Рева зажгла искру на ладони, осматривая заброшенное убежище. Кто бы здесь ни жил, его не было годами. Паутина и пыль покрывали деревянный стол без стульев. У каменной стены лежал дырявый перьевой матрас с одеялом. По земляному полу были разбросаны разбитые чашки. В камине в глубине лежали два полена. Похоже, других комнат не было.

Рева бросила пару магических искр в поленья, и пламя мгновенно охватило их.

Крики пикси не стихали. В дверь яростно заскреблись, заставив её вздрогнуть. Вдалеке продолжались их дикие завывания, сопровождаемые чьими-то предсмертными криками — видать, пикси нашли других жертв. Чувство вины захлестнуло её: невинные фейри страдали потому, что она привела тварей сюда.

Кроу всё ещё стоял на полу у двери, словно охраняя её. В этом обличье он не смог бы дать отпор ничему. Рева уперла руки в бока:

— Можешь превращаться обратно.

В свете костра его карие глаза встретились с её глазами, и он покачал маленькой головкой. Короткое карканье сорвалось с темного клюва.

Она нахмурилась и подошла ближе.

— У тебя никогда раньше не было проблем с превращением.

Наклонив голову, он клювом поправил перья на крыле. Она увидела искривленные, хрупкие кости и едва не ахнула. Кроу говорил, что не может летать, но не упоминал, что всё *настолько* плохо.

— Из-за сломанных крыльев тебе труднее принять человеческий облик?

Он кивнул, волоча крыло по полу.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу
Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Иди сюда тогда. Отдыхай, обернешься утром. — Она вздохнула. Нет смысла спорить с ним в таком состоянии. — Нам нужно встать пораньше, чтобы завтра добраться до столицы.

Рева перенесла его на матрас. Затем она бросила одно из одеял на пол, соорудила из него подобие гнезда и уложила его туда. Он закрыл глаза, когда она отошла.

Сняв сапоги, Рева легла на комковатый матрас. Когда хлынул ливень, скрежет за дверью затих. Но проклятые пикси будут рыскать снаружи до рассвета в поисках добычи.

Она знала это наверняка. Ведь когда-то она сама была худшей из них — хищником.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 7

Кроу

Когда юная Телия покинула страну Оз, все разошлись в разные стороны. Леон заперся в доме, подаренном ему Волшебником, напиваясь до беспамятства и ввязываясь в драки с любым негодяем, который хоть немного его задевал. Наблюдая за ним, Кроу понимал: Леон ждет достойного дела, которому сможет посвятить свою новообретенную храбрость, если бы только Лангвидер не оказалась первой, кто сделал ему предложение. Решение Тина стать одним из личных гвардейцев Оза имело еще меньше смысла. Железный Тин искусно владел топором, но было неясно, сможет ли он убивать, защищая Волшебника, теперь, когда у него, наконец, появилось сердце. А потом его проклятие вернулось. Пугающая штука, учитывая, что проклятие самого Кроу было снято в то же самое время.

Кроу же задержался в Изумрудном городе лишь настолько, чтобы прочитать все книги о проклятиях, какие только нашлись. Всё, что могло дать ответы о Реве — его давно потерянной любви. Вернуть её из мертвых было невозможно, но он хотел знать, что произошло, ради собственного спокойствия. Единственной полезной крупинцей информации стало знание о существовании красного камня, принадлежащего Королю Гномов, который мог предотвратить проклятие. Чудесная вещь, если удастся заполучить её в будущем, но на вопросы о Реве она не ответила.

Поэтому, отвернувшись от прошлого, он отправился на Север и начал свой путь на поиски человеческой девочки Дороти Гейл. Это была ужасная поездка. Каждый шаг к его бывшему дому казался тяжелее предыдущего, но всё это стоило бы того, найди он девчонку, на которую обменяли его дочь.

За все прошедшие годы он бывал в столице лишь несколько раз. И каждый визит был чуть хуже предыдущего. Разграбленные дома. Убитые фейри. Проклятые пикси, преследующие по ночам.

Но сейчас... Кроу едва узнавал некогда прославленный город.

Зданий, превратившихся в скелеты, было больше, чем уцелевших. Стены рушились. Окна разбиты. Крыши провалились. Желтая кирпичная дорога сменялась изумрудными улицами, которые когда-то сверкали на солнце. Теперь они были в трещинах, выбоинах и покрыты такой грязью, что никто бы и не догадался об их изначальном цвете. В воздухе витал запах смерти, разлагающихся фейри с примесью экскрементов. Ощущение опасности буквально покалывало кожу.

— Всё хуже, чем я помню, — прошептал он Реве.

Она уставилась на него широкими, потрясенным взглядом.

— Хуже, чем ты помнишь? — повторила она надтреснутым голосом. — От дворца осталось немногим больше, чем кучка камней!

Взгляд Кроу переместился на знаменитый дворец — нехватаяющие шпиль, дыры в стенах, которые были видны даже с такого расстояния. Глубокая чернота расплзалась по изумрудному камню, словно отравленные вены. Какая бы магия ни заставляла его сиять день и ночь, она исчезла, оставив после себя тусклую, грязную зелень.

— Не преувеличивай. Он гораздо больше кучки камней. Но в прошлый раз он был целым, так что да, стало хуже.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Тогда дворец был лишь немного тусклее прежнего, воры нападали только по ночам, а дома требовали ремонта, но не были разрушены. Но он не возвращался сюда больше двух лет.

Рева недоверчиво покачала головой.

— Не понимаю. Я знала, что здесь будет плохо, но чтобы так? Как это случилось?

— Как ты знаешь, Оз уходил...

— Периодически, чтобы убедиться, что Озма надежно спрятана в Лоланде, а потом он и вовсе отправил её в «темное место», — выплюнула Рева, и её глаза потемнели. — А теперь он окончательно бросил город.

— Похоже на то, да. — Он кашлянул, пока они пробирались по заляпанным грязью улицам. — Впрочем, ситуация не была идеальной и до его ухода. Фейри устали от того, что Волшебник игнорирует их, потакая своей зависимости от фруктов. Работы было мало, еды не хватало из-за засухи, так что, полагаю, назревал бунт. Вероятно, поэтому он вдруг решил послать Леона за Глиндой. Это бы оставило его практически без оппозиции, если бы ему удалось убрать всех правителей территорий.

— Похоже, у него всё отлично сложилось, — прорычала Рева с низким саркастичным оттенком. — Озма и я до сих пор не понимаем, как ему удалось заполучить серебряные башмачки.

— Очень хороший вопрос, — согласился он. — Может, он мертв.

— Лучше бы ему быть живым — Озма заслуживает шанса показать ему, *кого именно* он прятал все эти годы, и оборвать его жизнь собственными руками! — Рева нахмурилась. — Она так и не встретила своего отца, Пасторию, и никогда не встретит из-за Волшебника.

Пастория был королем до того, как Волшебник убил его, и, честно говоря, не отличался особым умом. Кроу не был уверен, способна ли Озма на месть. Когда она подошла к нему у борделя, она казалась слишком кроткой для столь кровавого дела, но с другой стороны, он не знал её так, как Рева.

Спустя еще несколько кварталов у него заурчало в животе. Он прикрыл глаза ладонью от солнца и посмотрел на небо, пытаясь вспомнить, когда они ели в последний раз. Проклятые пикси преследовали их всю прошлую ночь, потом он часами спал в гнезде, которое свила Рева, пока не проснулся от того, что она ворочалась в кошмаре. И всё время, пока Рева завтракала, он оставался в птичьем облике. Она предлагала поделиться едой, но его клюв после перелома зажил скверно, как и всё остальное тело. С виду он был в порядке, но открывать его достаточно широко, чтобы поесть, было слишком больно. Ближе к полудню, когда он накопил достаточно сил, чтобы снова превратиться в мужчину, они перекусили фруктами на ходу, но сейчас он был более чем готов к чему-то существенному.

— Почти полдень, — сказал он. — Не хочешь чего-нибудь поесть? Уверен, мы могли бы найти пару гремлинов, чтобы зажарить, или красную шапку, если хочешь чего-нибудь покровожаднее.

— Ты отвратителен. — Она сморщила нос.

— Это Изумрудный город. Фейри едят фейри, потому что больше здесь есть нечего.

— Я лучше умру с голоду.

Кроу усмехнулся.

— Я шучу.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Частично. Иногда они действительно доходили до поедания друг друга, хотя он тоже предпочел бы голодание.

— Ты абсолютно уверена, что во дворце есть лекарство для моей второй формы?

— Когда это я говорила, что уверена? Я сказала, что Оз ни за что не уничтожил бы свои зелья. — Её глаза скользнули по его телу. — Если и есть способ починить твое сломанное крыло, он найдется где-то в коллекции Оза.

Кроу тяжело сглотнул. Рева, казалось, ненавидела его, но всё же пришла сюда ради *шанса* на его исцеление. Вопрос теперь заключался в том, не разграбил ли кто-нибудь личные покои Волшебника. Шансы были не в их пользу, но он не хотел говорить об этом Реве, которая и так была не в восторге от визита в Изумрудный город. Впрочем, она и сама должна это понимать.

— Забудь о еде, — объявила Рева. — Идем напрямик за зельями и сваливаем отсюда к чертовой матери.

Где-то вдалеке раздался крик, и Кроу подавил дрожь. У него не было настроения ввязываться в драку; он предпочел бы скрытную миссию. Зайти, взять лекарство, выйти. По улицам бродили группы фейри с мечами, луками и копьями. Их подозрительные взгляды преследовали Кроу и Реву на каждом шагу.

Что-то легкое, как перышко, коснулось бока Кроу, и он отскочил, врезавшись в Реву. Мужчина-спрайт хихикнул, его тонкие пальцы вцепились в шнуры, свисающие с шеи Кроу.

— Не подкинешь немного веревки? — спросил он, без тени стыда демонстрируя острые черные зубы.

— Что за хрень? — прошипела Рева.

— Вообще-то нет, — Кроу попытался высвободить одежду из мертвой хватки воришки.

— Ну хоть капельку? — заныл тот. — Чтобы повесить пикси, много не надо.

Кроу выпустил лезвия. Глаза спрайта метнулись к сверкающему металлу, и его улыбка застыла. Нервный смешок вырвался из его горла, прежде чем он отпустил шнуры и пустился наутек.

— Могло быть и хуже, — заметил Кроу Реве, когда вор скрылся из виду.

— Давай не будем проверять.

После этого они прибавили шагу и вскоре достигли окраины дворца. Группы покрытых шрамами, готовых к бою фейри собрались вокруг небольших костров, несмотря на ярко светящее солнце. Топливом служили обломки досок от домов с примесью всякого хлама. Игрушечная лягушка и деревянная рама от портрета тлели в куче золы, а пламя еще лизало бока разбитых каминных часов в другом костре. Здесь же виселись горы грязной, окровавленной одежды, и взрослой, и детской, а рядом — еще большая куча обуви. Деревянные ящики образовывали барьер между ними и этими закаленными фейри, а за ними стоял еще один ряд ящиков — перед изможденными дворцовыми стражниками, с ног до головы покрытыми грязью.

— Что это за место? — прошептала Рева Кроу.

Кроу кивнул на крашеную табличку с надписью «Ониксовый город». Подходящее название — и визуально, и метафорически. Сердце Оза сгнило, неудивительно, что остальные территории последовали его примеру. Взгляд Кроу поднялся к стенам дворца, стоявшего всего в нескольких ярдах. Черные линии, казалось, пульсировали, будто у здания было сердцебиение.

— Похоже, они создали здесь собственный штаб, — тихо сказал он.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Не из местных, а? — крикнул мужчина от ближайшего костра. Хобгоблин был крупнее большинства сородичей, почти пять футов ростом; левую сторону его лица и шеи покрывали черные шрамы от ожогов. На нем было надето несколько слоев одежды, словно он боялся, что иначе её украдут. Учитывая кучи тряпья вокруг, опасение было не беспочвенным. — Во дворец не попасть. Оз нас бросил, но магия Пастории всё еще сильна как никогда. Пока не подкупишь стражу, чтобы дали помародерствовать, внутрь никто не войдет.

— И никто не выйдет, — драматично добавил другой фейри, лепрекон с деревянными зубами. — Теперь власть здесь мы, если хотите подать прошение. Конечно, вам понадобятся талоны на еду, обувь и прочее.

Кроу и Рева не собирались причинять вред дворцу, но изъятие зелья могло считаться кражей. Магический барьер вполне мог преградить им путь, если только их не будет сопровождать кто-то официальный. Стражники на своих постах выглядели совершенно несчастными, и Кроу не мог их винить. Кому они служат теперь, когда Оз исчез? Кто платит им жалованье? Доходят ли налоги до дворца? Чудо, что они вообще не бросили посты, предоставив магии Пастории делать их работу.

— Не сегодня, — ответила Рева лепрекону. Затем она схватила шнуры на шее Кроу и буквально утащила его подальше от угрюмых фейри.

— В чем дело? — спросил Кроу, когда они вышли из пределов слышимости.

Когда его спина коснулась прохладной стены бывшего рестораника, в памяти всплыло воспоминание о том, как она прижимала его в птичьем обличье к своей груди, пока они не оказались в безопасности внутри каменного дома. Прошлой ночью всё было иначе. Тогда это был вопрос жизни и смерти, но сейчас это чувствовалось более интимно. Он многозначительно вскинул брови.

— Или ты просто не можешь удержать руки при себе ни на миг? Как прошлой ночью.

— Когда я спасала твою жизнь от проклятых пикси? — Рева цыкнула и быстро отдернула руку от шнура. — Тебе нужно провести нас внутрь.

Кроу невольно рассмеялся.

— Я открыт для идей, любовь моя.

— Ты — Кроу. Фейри, который помог спасительнице Оз убить... ну, *меня*. Ты собираешься притворяться, что у тебя нет определенной известности? Что нет ни одного стражника, который проводил бы нас внутрь и отвел бы именно туда, куда нам нужно?

Кроу открыл и закрыл рот. Она была права, конечно, но он терпеть не мог пользоваться своим статусом ради одолжений. Ему всегда казалось, что он не так уж много сделал, чтобы помочь юной Телии. Конечно, он защищал её на желтой кирпичной дороге и бросился спасать от...

Он взглянул на Реву и прикусил нижнюю губу. Но так поступил бы любой, особенно отец, даже если он осознал это уже постфактум. Однако в правиле «не просить о помощи» были исключения, и ему нужно было починить свою птичью форму.

— А ты не будешь ревновать, когда увидишь, как они передо мной лебезят? — спросил он.

— Я смотрю, ты снова начинаешь вести себя как прежний «ты». Пожалуйста, не надо.

Рева закатила глаза, простонала и зашагала обратно к дворцу.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Он и сам чувствовал себя прежним. Рева пробуждала в нем это, и он определенно *будет* так себя вести. Слишком много дней было потрачено на попытки заслужить прощение Ревы вместо того, чтобы спасти Оз. Тем более что одно приведет к другому.

Жители Ониксового города с опаской наблюдали за их возвращением, пока Рева без усилий не перемахнула через ящик. Самопровозглашенные правители тут же нагрянули — големы, бодахи, карги и дюжина представителей других видов. Кроу легко перепрыгнул через барьер и выпустил лезвия.

— Мне не нужно, чтобы ты меня спасал! — крикнула Рева, перекрывая внезапный визг врагов.

Кроу бросил на неё мимолетную ухмылку, прежде чем полоснуть лезвием упыря. Рубиновая кровь брызнула из раны на груди фейри. Теплая пыльца окропила лицо Кроу.

— А может, я хочу, чтобы ты спасла меня!

— Ты самонадеянно полагаешь, что я стану утруждаться! — выкрикнула она, пока молнии трещали на кончиках её пальцев.

Яркая зеленая вспышка врезалась в толпу, отбросив их назад. Легкое покалывание энергии Ревы задело его — небольшой разряд, который она, должно быть, пустила в него нарочно. Она слишком хорошо владела собой, чтобы это было случайностью. Кроу бросил на неё удивленный взгляд, а затем откинул голову назад со смехом.

— Двигайся, пока они не встали, — потребовала Рева.

Кроу последовал за ней через второй барьер, где эльфы по обе стороны дворцовых ворот уже приготовились к бою.

— Добрый день, — крикнул Кроу, прежде чем они подошли ближе. — Прекрасная погода, не так ли?

Они не отреагировали, их лица оставались бесстрастными.

Кроу внутренне вздохнул. Это не сработает, если они стали чьими-то марионетками — и тем более, если внутри дворца кто-то тайно правит Оз.

— Есть шанс, что мы сможем войти? В качестве личного одолжения.

Двое эльфов обменялись быстрыми взглядами, и на их лицах промелькнуло узнавание.

— Кроу? — спросил беловолосый. — Ты... Кроу, верно?

— К вашим услугам, — ответил он с изысканным поклоном.

Стражники нервно переступили с ноги на ногу, прежде чем тот, что повыше, заговорил:

— Волшебник не принимает посетителей.

— Ой, да ладно. Кого вы пытаетесь обмануть? — прорычала Рева. — Я провела последнее десятилетие в другом мире, и даже я знаю, что он сбежал.

При упоминании «темного места» Кроу наклонил голову, изучая её, пытаясь уловить хоть малейший намек на то, каково ей там было. Но Рева внешне никак не выдавала того, через что прошла.

— А ты кто такая? — спросил второй стражник.

— Она помогает мне, — ответил Кроу прежде, чем Рева успела раскрыть себя. Проклята она была или нет, но за время своего пребывания в роли Злой Ведьмы Запада она разрушила бесчисленное множество семей. Ей нужно победить Локасту до того, как кто-нибудь узнает, кто она такая. — Мы только что покончили с правлением Лангвидер и нуждаемся в исцеляющем зелье.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Он почувствовал на затылке гневный взгляд Ревы, хотя не был уверен — из-за того ли это, что он скрыл её имя, или из-за того, что приписал себе убийство, совершенное Телией. Но свежая победа могла убедить их в том, что он снова пытается помочь Оз. С недоразумением они разберутся позже.

— Лангвидер мертва? — спросил беловолосый, его фиалковые глаза загорелись от волнения. — Юг свободен?

Когда Кроу кивнул, стражник убрал меч в ножны.

— Я... я смогу отправить семью домой, — прошептал он другу. — Наши клятвы запрещают дезертирство, но наши семьи могут уйти. На Юге им должно быть безопаснее, чем здесь, если Лангвидер больше не крадет головы.

Затем он обратился к Кроу:

— А что Глинда? Вы видели её?

Кроу заколебался. Южные фейри обожали Глинду, и известие о её смерти не принесло бы им никаких бонусов. И всё же он не мог лгать.

— Глинда пала от рук Лангвидер, — прошептал он с искренним состраданием.

Последовало потрясенное молчание, прежде чем высокий эльф прочистил горло.

— Вам просто нужно зелье?

— Только и всего, — заверил его Кроу.

Тот кивнул.

— Отведи их в покои Оза. Я прикрою здесь.

— Сюда, — охотно поманил беловолосый фейри. — Кстати, я Аво.

— Приятно познакомиться, Аво, — с улыбкой сказал Кроу. Затем он подмигнул Реве через плечо, получив в ответ лишь закатывание глаз.

Внутри некогда прославленный дворцовый двор был завален мусором. Крупные куски изумруда были сдвинуты к стенам дворца в попытке сохранить территорию в чистоте, но мелкая галька и пыль от драгоценных камней были вдавлены в кирпичи. Высокие арочные окна были либо разбиты, за ними виднелись самодельные занавески, либо покрыты паутиной трещин. Каждая ступенька, ведущая к покосившимся главным дверям, ходила под ногами, а густой землистый запах костров сменился запахом плесени и разлагающейся морской живности.

Аво вел их через смертельно тихий дворец и начал подниматься по длинной винтовой лестнице. Участки стен были на десять тонов темнее там, где раньше висели портреты. Ковры, когда-то яркие и пушистые, были наполовину съедены, похоже, их грызли бешеные волки. Вазы, казалось, взорвались прямо на местах: веер осколков рассыпался вокруг их уцелевших оснований. Повсюду в беспорядке были раскиданы поношенные стулья, в коридорах, по углам, сваленные друг на друга. Над головой на истончившихся тросах раскачивались разбитые люстры.

— У нас тут небольшое нашествие фук, — сообщил им Аво, пока они поднимались всё выше и выше. — Большинство гвардейцев нарушили клятвы и сбежали вскоре после ухода Оза. Сначала мы пытались открыть дворец для жителей Изумрудного города, но никто не смог пройти сквозь барьер Пастории.

— Это о многом говорит, — задумчиво произнес Кроу.

— Согласен, — подтвердил Аво, оглядываясь на Кроу и Реву каждые несколько шагов. — Та страна Оз, которую ты помог создать, была для нас настоящим золотым веком. Ты помог Дороти спасти наш мир и избавил нас от Злой Ведьмы.

Кроу поморщился, но промолчал, хотя ему отчаянно хотелось защитить Реву. Он знал, что она, скорее всего, кипит от ярости за его спиной.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Все говорят о том, какой ты добрый, и до того, как Волшебник снял твое проклятие, и после. Всегда готов помочь, так говорят. И ты самый умный фейри, которого они встречали. Я слышал, ты детально изучил каждое проклятие.

— Лучше знать, как снять проклятие, до того, как его наложат, — небрежно бросил он.

Не было нужды объяснять, что он надеялся понять, что именно сделала Телия, чтобы победить Реву. Было и его собственное проклятие — Проклятие Невежества, — которого он хотел избежать в будущем. По крайней мере, те исследования закончились тем, что он узнал о вещице Короля Гномов, способной потенциально отразить его. Просто у него её не было под рукой.

— И избежать повторного проклятия, я уверен, — продолжил Аво. — Ты был единственным из «Золотой четверки», кто не сорвался и не позволил проклятию разрушить себя. Если спросишь меня, то ты — настоящий герой, не считая Дороти. У тебя есть и мозги, и сердце, и храбрость.

— Мозги, сердце и храбрость, жопа ленивая, — сердито пробурчала Рева себе под нос.

Кроу обернулся и ухмыльнулся.

— Это была командная работа, — сказал он Аво, но приложил руку к груди над сердцем и указал на Реву. — Кстати, о Леоне — он тоже мертв. А Тин навсегда избавился от своего проклятия. Он помог нам победить Лангвидер и Леона.

Он намеренно не упомянул о возвращении Телии, хотя знал, что слухи уже ползут. Именно так он и узнал, что она была с Тином.

— Это правда? — отчаянно спросил Аво. — Лангвидер и Леон мертвы? А убийца больше не бессердечный?

— Это правда, — пообещал Кроу.

В глазах Аво заблестели слезы.

— Ты снова спасешь нас.

Это не было вопросом, что заставило Кроу почувствовать себя неудобно. Это было слишком тяжелое бремя, когда он просто хотел сосредоточиться на мести за свою семью.

— Вот мы и пришли, — сказал Аво, указывая на ярко-зеленую дверь с темно-изумрудной полосой посередине. Облезающая золотая филигрань обрамляла её от потолка до пола. — Личные покои Оза.

— Спасибо. — Кроу мягко сжал плечо Аво и вошел в комнату.

Большой стеклянный шкаф с зельями стоял прямо напротив него, притягивая взгляд. Он поспешил к нему и с надеждой в груди начал просматривать выцветающие этикетки. Там было множество флаконов разных форм и цветов. Некоторые с заостренными крышками, другие совершенно круглые, третьи — изогнутой формы. Были эликсиры, которые пузырились, зелья, которые кружились, словно их помешивали, и жидкости, мерцающие в слабом свете комнаты. На нижней полке стоял ряд жестяных коробочек со стеклянными крышками, в которых виднелись гранулы и таблетки.

— Попробуй вот это, — сказала Рева, вставая рядом с ним. — Написано «Восстановление».

Кроу выудил синий флакон из личной коллекции Оза. Это могло означать восстановление костей или восстановление чего угодно другого, особенно учитывая, что Оз был смертным. Иногда он называл вещи иначе, чем фейри.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Или это. — Рева подняла коричневый пузырек с надписью «Исцеление».

— Как думаешь, в чем разница? — спросил Кроу, его пальцы нервно дернулись.

Осознание того, что это может быть опасно, медленно закрадывалось в голову. Что, если зелья искалечат его еще больше? Или, без знания правильной дозировки, убьют?

— На этом написано «Кости». — Рева протянула ему третий флакон, на этот раз прозрачный, с крошечным камешком на дне жидкости.

Кроу невесело рассмеялся.

— Если бы ты хотела изуродовать мое тело, были бы способы и попроще.

— Я буду иметь это в виду, если эти не сработают.

Кроу осторожно убрал флаконы в сумку.

— Сначала я покажу их целителю.

— Ты говоришь так, будто у нас есть время, — с раздражением заметила она.

— А ты говоришь так, будто у нас есть время разбираться с тем, что у меня вырастет лишняя конечность.

— Твоя способность оборачиваться не то чтобы очень полезна, — отрезала она. — Будь она таковой, Локаста умерла бы в ту же ночь, когда ворвалась в наш дом.

Кроу побледнел. Она была права, но это ужалило сильнее, чем её разряд молнии. Будь он сильнее той ночью — обладай он лучшей магией — вся их жизнь сложилась бы иначе, так как он мог злиться на её вспышку? Не проходило и дня, чтобы он не винил себя.

— Прости, Рева, — тихо сказал он, чтобы Аво не услышал её имени. Большинство знало её как Злую Ведьму Запада, и хотя никто не произносил её имени после проклятия, многие всё ещё его помнили.

На её лице промелькнула мимолетная эмоция. Сожаление? Она открыла рот, чтобы ответить, когда из шкафа рядом с аптечкой донеслось мягкое царапанье.

— Черт, — крикнул Аво. — Быстрее. Это фука!

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 8

Рева

Какого черта фуки забыли во дворце? Этим проклятым тварям вообще не место в Изумрудном городе — Ониксовом городе — или где-либо поблизости. Их дом — окраина Юга, у границ Великой Песчаной Пустыни, куда они были изгнаны.

Несмотря на то, что ей ужасно не хватало присутствия Озмы, Рева чувствовала облегчение от того, что подруги здесь нет: бороться с этими гнусными тварями без магии было бы самоубийством. Просто убежать или залезть повыше не выйдет — они умеют летать. В «темном месте» ни у кого не было крыльев.

— Быстрее! — крикнул Аво, разворачиваясь и выбегая из бывших покоев Волшебника.

Рева схватила Кроу за локоть и потащила за собой. Тот рванул вперед, и она последовала за ним по коридору, догоняя Аво.

— Фуки всегда просыпаются первыми, еще до появления ночных тварей, — тяжело дыша, пояснил Аво. — Мы пытаемся не пускать их, но эти скрытные ублюдки всё равно находят лазейки.

К скрежету когтей по стенам добавилось гудение. Рева обернулась и увидела рой существ, несущихся на них: кроваво-красные крылья, слепяще-белые глаза, огромные остроконечные уши и коричневый мех на маленьких тельцах. За ними тянулись длинные хвосты. Кроу захлопнул дверь, но она знала, что это их не остановит.

Рева приготовилась испепелить их одной искрой, как только они выломают дверь, но магия не отозвалась. Она попробовала снова, тщетно ожидая, когда внутри зародится гром. Застыв с приоткрытым ртом, она не могла пошевелиться, пока сильные руки Кроу не оторвали её от пола.

— Почему ты не бежишь?! — рявкнул Кроу, опуская её на пол уже на бегу.

Она не стала медлить и помчалась вниз по винтовой лестнице, изумруды которой тускло мерцали. Сверху донесся грохот выбитой двери.

Добежав до низа, Аво распахнул главный вход и юркнул за дверь. Рой фук спикировал с лестницы с пронзительным, искаженным визгом. Кроу полоснул воздух лезвиями. Тварь с оскаленными зубами кинулась на него, и её кровь брызнула во все стороны, когда он расплосовал её в клочья. Рева бросилась к нему, повалив его на спину, пока рой на бешеной скорости проносился над ними.

Рева ждала, что её сейчас разорвут на части. Она продолжала нависать над Кроу, пытаясь пробудить в себе молнию.

Шум прекратился. Всё смолкло. Мир вокруг замер, как и её мысли. Магия вспыхнула внутри и тут же погасла. Десять лет в «темном месте» без магии заставляли её чувствовать себя неполноценной, и она не хотела испытывать это снова.

Сзади раздался громкий хлопок. Рева оглянулась: Аво стоял перед дверью, которую только что с силой захлопнул. Ни одной фуки в поле зрения.

— Ты спасла мне жизнь, — сказал Кроу, и она знала, что на его лице сейчас играет ухмылка.

Она поспешно отстранилась и встала, отряхивая куртку.

— Ты первый спас мою. Долг уплачен. — Если бы он не подхватил её, она бы так и стояла у двери, застыв в тщетных попытках призвать магию.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Рева решительно подошла к Аво.

— Почему моя магия не работает? И куда делись фуки?

— Они любят затевать драки с ночными тварями сразу после заката. Лангвидер вернула их из изгнания, чтобы прибрать эту территорию к рукам. — Его взгляд скользнул по её рукам. — Что до магии, не могу сказать, когда она вернется. Заклинания Волшебника устроены так, что никто не может причинить вред магией внутри дворца, но после его ухода они стали работать со сбоями. Она вернется через какое-то время после того, как вы уйдете, но не сразу.

Аво не потрудился сказать им об этом раньше. Рева была готова вцепиться ему в горло обеими руками, но Кроу оттащил её прежде, чем она успела это сделать.

Убрав меч, Аво положил руку на дверную ручку.

— Советую зайти в таверну Вроны через дорогу, чуть дальше по улице. Тебе, Кроу, пройти будет легко, но спутницу придется провести за руку. Древняя магия королевы Лурлин оберегает это место. Она наложила заклятие еще во времена правления Злой Ведьмы, чтобы фейри могли найти там убежище, и оно держится до сих пор. Если бы весь Изумрудный город был защищен так же... Но, как видите, страна Оз нуждается в помощи. Поторопитесь, пока совсем не стемнело.

Королева Лурлин стала жертвой Лангвидер в те годы, когда Рева была Злой Ведьмой. Реву удивило, что её магия всё еще действует, но в свое время Лурлин была могущественной феей. Она была матерью Озмы, но из-за заклятия Момби или Волшебника никто не знал этой правды.

Фуки принадлежали Лангвидер. А значит, теперь они принадлежат Телии. Как только Рева покончит с Локастой, они с дочерью смогут помочь Изумрудному городу. Рева попытается снять проклятие ночных тварей, а Телия прикажет фукам вернуться в Великую Песчаную Пустыню. Если они этого не сделают, разрушение продолжится, а она этого не допустит.

Снаружи фук не было ни видно, ни слышно. После того как Аво оставил их у ворот, чтобы присоединиться к другим стражникам, Рева и Кроу миновали барьеры Ониксового города и вышли на дорогу.

Проходя по городу, они миновали лавку портного, где она раньше заказывала свои темные наряды — теперь она была пуста. Затем — фургон кондитера, куда Кроу когда-то привел её в качестве сюрприза; теперь он стоял брошенный, без колес, с облупившейся краской. Наконец, они подошли к таверне Вроны. Стены магического барьера мерцали ярко-белым, словно усыпанные блестками. Она сомневалась, пропустит ли их магия королевы Лурлин, но Кроу, казалось, не разделял её опасений.

Кроу легко прошел сквозь барьер, будто тот давно его знал. Он протянул руку, и Рева на мгновение замешкалась, прежде чем вложить свою ладонь в его теплую руку, чтобы войти внутрь. Правила этого барьера были ей незнакомы, и она боялась, что её темное прошлое преградит путь. Но этого не случилось.

Её взгляд встретился с его светло-кариими глазами, и волна чего-то до боли знакомого накрыла её. Она поспешно выдернула руку и направилась к таверне. Это было большое бирюзовое здание в желтую полоску. Его черная крыша мерцала белыми крапинками, напоминая ночное небо. Нижнюю часть стен густо оплели лианы с распустившимися темно-фиолетовыми цветами.

Кроу проскользнул вперед и молча придержал перед ней дверь из темного стекла. Она не знала, чего ожидать от интерьера таверны. Возможно, заброшенности. Но внутри былолюдно. Несколько фейри сидели за прямоугольными столами; в воздухе

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

витами ароматы мяты и ванили. Фейри смеялись, пили и целовались под негромкую музыку струнных инструментов. Она гадала, выйдут ли они когда-нибудь наружу или их жизнь превратилась в вечное затворничество.

Казалось безумием, что фейри решили остаться в столице, несмотря на наличие такого убежища. Но для них, полагала она, Изумрудный город был домом — домом, который с приходом ночи становился смертельно опасным.

Рева уставилась на длинную стойку, уставленную пирогами, овощным рагу и кружками с элем. По витающей в воздухе магии она поняла, что еда и напитки здесь никогда не кончаются. За стойкой сплетничали две дриады; их плечи и грудь покрывала древесная кора. Зеленые, как трава, волосы были украшены веточками и белыми цветами.

Пылающие оранжевые глаза одной из них заметили Кроу, и всё её лицо просияло.

— Ты здесь! Мы уже начали гадать, увидим ли тебя снова.

Другая дриада прикусила губу и улыбнулась:

— Ты вернулся, чтобы снова спасти нас?

Что-то уродливое шевельнулось в груди Ревы, и это была вовсе не магия.

— Саули! Милла! Я скучал по вам.

Кроу вальяжно подошел к стойке и подмигнул дриадам, подхватывая кружку эля.

— Юг и Запад возвращены, Лангвидер и Леон мертвы. Мы с моей спутницей надеемся освободить и остальную часть Оз.

Он протянул кружку Реве, тоже подмигнув ей.

Рева закатила глаза к серебристому потолку, по которому плавали желтые пузырьки. Сделав глоток эля, а затем осушив кружку до дна, она вышла из-за стойки и села за столик в углу, где никого не было. Над ней висел портрет молодого Оза. Темные волосы были зачесаны за его человеческие уши, на нем был нелепый бордовый костюм из его мира. Поперек горла на портрете была проведена кроваво-красная черта. Ей самой хотелось полоснуть по его настоящей плоти.

— Нам дали комнату 22 наверху, — сказал Кроу, прерывая её мысли. Он поставил перед ней дымящуюся миску рагу и положил ключ.

В тарелке медленно плавали кусочки моркови и картофеля.

— Ладно. — Она вздохнула, глядя через его плечо на дриад, которые всё еще строили глазки его спине. — Пей зелья.

Рева сунула ключ в карман штанов, пока Кроу доставал три флакона.

— Может, стоит пить их по одному с перерывом в несколько часов?

— Просто пей их, Кроу.

Её пальцы нетерпеливо застучали по столу.

Он прикусил губу, расставляя флаконы между ними.

— Возможно, мне нужно быть в птичьем обличье, чтобы они подействовали.

— Мать твою, Кроу, просто пей!

Честно говоря, Рева меньше всего хотела снова видеть его искаленную птичью форму. От одной мысли об этом сердце сжималось. Кроу поморщился, но осушил все три пузырька.

— Чувствуешь что-нибудь?

— Терпение, любовь моя. — Он пошевелил пальцами, словно проверяя их. — Кто знает, что там намешал Оз? Он ведь пытался стать бессмертным. Может, теперь он такой и есть.

Мысль о том, что Оз может никогда не умереть, нервировала её.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Я спросила не об этом.

— Пока ничего не чувствую.

На соседнем столе лежала стопка потрепанных книг. Кроу потянулся, взял верхний том и открыл его. Она нахмурилась, глядя, как его глаза бегают по строчкам. Вечно он читает. Даже до проклятия так было.

Прошлой ночью он не знал, что она проснулась раньше него. Не знал, что ей снились кошмары о «темном месте», и не только... Ей приснился он в мужском обличье, как он касается её, пробует на вкус. Это вызвало такую волну ностальгии, что она была вынуждена отвернуться и до утра не смыкать глаз. И ему об этом знать не обязательно.

Не в силах больше смотреть на него, она встала с миской рагу и отошла в другой конец зала, мимо стола дев-воронов, чьи лица и руки были украшены перьями; их пьяное пение сменялось пронзительным хохотом.

Она дошла до задней части комнаты, где во всю стену стоял книжный шкаф, расписанный под кору дерева. Доедая рагу — специи были просто божественны, она и забыла, какими вкусными они бывают, — Рева принялась изучать названия книг. Чтение никогда не приносило ей удовольствия. Это всегда было обязанностью. Бесконечной рутинной. Она не любила вымышленные истории, только исторические хроники.

— Похоже, тебе не помешало бы немного расслабиться этой ночью, — раздался за спиной хриплый мужской голос.

Она обернулась. Высокий фейри, довольно симпатичный. Но она предпочитала темноволосых. Его каштановые пряди были заплетены в косички по бокам лица, остальные волосы спадали на спину. Рева уже собиралась развернуться и уйти, как вдруг вспомнила дриад за стойкой. Кроу так и не ответил на её вчерашний вопрос. Скольким он раздвигал ноги, пока её не было? Был ли он с одной из этих дриад — или с обеими?

Кулаки сжались, магия всё еще не вернулась. Рева хотела забыться, хотела выплеснуть напряжение. Она поставила миску на полку и выудила ключ из кармана.

— В мою комнату?

— Она моя, — прорычал Кроу рядом с ней прежде, чем незнакомец успел ответить.

Каштановолосый фейри явно хотел послать незваного гостя подальше, но тут его глаза расширились от узнавания.

— Кроу. Ты вернулся.

Кроу размял костяшки пальцев, будто хотел выпустить свои скрытые лезвия.

— На одну ночь.

Мужчина перевел взгляд с Кроу на Реву, затем прочистил горло:

— Надеюсь скоро увидеться.

Он развернулся и пошел к стойке, где внимание дриад тут же переключилось на него.

Рева сжала челюсти; грудь тяжело вздымалась. Она направилась к сверкающей изумрудной лестнице в углу. Оставив Кроу стоять там, она взлетела по ступеням. Но он не остался внизу. Его тяжелые шаги гулко отдавались по доскам совсем рядом.

Наверху коридор расходился в нескольких направлениях. Фонари освещали стены нежно-розовым пламенем. Между фонарями висели буквы С, В, Ю, З, обозначающие стороны света. Найдя дверь номер 22 в Восточном крыле, Рева вставила ключ и с негромким щелчком открыла замок. Она вошла внутрь, но прежде чем успела закрыть

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

дверь, рука Кроу перехватила край дерева. Ей следовало догадаться, что он не станет спать в коридоре, как у Глинды. Она слышала его прерывистое, раздраженное дыхание.

Рева отступила, пропуская его, а затем захлопнула дверь и прижала его к полосатой стене.

— Я имею право трахаться с кем захочу.

Кроу резко вдохнул и нахмурился.

— Ты бы пожалела об этом.

— А ты думаешь, я не пожалею о сексе с тобой? — спросила она с недоверием.

— Только не тогда, когда я знаю, что ты не любишь. — Он наклонился и прошептал ей прямо в ухо, обжигая шею теплым дыханием. — И что ты *очень* любишь.

Рева не смогла заставить свое предательское тело не отозваться жаром на эти слова и на его близость. Но перед глазами тут же встала Телия, которую у неё отнимают, жертвы, которых она убила в своем монструозном обличье, и одиночество в «темном месте».

Она подалась вперед, ближе, еще ближе, прижимаясь губами к его уху и проводя языком по его кончику.

— А я знаю *в точности*, что любишь ты. Мою руку, сжимающую твои ягодицы, мой язык на головке твоего члена. А потом — тебя внутри меня, пока я покусываю и лижу то самое место у тебя за ухом. — Она нежно провела пальцем по этому месту, откидывая его темные волосы. — Меня сверху, когда я беру всё под контроль, и тебя сзади в самом финале.

Она прижалась к нему всем телом и почувствовала, как он твердеет под её животом. Она горько улыбнулась.

— Но, увы, этого не будет.

Резко развернувшись, она подошла к кровати и опустилась на край, понимая, что сделала больно не только ему, но и себе. Она не позволила этому отразиться на лице. Кроу продолжал стоять у стены, тяжело дыша.

— Нам нужно зайти к Королю Гномов, прежде чем идти на север, — наконец, сказал он.

— Зачем? — Ей не понравилось, как легко он сменил тему, пока её тело еще била дрожь. — И теперь ты вдруг хочешь сделать еще один крюк? Ты не упоминал об этом раньше. Нет.

— У него есть красный камень, который может помешать Локасте превратить нас во что-то другое. Я пытался найти его несколько раз, но безуспешно. Пока это только слухи, но риск оправдан. Без него она будет слишком опасна для нас.

Рева понимала его логику, но в её ушах звучало только: Локаста, Локаста, Локаста. Одно упоминание имени этой суки из его уст приводило её в ярость.

— Почему бы тебе просто не вернуться к роли подстилки Локасты?

И это было первое, о чем она искренне пожалела из всего сказанного ему. Потому что она помнила его рассказы о том, как Ведьма Севера обходилась с ним.

Оттолкнувшись от стены, он двинулся к ней в гробовой тишине. Он уперся кулаками в матрас по обе стороны от её ног, его нос почти касался её носа.

— Хочешь знать, кого я трахал последние двадцать один год? Никого. В моих мыслях всегда была только ты — моя жена. Так что прекрати обращаться со мной так несправедливо. Даже если мы оба считаем, что я это заслужил.

Его глаза сверкали яростью, впиваясь в её глаза.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Рева потеряла дар речи. Она полагала, что, считая её мертвой, он давно жил дальше. Даже после всего, что *она* сделала с ним, с Телией, со всей страной Оз, он не прикоснулся к другой. *Жена*. Она вышла за него замуж. Любила его. А теперь хотела притвориться, что этого никогда не было — и не из-за того, что сделал он, а из-за того, что сделала *она*.

Слова застряли в горле, когда он отстранился и направился к двери. Он собирался оставить её здесь. Одну. И это было вовсе не то, чего она хотела. Только не снова.

— Постой! Не уходи!

Стиснув зубы, Кроу оглянулся через плечо.

— Я просто спущусь вниз за яблоком для тебя.

Он открыл дверь и тихо притворил её, хотя гнев всё еще исходил от него волнами.

За окном начали просыпаться ночные твари, их крики становились всё громче и громче, но они не могли заглушить шум в её голове. Рева была ужасна с Кроу, а он всё равно пошел вниз за чертовым яблоком для неё. Горячие слезы потекли по щекам, и она вспомнила, почему предпочла злиться. Потому что это чувство, эта *забота* причиняла больше боли, чем что-либо другое.

Она вскочила с кровати и задернула шторы, пытаясь отгородиться и от криков ночных тварей, и от собственных мыслей.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 9

Кроу

Плетеный стул неровно покачнулся, когда Кроу тяжело опустился на него. Он уперся локтями в глянцевую деревянную столешницу бара и обхватил голову руками. Гнев Ревы был понятен, но притворяться, что они не женаты? Это было секретом для всех, кроме них двоих и Шёпота, но это не делало их брак менее реальным.

— Трудный путь? — спросила Милла, одна из дриад. Её глубокая коричневая кожа была покрыта кусочками мшистой коры, а в тщательно уложенных волосах притаились зеленые листья. Её подруга Саули уже ушла, как и большинство других посетителей.

— Можно и так сказать.

Рева издевалась над ним так жестоко... а потом попросила не уходить. Просила ли она об этом только потому, что была полна вожделения? То, как он наклонился к ней, достаточно близко для поцелуя, так напомнило их первый раз. Тогда ей в глаз попала ресничка, и он пытался помочь её вытащить. Вместо этого сексуальное напряжение лопнуло, и через считанные секунды их одежда уже летела на пол. Они часами трахались перед камином в её дворце. Но сегодня Рева пыталась увести в их комнату *другого* мужчину. Кроу любил её... и он не хотел, чтобы между ними всё было именно так.

Кроу поднял голову, игнорируя боль в груди, и заставил себя улыбнуться, чтобы дриада не стала лезть в его проблемы, как это часто делают трактирщики.

— Рад снова видеть тебя, Милла.

Большие глаза Миллы заблестели, когда она поставила перед ним большую пенную кружку.

— Я не была уверена, что ты меня помнишь. Сколько прошло? Семь лет? Восемь?

— Вроде того, — согласился он, сожалея, что не заглянул сюда в свой прошлый визит.

Медовуха притягивала взгляд каплями конденсата, стекающими по стеклу. Ему не следовало туманить разум было последним делом в его списке, но мышцы были так напряжены. Пожалуй, всего одна кружка, чтобы расслабиться...

— Но, похоже, ты был занят. Избавил нас от Лангвидер, а теперь направляешься на север к Локасте. Страна Оз никогда не сможет отплатить тебе сполна.

— Комнаты и выпивки будет достаточно. — Кроу вытер пену с губ и уставился в пустую кружку.

Милла тут же поставила перед ним вторую.

— К тому же, нет никаких гарантий, что Локаста не убьет нас вместо этого.

Милла покачала головой.

— Не недооценивай себя, Кроу. Ты помог Дороти все те годы назад, а теперь...

— Теперь, — прервал её Кроу, — мне нужно найти Короля Гномов и убедить его отдать мне нечто чрезвычайно ценное и незаменимое. Каковы шансы, что он будет в щедром настроении?

— Почти нулевые, — стоически ответила Милла.

Третья полная кружка оказалась в руках Кроу.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Я пытался забрать это у него пару раз. Не спрашивая, само собой. Украсть казалось проще, по крайней мере, я так думал. Оказалось, Король Гномов мастерски расставляет ловушки.

Дриада поморщилась.

— Я потеряла нескольких друзей в их сетях. Если гномы не съедают добычу сразу, они заставляют пленников добывать камень... а потом всё равно съедают.

Кроу осушил третью кружку медовухи одним большим глотком и вздохнул. В голове стало немного туманно, а ему еще предстояло придумать, как выбраться из таверны без Ревы. Он ни за что не поведет её к порогу Короля Гномов. Он даже не понимал, зачем вообще упомянул об этом при ней.

— Мне пора поспать, — пробормотал он. — Найдется яблоко, прежде чем я поднимусь наверх?

— Да. — Милла изучающе посмотрела на него. — Но ты всё еще выглядишь взвинченным. Хочешь, я порежу яблоко и посыплю его сонным порошком? Он совершенно безвреден, но даст тебе хотя бы несколько часов отдыха.

Кроу открыл рот, чтобы отказаться, но тут его осенила идея. Ужасная, мерзкая идея, на которую, как он знал, у него не было никакого права.

— Это было бы просто замечательно. Спасибо, Милла.

К тому времени как Кроу вернулся в номер 22, Рева уже спала на самом краю матраса. Он поставил тарелку с нарезанным яблоком на прикроватный столик, намеренно убрав подпорченные кусочки. Не то чтобы его должно было волновать, соответствует ли это её стандартам, но, возможно, виной тому были три большие кружки медовухи, выпитые залпом.

Выпивка, надо признать, была ужасным решением. Он не стал чувствовать себя лучше после ссоры с Ревой, и это не облегчило его вину за прошлое. К тому же ему предстояло покинуть это убежище и найти Короля Гномов без Ревы. Король всегда был порочен — поработал низших фейри в своих шахтах, пытал подданных, совершал набеги на деревни ради золота, драгоценностей и женщин. Но с тех пор как его королеву убили мародеры, он убивал любую женщину, которая осмеливалась к нему приблизиться. Локаста могла просто снова проклясть их обоих без камня Короля Гномов, так что это было необходимо для победы. Кроу беспокоило, что тиран может потребовать взамен за камень, но если это поможет стране Оз и обеспечит Реве её месть, цена того стоила.

Кроу осторожно прилег на пустую сторону кровати, подложил руку под щеку и стал наблюдать за спящей Ревой. Ему хотелось протянуть руку и коснуться её щеки. Прижаться губами к её губам. Снова *почувствовать* её. Он не станет, не если она сама не пригласит его, но это не мешало его члену напрячься.

Чертובה медовуха. Ударил прямо в голову. Он ведь знал, что должен продолжать злиться на Реву.

— Сработало? — пробормотала Рева, не открывая глаз.

Кроу вздрогнул. Она что, всё это время бодрствовала?

— Сработало что? — мягко спросил он.

Она приоткрыла глаза; легкая поволока подсказала ему, что она *действительно* спала. Или... Кроу прищурился. Веки были слегка припухшими. Она плакала?

— Зелья, — уточнила она прежде, чем он успел задать вопрос.

Кроу перевернулся на спину и уставился в потолок.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Есть только один способ узнать.

— Обернись тогда, — сказала она.

— Ты будешь прижимать меня к себе всю ночь, если я всё еще сломан? Ну, чтобы унять мое разочарование.

Черт. Определенно, медовуха была лишняя.

Рева застонала.

— Возможно, я просто выброшу тебя в окно, чтобы убедиться, что ты не притворяешься. — Судя по голосу, она не говорила всерьез.

Кроу усмехнулся, но проверять её блеф не собирался. Он жалел о том, что выпил все зелья сразу, чуть меньше, чем о выпивке внизу. Если для успеха их нужно было принимать именно в птичьем обличье, то весь поход в Изумрудный город был напрасен. Но он пока не был достаточно смелым, чтобы узнать ответ. Кроме того, если он обернется сейчас, а это был крайне болезненный процесс для его изломанного тела, он не успеет превратиться обратно, чтобы уйти и оставить Реву.

— Может быть, завтра, — сказал он, чтобы подыграть ей. — Тогда ты снова сможешь нести меня, пока я буду дремать.

— Ты невыносим.

— Я очень стараюсь. — Он перевернулся на бок, внезапно посерьезнев. — Если бы я попросил тебя остаться здесь, пока я схожу за камнем Короля Гномов, ты бы согласилась?

Рева нахмурилась, вскинув бровь, словно спрашивая: *«Ты это серьезно?»*

Он вздохнул.

— Я так и думал. Ты ведь в курсе, что он убивает каждую женщину, которую видит?

— И что?

— И то, что ты — женщина, — сказал Кроу, вовремя прикусив язык, чтобы не добавить «без магии». Её сила могла вернуться в любой момент, но это не имело значения. Брать её с собой было неразумно.

Рева закатила глаза.

— Нам не нужен его камень, Кроу. К тому же ты понятия не имеешь, существует ли он на самом деле, а если и существует, он тебе его просто так не отдаст. Гораздо эффективнее напасть на Локасту из засады, не давая ей шанса снова нас проклясть.

Кроу прикусил губу. Эффективнее, да, но его меньше заботила скорость миссии и больше - её успех. Когда он изучал проклятия, в некоторых книгах упоминались способы избежать Проклятия Невежества, но ни один не был надежным. Красный камень Короля Гномов был их лучшим шансом. Кроу знал одно: он не переживет повторного проклятия. Забвение — и уж точно потерю Ревы. Телия тоже нуждалась в них. Они не могли позволить дочери снова страдать.

— Рева? — выдохнул он. — Ты помнишь тот последний трактир, в котором мы ночевали?

— Ни слова больше, — прошептала она, не глядя на него.

— Почему нет? — спросил он. Это было в те же выходные, когда была зачата Телия. — Это было, независимо от того, что ты чувствуешь сейчас.

Рева на мгновение выглядела потрясенной, и Кроу не мог понять почему. Но затем выражение её лица изменилось, она приподнялась на локтях и посмотрела на него сверху вниз.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Что бы ни произошло между нами больше двадцати лет назад, это произошло с двумя другими людьми. Мы больше не они... и я не хочу ими быть.

Губы Кроу тронула тоскливая улыбка.

— Нравится тебе это или нет, любовь моя, ты всё ещё моя жена.

Рева поджала губы, её щеки и шея покрылись пятнами. Кроу знал, что она молчит только потому, что спорить с очевидным было бесполезно.

— Я спущусь вниз, почитаю ещё немного. — Он взял тарелку с яблочными дольками и протянул ей. — Тебе стоит съесть это, пока они не потемнели.

— То «темное место», куда меня отправили... Я была там одна. Годами. На меня охотились без передышки. Постоянный бег и прятки без магии были невыносимы. Я никогда не чувствовала себя такой уязвимой. Пока не появилась Озма. Тебя там не было, Кроу. Тебя там не было...

Последнее слово прозвучало шепотом.

Кроу сжал кулаки, чтобы не потянуться к ней. Снова Рева была в опасности, а он ни черта не мог сделать.

— Прости меня.

Рева отвернулась и откусила кусочек яблока. Тяжело сглотнув, Кроу выскользнул из комнаты. Вместо того чтобы вернуться в зал, где всё ещё сидели несколько фейри, он сполз по стене рядом с дверью, положил локти на колени и откинул голову назад.

— До самой смерти, — прошептал он себе последнюю строчку их клятв.

Поляну освещало полнолуние. Камни выстроились кругом вокруг Кроу, Ревы и их подруги Шёпота. Пикси улыбалась, проводя свадебную церемонию, призывая духов леса благословить их союз. Рева никогда не выглядела прекраснее. На ней было мягкое черное платье с прозрачными рукавами и кожаными полосками, перекрещивающимися на её округлившемся животе, а Кроу надел простую черную тунику. Шёпот осторожно связала предплечья Кроу и Ревы зеленой лентой, символизирующей жизнь. Когда пикси заговорила, Кроу встретился взглядом с Ревой, и они почти не моргали, повторяя слова за ней.

Они будут стремиться сделать друг друга счастливыми.

Они будут доверенными лицами друг друга.

Честь. Уважение. Любовь.

Они будут защищать друг друга.

До самой смерти.

Сердце Кроу взорвалось от радости, когда Шёпот развязала ленту на их руках, ознаменовав конец церемонии. Свидетелей не было, кроме пикси — это было слишком опасно, пока Локаста искала их по всему Оз, — но однажды они надеялись повторить свои клятвы перед всеми, кого любят, включая ребенка, растущего в утробе Ревы. До тех пор Кроу будет тайно оберегать свою новоиспеченную невесту.

Кроу тряхнул головой, возвращаясь в настоящее. Призрачный вкус губ Ревы остался, и он потер ноющую грудь. Эти воспоминания только пытали его, так почему же он позволял мыслям блуждать там?

На лестнице послышались тяжелые шаги, и Кроу встал. Прошло достаточно времени, чтобы Рева закончила с яблоком — и безвкусными сонными кристаллами, которыми Милла посыпала дольки. Он вернулся в комнату, чтобы избежать пустых разговоров с тем, кто поднимался. Тарелка на столе действительно была пуста, а Рева свернулась калачиком на середине кровати, крепко уснув.

— Прости меня, — сказал Кроу, подходя ближе.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Он нагнулся, чтобы достать из сумки толстую веревку.

— Я бы сказал, что ты возненавидишь меня за это, но ты и так ненавидишь. — Он завязал один из самых сложных узлов, которые знал, на одной из стоек кровати, затем перешел к следующей. — Что изменит еще один проступок? Тем более когда это такая мелочь?

Кроу нахмурился от собственных слов. По сравнению с угрозой её жизни, это было мелкое прегрешение — привязать жену к кровати и временно оставить её. И всё же это был крайне подлый поступок.

— Я делаю это, чтобы спасти тебе жизнь, — добавил он, будто это всё оправдывало. Она убьет его за это, независимо от мотивов, и он не мог её винить.

Когда на каждом углу кровати был затянут тугой узел, он осторожно вытянул её конечности и привязал другие концы веревок к запястьям и лодыжкам. Реве всегда было трудно развязывать его узлы. Однажды она чуть не срубила свое любимое дерево только потому, что его гамак закрывал солнечный свет её саду, а узлы было невозможно распутать.

Тот факт, что он прятал её сапоги в шкафу за лишними одеялами, только добавлял горечи в этот поступок. Кроу знал, что Рева быстро выберется из пут — вернется ли к ней магия или она докричится до помощи, покажет время. Когда это случится, поиски обуви дадут ему немного лишнего времени, чтобы закончить дела с Королем Гномов до того, как она его настигнет.

Он закинул сумку на плечо, но замялся. Был шанс, что Рева просто продолжит свой план и пойдет на Локасту без него. Она ведь изначально не хотела путешествовать с ним и ясно дала понять, что Король Гномов — пустая трата времени.

Черт. Это плохая идея.

Ей придется с этим смириться.

Или нет.

Но зато она будет жива, а Локаста — мертва.

— Спи спокойно, — сказал Кроу Реве и оставил её там, с совершенно безмятежным лицом. Он знал, что при следующей встрече выражение её лица будет далеко не мирным.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 10

Рева

Ведьма Запада грациозно скользнула за дерево, когда до её слуха донеслись шаги. Четверо путников: трое мужчин-фейри и жалкое человеческое отродье. Хотя «серебряных башмачков» еще не было на её ногах, она уже чувствовала пульсацию их магии внутри себя, будто они звали её. Стоит ей надеть их, и никто не сможет её остановить. Даже та, кто сейчас её контролирует — Локаста. Она больше не хотела подчиняться, она хотела выплеснуть свою ярость и править миром в одиночку.

Незванные гости подходили всё ближе. У девчонки волосы были заплетены в косы, а одежда, неопрятная и уродливая. Один из мужчин, с серебряными волосами, сжимал топор — совсем еще юнец, едва вступивший в пору зрелости. У другого золотые волосы сияли на солнце, хвост нервно дергался, а взгляд метался по сторонам. *Этот* был еще жалче остальных. Но вот из тени девчонки вышел третий: черные волосы усыпаны перьями, кожа в грязи. Взгляд Ведьмы упал на его живот, где рваная туника открывала блестящую кожу. Внутри неё что-то екнуло. Неистовое желание лизнуть эту кожу, коснуться его, попробовать на вкус. Впитать его тепло. Выпустить ему кишки и узнать, каковы они на вкус. Она никогда еще не испытывала такой жажды убить кого-то и превратить в свою трапезу.

— Как думаете, далеко еще до Изумрудного города? — спросила девчонка.

— Может, в ту сторону, — сказал черноволосый с перьями. — Или в ту, или в ту, или в ту...

— Нам туда, — закатил глаза тот, что с топором.

Ведьма улыбнулась. Они шли прямо к ней, а её крылатые приспешники уже замерли на ветках деревьев, ожидая сигнала к атаке.

Закрыв глаза, Ведьма позволила магии закипеть в жилах. Раздался громовой раскат её молнии, и на ладони вспыхнуло изумрудное пламя. Она швырнула огонь в златовласого фейри. Тот закричал и рухнул на землю, прижимая ноги к груди. Остальные двое заслонили девчонку, пока какое-то странное животное заливалось лаем.

Огонь кольцом охватил Ведьму и её добычу. Она вышла из-за дерева. Пламя кружило вокруг них широким кругом. Она убьет их всех. Её жизнь была построена на разрушении, и она жаждала их смерти. Маленькое пушистое создание продолжало тявкать, действуя Ведьме на нервы. Она — Злая Ведьма Запада, и она хочет уничтожить, уничтожить, уничтожить.

— Это ты. Злая Ведьма Запада, — проговорила девчонка, выглядывая из-за плеча среброволосого.

Ведьма пронзительно расхохоталась, призывая своих слуг. Твари сорвались с ветвей, кружа над путниками с воем и визгом, истомленные голодом.

— Вам некуда бежать, — сказала Ведьма, не в силах оторвать взгляд от серебряных башмачков. Их блеск, их сияние... Она рванулась вперед, готовая разорвать девчонку на куски, а кости бросить зверью.

В тот же миг черноволосый толкнул девчонку к тому, что был с топором. Фейри с топором мог бы напасть на неё, но, должно быть, понимал: она в любой момент может сжечь их обоих. Ей нравилось играть с жертвами.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Пожалуй, её я съем последней.

Черноволосый наклонил голову, глядя на неё как-то странно, будто видел пустое место. Он что, дурачок? Он просто паялся и паялся на неё. Ярость ведьмы вспыхнула с новой силой. Вдруг резкая боль пронзила её лодыжку, и она взвизгнула. Эта мелкая пушистая тварь укусила её! В тот же миг хвостатый фейри с силой толкнул её в спину.

Не удержав равновесия, Ведьма повалилась в грязь. Прежде чем парень с топором успел замахнуться, на них набросились крылатые обезьяны. Но когда она вскочила, добыча уже всюду удирала. Огненное кольцо погасло, как только она упала и потеряла контроль над магией. Она швырнула вслед уходящим комок пламени, который опалил руку черноволосого фейри, но тот даже не обернулся.

— Вам не бегать вечно! Башмачки будут моими! — закричала Ведьма, снова вспыхивая огнем.

Рева резко проснулась с хриплым криком. Что-то мешало ей вскочить с кровати. Запястья и лодыжки были туго стянуты веревками. Она в отчаянии оглядела комнату в поисках Кроу. Его не было. Неужели враги забрали его?

Рева рванулась всем телом, дергая руками и ногами, но узлы не поддавались. Она узнала эти проклятые узлы. *Кроу*. Сомнений не было: это не враги, это сделал он. Оцепенение от кошмара постепенно проходило. Судя по темноте в щели штор и яростным крикам ночных тварей, до рассвета было еще далеко. Кроу не мог уйти далеко.

Вся вина за сон о нем из прошлого испарилась. А ведь она почти начала испытывать *сожаление* за то, как обращалась с ним, даже рассказала о «темном месте». Она была в шаге от извинений. Ну уж нет. Король Гномов, может, и убивает женщин, но мужчин он пытается до тех пор, пока те не начинают молить о смерти.

Магия заискрилась внутри Ревы. Сжав кулаки, она попыталась выпустить хотя бы искру, чтобы пережечь путы. У неё больше не было огня. Ведьмы Запада, но молния справилась бы не хуже. Облегчение накрыло её — сила была на месте, пусть она и не знала, когда магия вернется в полную мощь.

С силой дернувшись вперед, Рева так затрясла спинку кровати, что та едва не проломила стену.

— Открой дверь! — заорала она во всё горло. Кто-нибудь должен её услышать.

После бесконечных, казалось, криков замок щелкнул, и дверь распахнулась. Это была Милла, дриада.

— Развяжи меня, — потребовала Рева.

— Мне не велено, — извиняющимся тоном ответила та.

Рева прищурилась:

— В каком смысле?

— Я дала Кроу снотворное, но думала, что это для него. Перед уходом он велел проследить, чтобы ты оставалась здесь в безопасности.

Яблоко. *Яблоко*. Этот мерзавец знал, что в её фруктах что-то подмешано. И он знал, что не стоит трогать её яблоки.

— Послушай меня, и слушай внимательно, — вкрадчиво и опасно произнесла Рева. — Ты сейчас же меня развяжешь.

Милла покачала головой.

— Я не могу сказать тебе, кто я, но знай: я собираюсь помочь Дороти спасти мир. — Реве было противно использовать имя Телии таким образом, противно прикрываться

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

дочерью. Но она не могла признаться, что была Злой Ведьмой: дриада не только бы не развязала её, но, скорее всего, вонзила бы нож ей в сердце.

— Я не понимаю. — Дриада отступила на шаг и скрестила руки на груди. — Это не повод тебя выпускать. Дороти может спасти мир вместе с Кроу, как и раньше.

Рева раздраженно зарычала:

— Кроу — отец Дороти, а я — её мать. Дороти не человек, она фейри.

— Ну, конечно... — вздохнула дриада, явно не поверив. И всё же она подошла ближе. — Но я считаю, что каждый должен сам выбирать свою судьбу, даже если итогом будет смерть.

Рева уже хотела прикрикнуть на неё, чтобы та поторопилась, но дриада уже полоснула по веревкам кинжалом, висевшим у неё на поясе.

Освободившись, Рева принялась растирать запястья.

— За это я обещаю: когда всё закончится, твоё положение в Изумрудном городе будет очень высоким.

— Было бы чудесно, — Милла смотрела на неё как на пьяную или одурманенную сном, без тени узнавания.

Спрыгнув с кровати, Рева потянулась за обувью. Рука схватила пустоту.

— Где, *мать твою*, мои сапоги?

Дриада нагнулась, чтобы заглянуть под кровать.

— У Кроу не было лишней обуви, когда он уходил, значит, они где-то здесь.

Ярость кипела в жилах. Рева выдвинула все ящики комода, затем распахнула дверцу шкафа. Там, в самом углу, за лишними одеялами, виднелись черные шнурки. Он труп. Покойник. Но сначала ей нужно спасти его задницу, пока Король Гномов не превратил его жизнь в ад. Натянув сапоги, Рева бросилась к выходу.

— Он ушел не так давно, ты еще можешь его догнать! — крикнула ей вслед дриада.

В полутемном зале таверны было почти пусто, если не считать парочки за кружками и фейри с фиолетовой чешуей, что-то рисовавшего в пожелтевшем блокноте.

Снаружи всё еще бесновались проклятые пикси, и было слышно, как их потасовка с фуками набирает обороты. Возможно, они будут слишком заняты друг другом, чтобы заметить её.

Внезапная мысль кольнула сердце: Кроу действительно вышел в этот хаос один? Гнев сменился страхом. А вдруг он не выжил?

Рева глубоко вздохнула и осторожно открыла дверь, шагнув в прохладную мглу. Запах свежей крови ударил в нос, сколько же её пролилось здесь за время её отсутствия... Всю страну Оз уже можно было ею перекрасить.

Приближаясь к магическому барьеру, она снова подумала: жива ли еще Шёпот среди роя этих тварей? А Озма? В безопасности ли она в своем путешествии?

Когда на горизонте забрезжил слабый оранжевый свет, визг существ поутих. Ночные твари не умирали от дневного света, но солнце причиняло их телам невыносимую, жгучую боль. Когда Рева была Злой Ведьмой, её это не заботило. Она заставляла их выполнять свои приказы, искать и нападать, не давая им сна, пока их тела корчились от солнечных ожогов.

Реву передернуло от воспоминаний об их криках. Но тут же в памяти всплыли их ликующие вопли, когда они рвали на части свежую плоть её жертв. Иногда она даже не убивала их сразу, позволяла тварям насыщаться, пока несчастные были еще живы.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Она не заметила, как застыла у самого барьера, пока неподалеку не раздался пронзительный вопль. Простят ли её жители Оз, когда узнают, кто она такая? Будут ли они бояться её? Или вспомнят ту Реву, что яростно защищала Запад? В любом случае, она попытается заслужить их прощение, избавив мир от Локасты.

Сделав глубокий вдох и расправив плечи, Рева бесшумно пересекла границу барьера. Солнце поднималось всё выше, окрашивая всё вокруг в желтые, оранжевые и красные тона. Она не пошла по Дороге из Желтого Кирпича. Вместо этого она побежала к развалинам здания напротив таверны и скрылась в лесу. Шумы ночных существ затихли, но Изумрудный город не погрузился в полную тишину.

Кроу не знал об одном: к Королю Гномов вел короткий путь. И Рева собиралась настигнуть своего *мужа* гораздо быстрее, чем он мог себе представить.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 11

Кроу

Скелетоподобные пикси кишели на деревьях за пределами Изумрудного города. Их визг резал слух, но Кроу был к этому готов. Он низко надвинул маску, так что клюв закрывал лицо, и, пригнув голову, крался сквозь тени. Будь у него больше времени, он бы рискнул обернуться, чтобы проверить, срослись ли кости и сможет ли он перелететь через лес. Но если зелья не подействовали, на обратное превращение уйдет слишком много сил, а ведь еще неизвестно, прошел ли эффект подавления магии, действовавший во дворце. Когда он уходил, сила к Реве еще не вернулась.

Кроу прижался к огромному, поросшему мхом дереву и затаил дыхание. Твари над ним зашевелились на ветках, поворачивая головы из стороны в сторону и прислушиваясь к малейшему звуку. Где-то вдалеке с шумом рухнула фука, и пикси с пронзительным воплем взмыли в небо. Кроу воспользовался шумом и суматохой, чтобы броситься вперед.

Так он и пробирался сквозь заросли у Изумрудного города: бежал, выжидал, время от времени бросал камни, чтобы отвлечь проклятых пикси в сторону. Наконец солнце показалось над горизонтом. Медовуха окончательно выветрилась, но её место заняло изнеможение. Мысли путались, конечности налились свинцом. С тех пор как они покинули дворец Глинды, его сон был обрывочным и тревожным, и ночной переход окончательно вымотал его.

— Проклятье, — пробормотал он, споткнувшись на ровном месте. — Всего несколько минут... Небольшой отдых, и нужно идти дальше.

Кроу раздвинул завесу из свисающих лиан и прислонился к стволу дерева. Скрывшись в этом природном шатре, он натянул маску на глаза и мгновенно уснул.

Кроу резко втянул воздух и распахнул глаза. Он лихорадочно огляделся в поисках угрозы, но всё было спокойно. Солнечные лучи пробивались сквозь листву, над головой щебетали птицы. Идиллия. Но только не для него. С тех пор как Колесники вырезали его из гамака во время путешествия с Телией и Железным Дровосеком, сон на открытом воздухе стал для него испытанием. Те несколько дней, что он выслеживал Реву, он почти не спал. Тряхнув головой, Кроу поднялся на ноги. Сумка по-прежнему была за спиной. Быстро потянувшись, он вышел из своего убежища.

В тот же миг ноги его взлетели вверх, и он с глухим стуком приземлился на спину. Его подбросило высоко в воздух. Кроу вертел головой, пытаясь понять, что произошло, и осознал, что запутался в железной сети. Сеть висела на одной из высоких ветвей, превратив его в кокон. Инстинктивно из наручей выскочили лезвия, но против железа они были бесполезны. Он раскачивался, пытаясь ослабить ловушку весом своего тела, но сеть держала крепко. После минуты паники он, наконец, тяжело и неровно выдохнул.

— Дерьмо, — пробормотал он. Откуда вдруг взялось столько охотников с ловушками? Он годами не попадал в подобные переделки. Кроу навалился на сумку, чтобы уменьшить контакт железа с кожей, но руки всё равно нещадно жгло.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Как только он нашел более-менее удобное положение и принялся искать слабое место в плетении, на лесной подстилке послышались шаги. Когти Кроу снова выскочили. Тело напряглось, готовое к схватке с хозяином ловушки.

— Ну надо же, — промурлыкал знакомый голос снизу. — Какая ирония.

Рева.

Сердце Кроу забилося о ребра. Как она так быстро его нагнала?

— Здравствуй, любовь моя, — отозвался он так невинно, как только мог. — Какая приятная встреча.

— Ага, — огрызнулась она. — Просто охренеть какая приятная. Особенно после того, как ты накормил меня снотворным и *привязал к кровати*.

— Если мне не изменяет память, было время, когда тебе нравилось быть связанной, — сказал он с лукавой улыбкой. Это случилось лишь однажды, но Рева не жаловалась. Скорее наоборот.

Она потерла виски и пробормотала что-то слишком тихое, чтобы он мог разобрать. Когда она снова взглянула на него, в её глазах читалась решимость:

— У меня есть искушение оставить тебя здесь, а самой пойти за камнем.

— Всего лишь искушение? К тому же, я думал, тебе не нужен камень.

Губы Ревы тронула недобрая улыбка:

— Я вернусь за тобой, когда достану его.

Кроу усмехнулся, решив, что она шутит, но она действительно развернулась и пошла прочь. С каждым её шагом веселье угасало, сменяясь полным недоверием. Она что, *серьезно* его бросает?

— Рева! — крикнул он. — Это не смешно!

Её негромкий смех донесся из-за деревьев. Она не шутила. Она действительно уходила. Кроу задержался в сети, железо жгло пальцы, но ему было плевать. Он ни за что не отпустит жену к Королю Гномов одну — это верный смертный приговор. Особенно учитывая слухи о том, что король вытворяет с красивыми женщинами перед тем, как убить их.

— Рева Этейн Вестблум! — выкрикнул Кроу, впервые назвав её истинным именем с тех пор, как узнал его. Ему много раз хотелось сделать это за последние дни, чтобы заставить её выслушать, но он знал, что это неправильно. Но сейчас случай был особый.

Шаги тут же стихли.

— Немедленно вытащи меня из этой сети! — приказал он.

С непроницаемым лицом Рева продралась сквозь заросли обратно к нему и скрылась под лианами, где он только что спал. Мгновение спустя сеть рухнула на землю. Кроу приземлился на бедро с громким стуком.

— Как всегда изящно, — прошипел он сквозь боль. — Рева Этейн Вестблум, я освобождаю тебя от своей власти.

Рева пулей вылетела из своего укрытия, её лицо исказила ярость. С низким рычанием она сорвала с него остатки сети. Её пальцы впились в декоративные шнуры на его шее, затягивая их так, что он едва не начал задыхаться.

— Ты *посмел* использовать моё истинное имя?

— Ты не оставила мне выбора, — искренне ответил он. Хотя он и пожалел, что крикнул его так громко — кто знает, какие фейри могли бродить поблизости. — Это ведь *Король Гномов*.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Не притворяйся, что идти туда одному безопаснее, чем со мной. Он всё равно запытал бы тебя до смерти, — выплюнула она.

Кроу высвободил шею из её рук и встал, отпινывая сеть, зацепившуюся за сапоги.

— Для этого ему сначала пришлось бы меня поймать.

Рева выразительно указала на валявшуюся на земле сеть:

— Задача, как мы видим, вполне выполнимая.

— Ерунда. Я уже пробирался к нему несколько раз незамеченным. — Кроу выгнул бровь. — К тому же, любовь моя, в сеть первой попала ты.

Рева цыкнула:

— Считай, мы квиты. Световой день на исходе.

Спорить было не о чем, и они продолжили путь в напряженном молчании. В кустах шуршали существа: сопели, фыркали, рычали. Впрочем, опасаться стоило не тех, кто шумит. Чтобы представлять угрозу для них двоих, противнику требовалось умение мыслить, или же он должен был быть либо огромным, либо нападать целой стаей. Ни того, ни другого пока не наблюдалось.

Свежий утренний аромат сменился зноем, когда солнце поднялось в зенит. Они решили сделать привал на берегу реки. Рева добыла небольшого кабана и жарила его на костре, пока Кроу складывал вещи у кромки воды. Река была настолько чистой, что на дне был виден каждый камешек, а крошечные синие рыбки лениво скользили по течению. Солнце бликовало на поверхности, и кожа Кроу зудела под слоем пота и грязи. Он стянул рубашку через голову и оглянулся на Реву, проверяя, на месте ли она. Легкая улыбка тронула его губы, когда он увидел, что она смотрит прямо на него.

— Хочешь присоединиться? — спросил он, расстегивая штаны.

Рева закатила глаза и отвернулась к костру.

Кроу не спеша отмывался в кристальной воде. Запах жареного мяса заставил его захлебнуться слюной, когда он, наконец, выбрался на берег и натянул штаны.

— Выглядит аппетитно, — сказал Кроу, усаживаясь на поваленное бревно. Мокрые пряди волос облепили его плечи и лицо, капли воды блестели на перьях.

— Ты заранее решил, что я поделюсь?

Она явно всё еще злилась за то, что он привязал её к кровати и использовал её имя, но он не собирался лгать и просить прощения. Кроу пожал плечами и выудил из сумки то самое идеальное яблоко, которое прихватил из таверны. Заранее припасенное «извинительное» лакомство.

Рева проследила взглядом за фруктом, который он подбросил и поймал.

— Ладно, — буркнула она. — Можешь взять немного мяса.

Он знал, что она не устоит перед яблоком, так же как он сам не мог ни в чем ей отказать. Кроу многозначительно подмигнул ей и протянул фрукт.

— Оно ведь не отравлено? — Она нехотя взяла яблоко, принялась к нему и отложила в сторону, пока отрезала каждому по куску мяса.

— Магия вернулась? — спросил он, проглотив первый кусок.

Рева покачала головой.

— А ты уже можешь оборачиваться?

Кроу продолжал жевать мясо вместо того, чтобы признаться: он до смерти боится пробовать. Мясо было нежным, со слегка травянистым привкусом, но очень сытным.

— Серьезно? — сказала она, верно истолковав его молчание. — После всего, что мы прошли ради этих зелий? *Попробуй.*

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Не стоит спешить, — пробормотал он.

Рева вздохнула, и её гнев немного поутих.

— Я знаю, что тебе страшно, но мы должны знать правду. Король Гномов опасен для нас обоих, а я всё ещё бессильна. Если ты сможешь оборачиваться, у нас будет хоть какое-то преимущество.

Кроу кивнул. Она была права — им нужно было знать. Но легче от этого не становилось, особенно когда интуиция подсказывала, что ответ его не обрадует. Отложив еду, Кроу закрыл глаза и мысленно потянулся к своей магии. Сначала осторожно, потом сильнее. Та часть его существа, где хранилась магия, была полна ею до краев, но сила просто лежала мертвым грузом, не отзываясь на призыв.

— Ну так что, ты обернешься или нет? — тихо спросила Рева.

Кроу широко открыл глаза:

— Я... я не могу.

— Следовало догадаться. — На лбу Ревы залегли тревожные складки. — Но раз зелья были для общего исцеления, я думала, это поможет. Одному из нас стоило подождать снаружи дворца...

— Дело не в этом, — перебил её Кроу. — Магия на месте, я её чувствую. Она просто будто... парализована.

Рева уставилась на яблоко, вертя его так, чтобы глянцевая кожура ловила солнечные лучи.

— Мне кажется, моя сила восстанавливается, — произнесла она. — Она стала более... живой, чем раньше.

Кроу моргнул. Один раз. Второй.

— Что стало живой?

— Моя сила, — ответила Рева так, будто это было очевидно.

— Да, да, конечно, — быстро проговорил Кроу, пытаясь скрыть нарастающий ужас. Неужели они только что говорили о её силе? И какова вообще её сила? А он... он ведь может во что-то превращаться. Наверное? Легкие Кроу требовали воздуха, но каждый вдох давался с трудом. Сердце бешено заколотилось.

— Рева, — выдохнул он.

Он обхватил голову руками, отчаянно пытаясь удержать её имя в памяти прежде, чем оно исчезнет, как это было тогда, когда Локаста наложила на него проклятие.

— Рева, Рева, Рева.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 12

Рева

— Рева, — снова и снова шептал Кроу, будто от этого зависела его бессмертная жизнь. Рева пристально наблюдала за ним, нахмурившись: он сидел неподвижно, уставившись на кусты с желтыми цветами, росшие вдоль берега.

Рева тяжело слотнула; в груди потяжелело, а в горле встал ком. Она никогда не видела его таким — совершенно безэмоциональным.

— Ты в порядке? — спросила она, опускаясь перед ним на колени.

Он резко вскинул голову, и его ярко-карие глаза встретились с её — взгляд был диким. — Я в норме. Просто задумался. Иди умойся, пока мы не ушли.

Возможно, его преследовало проклятое прошлое, так же как её саму в снах и мыслях. Какая-то часть её души не хотела оставлять его здесь одного, но она кивнула и встала.

Шагая мимо цветочных зарослей, усыпанных кладками яиц светлячков-фейри, она поняла, что вся её злость на Кроу за использование истинного имени испарилась. И она знала почему. Потому что сама поступила бы точно так же. Будь он в комнате после того, как привязал её к кровати, она бы использовала его имя, чтобы освободиться. Он мог бросить её, когда она запуталась в сети, и если бы он попытался это сделать, она бы тоже пустила в ход имя.

Они были одинаковыми — оба упрямые, оба тоскующие друг по другу. Рева отогнала эти мысли, почувствовав легкое головокружение. С чего это она думает о тоске? Её цель — убить Локасту, и только.

Рева посмотрела на сверкающую бледно-голубую реку. Не говоря больше ни слова, она стянула грязные сапоги и сняла одежду. Ей стало интересно, подглядывает ли Кроу за ней так же, как она за ним, когда он купался? Его обнаженная грудь, мускулистые руки, гладкая кожа спины... Казалось невозможным, чтобы он выглядел лучше, чем в её воспоминаниях, но это было так.

— Перестань, — прошептала Рева самой себе. Но её тело становилось невесомым, и она не могла удержаться, чтобы не оглянуться на него.

Однако он не подглядывал. Кроу сидел в той же позе, раз за разом что-то пересчитывая на кончиках пальцев.

Те самые пальцы, которые она хотела чувствовать в своих волосах, на своем теле, ласкающими её грудь, между ног. Везде и всюду.

Что-то было не так, но она отмахнулась от этого чувства, заходя в реку. Холодная вода заставила её вздрогнуть, по коже побежали мурашки, пока она смывала с себя дорожную грязь.

Она никогда не чувствовала ничего подобного. Не с такой жаждой. Она пыталась снова смыть свои воспоминания, не глядя на Кроу, как пыталась тогда, во дворце Глинды. Но они всегда оставались с ней, как бы глубоко она их ни прятала. Так будет всегда.

Нужно было заставить себя подумать о чем-то другом.

Путь до Короля Гномов займет несколько дней. Если бы он всё ещё жил в своем каменном дворце за Смертельной Пустыней, это заняло бы больше времени.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Путешествие через пустыню стало бы испытанием: прикосновение к её пескам превращало плоть любого в песок.

После того как Королева Гномов была жестоко убита, король так и не вернулся в свой каменный дворец. Вместо этого он обосновался на землях между Севером и Западом, заманивая к себе женщин-фейри лишь для того, чтобы в конце концов их убить.

Потому что они не были его королевой. Никто и никогда ею не станет.

Женщины шли к нему, веря, что смогут изменить его, веря, что станут его королевой, той единственной, кто заставит его *чувствовать*. Но кто-то, сделанный целиком из камня, с ожесточенным сердцем — каким когда-то было сердце Дровосека — никогда не сможет по-настоящему чувствовать.

Телия рассказывала ей историю Железного Дровосека допоздна, прежде чем Рева ушла. О, Телия! О, как же Реве хотелось кружиться вместе с ней, заплетать ей косы, смеяться и есть сладости.

Возбуждение Ревы росло, тело становилось беспокойным; она смотрела на солнце, гадая, как близко она сможет к нему подобраться, прежде чем вспыхнуть. Она протянула руку, словно желая коснуться его. Может быть, она могла бы долететь до солнца и проверить? Нет, нет, ведь тогда она могла бы умереть.

Всё внутри неё ожило, наполнилось энергией, желая вырваться на волю. Вода больше не казалась холодной — она была горячей, будто обжигала кожу. Тело покачивалось, словно она выпила слишком много эля. Но она ведь не пила. Или пила?

Разрезая воду гребками на обратном пути к Кроу — *её Кроу*, — Рева думала о том, что теперь, когда она вернулась, они смогут обсудить все игры, в которые будут играть с Телией. Но сегодня они должны были куда-то идти. Ну и ладно, есть дела поважнее.

Она напевала себе под нос, натягивая одежду и не заботясь о том, что ткань липнет к мокрой коже. Пытаясь натянуть сапог, она споткнулась и выронила его.

— К черту эти сапоги. Буду ходить босиком, как Озма. — Озма... Рева пожала плечами.

Улыбаясь, она крутанулась на месте и увидела, что Кроу сидит там же, но теперь его взгляд был прикован к ней. На мгновение её сердце екнуло, и вся веселость исчезла. Кукурузное поле. Вот куда они придут дальше — в место, где он провел десять лет своей жизни.

Пфе. Она была эгоисткой. Для Кроу это будет всё равно что для неё — возвращение в «темное место». О, как бы ей хотелось, чтобы он был там, в том одиноком месте, вместе с ней. Они могли бы и там играть в игры. И, возможно, заплетать друг другу косы. Она громко рассмеялась, захлебываясь весельем и прикрывая рот рукой.

Кроу двинулся к Реве на четвереньках, словно маленький дракон, не сводя с неё глаз. Она смеялась и смеялась, пока смех не перешел в пронзительный визг, который что-то ей напомнил.

Что-то плохое.

Очень, очень плохое.

— Проказница Рева, не беспокойся, ты больше не злая, — запела она про себя.

Она кружилась и кружилась, пока наконец не остановилась, обнаружив Кроу на коленях перед собой. Она ахнула и хихикнула. Он схватил её за руку и потянул вниз, к себе.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Со мной что-то не так, — сказал он, тяжело дыша. — Я думаю... думаю, моё проклятие возвращается.

Рева огляделась: мир вращался и вращался, как только что она сама, только на этот раз в обратную сторону. Это была не игра, никаких игр быть не могло — она снова превращалась в злую фейри. Она посмотрела на свою кожу. Ей кажется, или она действительно отликает зеленым на солнце? Но даже если она станет злой, на этот раз Кроу может быть злым вместе с ней. Быть плохими вдвоем. *Нет!*

Это не было проклятием — её тело не менялось мучительно, будто его разрывали на части. Рева чувствовала себя легче и свободнее, чем когда-либо.

Широко раскрытыми глазами она смотрела на теплые и восхитительные руки Кроу, сжимая их.

— Я думаю, нам стоит потанцевать. В воде. На солнце. Среди звезд. И сиять, сиять, сиять.

— Ярче, — мягко сказал он, поглаживая большим пальцем её запястье и наклоняясь ближе. Он прикусил нижнюю губу.

Рева снова вспомнила о Короле Гномов, но встреча с ним её больше не волновала. Как и Локаста. Она хотела остаться здесь, на берегу реки с Кроу, где они могли бы безобразничать, гоняться друг за другом и танцевать. Вот только на них слишком много одежды. Зачем она вообще оделась?

Взгляд Ревы упал на смуглую кожу шеи Кроу. Она придвинулась ближе, пока кончик её носа не коснулся его теплой плоти, и вдохнула его запах. От этого единственного прикосновения она почувствовала его дыхание. Он вдыхал её, она — его. Он пах так хорошо, так свежо — лесом.

— Рева, — прохрипел он. — Пожалуйста, поцелуй меня. Поцелуй меня, чтобы я тебя не забыл.

С чего бы ему её забывать?

— Не глупи, — сказала она, потираясь головой о его обнаженное плечо. Она никогда не смогла бы его забыть. Но ведь забывала раньше... Зеленый. Зеленый. Зеленый. Всё было зеленым. Всё болело. Болело. Болело.

Больше никаких игр.

Обхватив лицо Кроу ладонями, она выпрямилась на коленях.

— И ты не дай мне забыть тебя.

Его губы разомкнулись, когда её рот впился в его. Она притянула его к себе, запустив пальцы одной руки в его волосы, а другой вцепившись в обнаженную кожу его спины. Кроу резко вдохнул, прежде чем его губы наконец ответили на её ласку, словно он тоже пытался вспомнить, как это делается. Их рты изучали друг друга так, будто всё было впервые; она никогда не чувствовала такого экстаза. Даже после их пьяной ночи на Летнее Солнцестояние.

То, что бурлило в её теле, разжигало жар всё сильнее и сильнее. Мир кружился и кружился, пока она целовала и целовала его; их языки сплетались, тела покачивались в такт. Не хватало только музыки. Но когда Кроу усадил её к себе на колени и опустил их обоих на землю, в её голове заиграли скрипки.

Она чувствовала его каждой клеточкой, и её рука потянулась к тому месту, которого она так давно не видела и не касалась. Она продолжала целовать его, позволяя пальцам скользнуть между его ног, поглаживая его идеальный член через ткань штанов. Рева осыпала поцелуями его шею, добравшись до места за ухом. Она провела рукой по его обнаженной груди, чувствуя кончиками пальцев каждую

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу
Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

напряженную мышцу, и вдруг заметила, что его тело замерло. Она вскинула голову — мир снова завертелся, и увидела, что глаза Кроу закрыты.

— Кроу? — попыталась крикнуть она, но получился лишь усталый шепот. Она поднесла пальцы к его лицу и почувствовала теплое дыхание. Он *спал*.

Игра в сон! Игра в сон понравилась бы ей гораздо больше, чем поцелуи и прикосновения, тем более что её тело с каждой секундой становилось всё тяжелее.

Рева прижалась к Кроу, закинув его руку себе на талию, и уткнулась лицом в изгиб его шеи.

Им следовало продолжать путь куда-то «за радугой», но ей было всё равно. Закрывая глаза, она знала: сон рядом с Кроу и есть её радуга.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 13

Кроу

Тяжелая конечность придавила живот Кроу, а в центр спины больно упирался камень. Он зевнул и открыл глаза, щурясь от света. Солнце уже вставало, прогоняя ночь.

— Проклятье! — выкрикнул он, слишком резко сев. Голова пошла кругом. — Проклятье.

Рядом послышался стон:

— Что такое?

Рева. Смутные воспоминания лавиной обрушились на Кроу. Угасающее сознание. Рева в реке. То, как он ползал на четвереньках, словно дурак. Рева, *целующая* его. Сон. То, как они проснулись от воя пикси и, словно два пьянчуги, метались в поисках укрытия в лесу. Снова сон. Её руки вокруг него. Её голова на его груди.

— Что произошло? — сонно спросила Рева.

Кроу выбрался из-под навеса и встал. Укрытие было сделано из переплетенных веток, закрепленных на четырех низких колышках и присыпанных землей, чтобы сверху всё это казалось частью ландшафта. По крайней мере, этого хватило, чтобы обмануть пикси. Он принялся изучать лес, лишь бы не встречаться с тяжелым взглядом Ревы. Она видела его надломленным, видела его страх. Было стыдно. Кроу хотел, чтобы Рева видела в нем того, на кого можно опереться, а не бормочущего идиота. Достаточно и того, что вся страна Оз видела его в худшие времена, но тогда он был проклят. А в этот раз это был *он сам*. Щеки обожгло румянцем.

— Мы оставили вещи у реки. — Она подошла к нему и провела ладонью по щеке. — Помнишь, где эта река?

Кроу поморщился:

— Я едва помню, как мы проснулись и нашли это место.

И мягкость её губ. Но он не посмел произнести это вслух. Помнит ли она? Даже если и так, она наверняка предпочла бы забыть.

Рева потянулась и тяжело вздохнула.

— Нам туда, — сказала она с долей уверенности.

Кроу изучал лес, следуя за ней и надеясь увидеть что-то знакомое. Фиолетовые цветы пробивались сквозь ковер из опавших листьев, а почти невидимые висячие лианы ловили свет, отбрасывая призмы на темную кору деревьев. Под большим кустом лежал обглоданный труп фейри, уже слишком разложившийся, чтобы понять, кем он был при жизни. К останкам прилип клочок светло-коричневого меха, а на костях виднелись следы зубов. Насекомые и звери пробуждались: лес наполнялся щебетом и фырканьем, но Кроу не мог понять, где они и откуда пришли. Что, черт возьми, случилось вчера? В одну секунду всё было хорошо, а в следующую...

— Вот она, — позвала Рева. Она немного опередила его и вышла сквозь деревья к берегу. Кроу перемахнул через поваленное дерево, затем вильнул, чтобы не наступить в вязкую грязь. Рева обернулась к нему, и на её лице была написана праведная ярость. — Кто-то рылся в наших сумках.

Кроу рванул к ней. Вещи были разбросаны по всей поляне. Фрукты — от некоторых остались только огрызки, другие лежали нетронутыми — и одежда валялись

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

в грязи. Но зачем вору копаться в сумках, если он не собирался забирать ничего ценного? Кроу привычным жестом вскинул руки, чтобы выпустить лезвия на случай, если опасность еще рядом, и осознал, что запястья голы. Он не надел оружие после купания в реке.

— Рева...

Она резко развернулась, держа за шкуру молодого фавна. Его копыта болтались над землей, а сам он заходилась в приступе хохота. Маленькие рожки едва проглядывали сквозь спутанные песочно-светлые волосы, а высокие скулы были усыпаны веснушками.

— Объяснись, — приказала юноше Рева. Когда ответом ей послужил лишь хриплый смех, она бросила его рядом с ямой, где вчера жарила мясо. Повернувшись к Кроу, она указала на фавна и спросила: — Выглядит знакомо?

Кроу кивнул. Фейри выглядел таким же одурманенным, каким сам Кроу чувствовал себя вчера, но это только усиливало тревогу из-за пропажи оружия. Он подошел к подростку и скрестил руки на груди:

— Где мои наручи? Мои ножи?

Фавн, всё еще смеясь, просто указал на бревно, а затем повалился на четвереньки. Он начал скрестить воздух рукой, рыча и шипя, как дикий зверь, а потом снова завалился на бок в приступе хохота.

Не спуская с него глаз, Кроу присел у бревна. Всё их оружие было спрятано в дупле с торца. Он быстро вытащил его, закрепил наручи и вернул нож в сапог. Натянув рубашку через голову, он запихнул остальное имущество обратно в сумки. Они и так потеряли день — времени на пустые траты больше не было.

— Вроде ничего не пропало, если не считать еды, которую он сожрал, — сказала Рева, пока Кроу убирал последний нетронутый фрукт.

— Да, — согласился Кроу, закидывая рюкзак на плечи. Он вернулся к истерично хохочущему фавну и присел перед ним. — Мы не злимся, — спокойно сказал он. По крайней мере, он не злился. В юности он и сам не был святым — пироги, которые соседка выставяла остывать на подоконник, почти всегда не досчитывались пары штук к тому моменту, как она забирала их в дом.

К тому же, из сумок ничего не исчезло, а вещи они бросили сами. Фавн не мог знать, вернутся ли они, ведь их вполне могли сожрать проклятые пикси. Логично, что он взял то, что хотел.

— Ты можешь сказать, что случилось? Почему ты так себя ведешь?

Когда мальчишка запрокинул голову в очередном приступе хохота, Кроу заметил застрявший между передними зубами кусок мяса.

— Рева? — осторожно позвал он. — Где именно ты поймала того кабана вчера?

Она издала задумчивый звук, пытаясь вспомнить.

— Кажется, чуть восточнее отсюда. А что?

Кроу опустил голову. Всё сходилось. Семьи кабанов в той части страны Оз питались маками, которые перекинулись с Дороги из Желтого Кирпича в лес. Путешественники, бывавшие здесь так же часто, как Кроу, знали об этом. Животные либо валялись в отключке среди маков, либо носились по лесу «под кайфом», и горе было тому, кто попадался им под копыта, пока те собирали свои драгоценные цветы. То, почему Рева не охотилась ближе к реке, где кабаны ели в основном грибы, теперь уже не имело значения — они съели отравленное мясо, сами того не зная.

— Что «что»? — повторила Рева, не дождавшись ответа.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Кабаны там едят маки, — вполголоса ответил он.

Много лет назад с ним произошел досадный случай: он споткнулся о кабана в нескольких ярдах от макового поля. Стадо впало в такую истерику, что одни сразу вырубались, а у других началась бурная реакция. Кроу пришлось улетать оттуда со всех крыльев, пока его не затоптали.

Рева тяжело опустилась на бревно, глядя на свои руки. Кроу подумал, что она сейчас разрыдается, но вместо этого у неё вырвался лающий смех.

— Слава богу! — выдохнула она, вскинув голову к небу. — Быть одурманенной маками куда лучше, чем снова оказаться под проклятием. Хотя магия ко мне так и не вернулась.

Кроу поднялся и сел рядом с ней, наблюдая, как мальчишка хихикает сам с собой. Он тоже думал, что проклятие возвращается. Маки затуманили разум. Всё, что казалось важным, просто вылетело из головы, оставив лишь чистые эмоции.

— Согласен с тобой.

Рева шевельнулась рядом с ним, и Кроу понял: сейчас она заговорит об их поцелуе.

— Мы вели себя так неспроста.

— Мы не сходили с ума, — отрезал Кроу.

Он не решался посмотреть на неё, но надеялся, что она поймет намек. Маки или нет, праздновать ему не хотелось. Ощущение, что рассудок ускользает, было слишком реальным.

— Нам стоит посидеть с малым, пока его не отпустит.

— Это может занять весь день, — возразила она. — У нас нет столько времени.

— Если бы наша дочь оказалась в такой ситуации, мы бы хотели, чтобы кто-то её защитил. — Он повернулся к Реве, но его взгляд уперся в её подбородок.

Он сделал всё, что мог для Телии, когда та прибыла в Оз — направлял её, как мог, со своим сломленным разумом. Но все те случаи, когда он *не смог* защитить её, до сих пор преследовали его. Как и моменты, которые он пропустил.

— Мы остаемся.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 14

Рева

Рева смотрела на спящего у неё на коленях фавна. Его одежда была в дырах и перепачкана засохшей грязью. На щеках виднелись легкие царапины; казалось, он не видел родного дома уже много недель. Ей и Кроу казалось, что они присматривают за ним целую вечность, хотя на самом деле прошло едва ли полдня.

Мальчик отключился от нервного истощения. Кроу поймал его, когда фавн в приступе безумного хохота попытался вскарабкаться на дерево. Его глаза закрылись прямо в разгар подъема, и он повалился навзничь — прямо в ожидающие руки Кроу. Рева не хотела, чтобы ребенок спал на голой земле, поэтому уложила его голову себе на колени. Она гадала, каково было бы держать на руках Телию, будь её дочь в таком возрасте. На вид ему было столько же, сколько Телии, когда та впервые попала в Оз — лет одиннадцать или двенадцать.

Рева тихо напевала, перебирая пальцами его спутанные светлые кудри. Маки опасны для всех, но особенно для тех, кто еще не вырос. Она была удивлена, что маковый яд не убил его, но, должно быть, он съел совсем немного мяса кабана.

Вокруг поплыл дым, и в нос ударил запах жареного. Желудок Ревы предательски заурчал; она оглянулась и увидела, как Кроу поджаривает сову на разведенном им костре.

— Ты уверен, что эта тоже не набита маками? — спросила Рева, хотя ей было уже почти всё равно — пахло божественно.

— Уверен. — Кроу подмигнул ей. — Птицы умны. Они знают, что маки есть нельзя.

— Хм. В тебе самом есть часть птицы, однако ты не учуял их в мясе вчера.

Её взгляд невольно скользнул к губам Кроу, задержался на мгновение и испуганно метнулся в сторону. Она убеждала себя, что посмотрела туда только потому, что думала о еде. Не о его поцелуе. И, боги, не о том, что она поцеловала его первой... Несмотря на то, что маки лишили её рассудка, она отчетливо помнила мягкость его губ. Свои руки в его волосах, его ладони на своей пояснице. То, как сильно он её желал.

Рева тосковала по нему так, как тосковала всегда, и именно поэтому она не хотела брать его с собой в это путешествие. Потому что в конечном итоге он всегда мог её покорить. Как бы сильно она ни старалась не поддаваться.

Фавн тихо пискнул во сне. Возможно, скоро он придет в себя. Она на это надеялась.

— Держи, — сказал Кроу, протягивая кусочек подрумяненного мяса и слегка дую на него. Он хотел дать его ей в руки, но заметил, что те заняты головой ребенка. — Открой рот.

Она была слишком голодна, чтобы спорить. Когда она приоткрыла рот, он положил нежное мясо ей на язык, едва коснувшись её губ кончиками пальцев. Травянистого привкуса, который она теперь списывала на маки, не было. Мясо было сочным и буквально таяло во рту.

— Ну что? — спросил он, присаживаясь рядом и отправляя кусочек себе в рот.

— Что? — повторила она, предпочитая смотреть на реку, а не на Кроу.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Прежде чем они успели продолжить свою игру в «эхо», ребенок снова подал голос. Его веки медленно приподнялись, открыв оранжевые радужки с огромными зрачками. Увидев их, фавн округлил глаза. С громким воплем он вскочил, отплевываясь и размахивая руками, пытаясь удержать равновесие. Он всё еще не в себе? Он выхватил крошечный нож из-за пояса и выставил его перед собой. Рева едва не закатила глаза: она могла бы выбить этот нож одним ударом ноги прежде, чем юнец успел бы шелохнуться. Но она решила дать фавну прийти в себя, и Кроу, похоже, думал так же — он просто скрестил руки на груди и изучал его взглядом.

Лицо ребенка исказилось, его бледная кожа приобрела зеленоватый оттенок. Выронив нож, он отвернулся, и его вывернуло всем, что было в желудке.

Фавн пошатнулся и чуть не упал. Кроу подхватил его, как и раньше.

— Мы не причиним тебе вреда.

Рева подобрала оружие мальчика, опустилась перед ним на колени и протянула нож рукоятью вперед.

— Он прав. Мы пытаемся тебе помочь. Где твои родители?

Нижняя губа фавна задрожала, когда он дрожащей рукой взял нож.

— Они мертвы.

Рева медленно кивнула. С тех пор как она ушла, многие дети остались без родителей, и наоборот. Слишком много смертей, слишком много разбитых семей. Но когда она была Злой Ведьмой Запада, она и сама разлучала семьи. Она постаралась не думать о пролитой ею крови и спросила:

— Как тебя зовут?

Его пальцы сжали рукоять ножа так, что костяшки побелели.

— Бёрч.

— Мне жаль, Бёрч. — Она знала, что ей не стоит называть свое имя, но ей хотелось дать ему хоть что-то. Он был слишком мал, чтобы помнить её прежнюю. — Я Рева, а это Кроу.

Взгляд Бёрча метнулся к Кроу, это имя он узнал, но её имя, должно быть, действительно кануло в лету, ведь его годами запрещали произносить.

— Локаста убила моих родителей. Она обещала защищать нас, но не стала. Она ополчается на каждого, кто перечит. Мои родители хотели, чтобы она прекратила осаду Изумрудного города, и она отказалась.

Рева поджала ли губы и покачала головой:

— Ей никогда нельзя доверять.

Значит, северная дрянь больше не притворяется доброй. Видимо, она считает, что победа уже близка. Если магия Ревы не вернется в ближайшее время, Локаста вполне может победить и воцариться над всей страной Оз. Но нет — Телия сильнее Локасты. Рева чувствовала магию Телии, когда та вытянула её и Озму из «темного места», видела её мощь. Но Телии потребуется время, чтобы научиться управлять ею по своей воле.

Мальчик теперь с благоговением смотрел на Кроу, его рука больше не дрожала. Возможно, Кроу ей всё-таки нужен. В Озе все по-прежнему смотрят на него и на Телию с надеждой. Рева в этом походе чувствовала себя ближе всех к Железному Дровосеку, только вот её сущность вызывала еще больше вопросов. Тина можно простить, но простят ли когда-нибудь фейри Оз её саму за то, что она совершила?

Бёрчу нужно было попасть в безопасное место, но поблизости не было ни одного города, которому можно было бы доверять. В Изумрудном городе была таверна, но добраться туда в одиночку и не погибнуть для Бёрча было бы слишком сложно. Рева и

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Кроу также не могли тащить его через кукурузное поле к Королю Гномов. Там его замучили бы до смерти.

И тут ей в голову пришла идея. Идеальная и, возможно, эгоистичная. Но Бёрч был с Севера, и если он научится доверять другим территориям, возможно, и другие северяне последуют его примеру...

— Как ты смотришь на то, чтобы отправиться на Юг?

Бёрч побледнел. Он потер затылок и прикусил губу.

— Там Лангвидер.

— Она мертва, — сказал Кроу. — Теперь там безопасно.

— Что, если мы скажем тебе, что теперь это приют? — начала Рева. — Ты сможешь прийти во дворец и будешь в безопасности. Мы с Кроу поможем сделать безопасным и Север.

— Глинда никогда не станет помогать Северу.

— Нет. Не Глинда, а та, кто любит всю страну Оз. Теперь она правит Югом и Западом, и она была таким же ребенком, как ты, когда спасла нас в прошлый раз.

Бёрч вскинул подбородок, его светлые брови взлетели вверх.

— О ком вы говорите?

— Ты слышал о человеческой девочке по имени Дороти?

Она ожидала, что он обрадуется, но он лишь недоверчиво прищурился.

— Она — причина всех бед. Из-за неё все гибнут. Так сказала Локаста.

Локаста, которая убила его родителей... но Рева не могла выразиться так прямо.

— Ты веришь всему, что говорит Локаста? Дороти убила Лангвидер и теперь помогает восстанавливать Юг. Мы доверяем ей. Разве я плохая? Разве Кроу плохой?

Бёрч оглядел её с ног до головы.

— Не знаю.

Это отнимало слишком много времени, ей нужно было, чтобы он уже отправился на Юг.

— Разве я не могла бы убить тебя во сне, если бы действительно хотела твоей смерти? — спросила она. — Разве я не могла бы оставить тебя здесь одного, не дав этого шанса?

— Наверное. — Бёрч поджал губы. — Значит, Дороти и правда добрая?

— У неё чистейшее сердце. — Куда чище, чем у неё самой. — Хватит ли у тебя смелости отправиться на Юг, в её дворец, в одиночку?

Расправив плечи и выпрямившись, мальчик выпятил грудь.

— Я уже давно сам по себе и отлично справлялся. Пока не съел то мясо...

Рева мягко положила руку ему на плечо.

— Избегай пути через Изумрудный город.

Кроу выудил из сумки яблоко и протянул Бёрчу.

— В дорогу.

Рева хотела выхватить фрукт и дать ему какой-нибудь другой, но ребенку он был нужнее.

Рева убрала руку с его плеча.

— Дороти понадобится хороший страж, и я думаю, ты именно тот фейри, который поможет ей восстановить то, что разрушила Лангвидер.

— Я сделаю это.

Она знала, что Дороти примет его, как только он появится на её пороге.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— И, Бёрч, если ты поможешь нашей дочери добиться успеха, мы будем тебе очень благодарны, — добавила Рева.

— Дочери? — Его лицо выражало крайнее изумление. — Дороти ваша дочь? Но вы же... — Бёрч посмотрел на Кроу. — Он же... Она же...

— Она не человек. Не совсем. Она фейри, как и мы.

Бёрч задумчиво посмотрел на свои маленькие руки, а затем снова поднял на них взгляд.

— Я буду защищать дочь Кроу ценой своей жизни. Родители учили меня никогда не давать обещаний, если я не собираюсь их выполнять. И я обещаю.

— Ты будешь вознагражден. — Она об этом позаботится.

Кроу указал ему направление к Дороге из Желтого Кирпича и велел придерживаться её, идя на юг, но обходить столицу стороной.

Бёрч развернулся и зашагал в южном направлении, ни разу не оглянувшись и не выказывая ни тени страха. Возможно, он уже слишком много потерял, чтобы бояться.

— Ты не упомянула, что там будет Железный Дровосек, — сказал Кроу, подходя к Реве.

— Я не хотела его пугать. Телия поможет ему во всем разобраться. К тому же, Дровосек не был таким ужасным, как я. Он не убивал ради чистого удовольствия.

— Но это ведь была не *ты*.

— Я знаю, — прошептала она. — Но всё равно больно. Так будет всегда.

— Рева?

Она подняла на него глаза:

— Да?

— Обещаю, я больше никогда тебя не оставляю. И если бы я мог отправиться с тобой в «темное место», я бы это сделал. Даже если бы пришлось остаться там на вечность.

Что-то коснулось её пальцев. Кроу вложил яблоко ей в ладонь.

— Я отдал Бёрчу не последнее.

Её сердце бешено заколотилось от его слов. Она поднесла фрукт к губам и не смогла сдержать улыбки, откусив кусочек сочного плода.

Больше не говоря ни слова, они поправили рюкзаки, напились из реки и продолжили путь. Светового дня оставалось немного, но была надежда добраться до окраины кукурузного поля к сумеркам.

Раздвинув ветви, Рева и Кроу вышли к роще белых деревьев. Но не кора делала их такими — стволы и сучья были целиком оплетены белоснежным паучьим шелком. Над головой раздался крик; Рева вскинула взгляд и увидела огромного паука на длинных тонких лапах, который закатывал в паутину спрайта. *Хорошо*. Этот вид спрайтов был сущим наказанием: своими клыками они высасывали кровь у молодых фейри и вырывали куски плоти.

Пауков, выглядывавших из-за ветвей, становилось всё больше, и инстинкт Ревы требовал пустить в ход магию. Но та по-прежнему не желала пробуждаться. Впрочем, пауки не приближались. Что-то подсказывало ей: они узнали в ней Реву, правительницу Запада, а не Злую Ведьму, и понимали, что нападать не стоит.

Рева и Кроу шли в уютном молчании. Она всё еще не могла перестать думать о вчерашнем поцелуе — нужно было взять себя в руки и не заикливаться на этом. По крайней мере, пока они не закончат дело.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Она раздвинула ветки высоких кустов, и впереди, словно колышущиеся тени, возникли силуэты. Лучи заходящего солнца осветили кукурузное поле. Оно тянулось до самого горизонта. Пересечь его — дело не одного дня, так что завтрашнюю ночь им придется провести прямо среди стеблей. А пока можно было найти место на опушке.

Но когда она прикрыла глаза от солнца, то заметила нечто странное. Некогда желтые и зеленые стебли, хоть и оставались высокими, стали совершенно черными. В воздухе стоял запах гнили, от которого к горлу подкатила тошнота. Подойдя ближе, Рева и Кроу увидели желтые скелеты, припорошенные пылью и разбросанные по земле в причудливых позах.

— Здесь было так же, когда ты был здесь? — Голос Ревы дрожал от ярости, но не на Кроу, а на того, кто сотворил это.

Она резко повернулась к нему, не дождавшись ответа. Лицо Кроу было искажено болью, он выглядел совершенно разбитым.

— Кроу?

Он покачал головой:

— Когда я был здесь, всё было плохо, но не до такой степени.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 15

Кроу

Кроу лежал на спине, глядя в безоблачное небо. Миллионы звезд мерцали над их маленьким лагерем, который они разбили с Ревой. Огня не разводили — ни для тепла, ни ради защиты от ночных тварей, — но из-за тревоги Кроу и так было жарко, а мышцы подрагивали от близости кукурузного поля. Оно было совсем рядом, сразу за деревьями... Он не смог проглотить ни кусочка фруктов, которые Рева нарезала для него. Она сделала всё именно так, как он любил: тонкими ломтиками, но достаточно плотными, чтобы они слегка хрустели.

— Тебе нужно поспать, — тихо сказала Рева.

Его жена сидела на большом валуне лицом к кукурузному полю и чистила ногти кончиком ножа Кроу. В лунном свете она была так прекрасна, что это причиняло боль, но его взгляд то и дело пытался отыскать опасность за её спиной. Там, в поле. В его поле. Дрожь пробежала по телу, и он заставил себя смотреть на свои руки.

— Я покараю, — добавила она.

Он покачал головой:

— Тебе самой нужно отдохнуть. Я всё равно не усну.

— Попробуй, — приказала она.

Кроу выдавил слабую улыбку:

— Обычно я бы вставил здесь какую-нибудь двусмысленность, но, боюсь, сейчас я на них не способен.

Рева закатила глаза и убрала нож в сапог.

— Тогда расскажи мне историю.

— Какую?

— О том, что случилось с твоими крыльями, — произнесла она, не глядя на него.

Ох. Это. Он замялся. Ей не понравится, одного имени Локасты было достаточно, чтобы вызвать у неё ярость, но раз она хочет знать...

— После того как я исчерпал все зацепки в поисках человеческой девочки Дороти, я отправился к Локасте. Она заставила Виспу подменить Телию смертным младенцем, и я рассудил, что она должна знать, где искать, может, настоящую Дороти заколдовали и сделали рабыней во дворце или отдали в другую семью. Не знаю. Это было глупо. Когда она поняла, что я пришел только ради вестей о девочке, а не ради примирения, она заставила меня обернуться и сломала мне крылья. Затем она сбросила меня с лестницы; я едва сумел удержать сознание, чтобы принять человеческий облик. Один из её подменьшей-людей помог мне бежать, но сам он не спасся...

Он избавил Реву от подробностей: звука ломающихся птичьих костей, вспышек белого света от невыносимой боли и предсмертных криков того человека.

Рева на мгновение задумалась, а затем произнесла:

— Спи, Кроу.

Он повернулся на бок, чтобы лучше видеть жену. Только он собрался настоять на том, что будет дежурить первым, как она начала тихо напевать — так, чтобы слышал только он. Это была медленная западная мелодия с тягучими нотами. Её голос, нежный и мягкий, сплетал историю без слов. Кроу мгновенно расслабился. Закрыв глаза, он позволил музыке укутать себя, словно одеялом. В ту секунду, прежде чем провалиться в

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

сон, он готов был расплакаться от облегчения. Ведь пока он спал, ему не нужно было думать о тропе через кукурузу, на которую им предстояло ступить завтра утром.

На рассвете Кроу вместе с Ревой стоял у кромки поля. Он боролся с желанием броситься прочь от места, где Локаста держала его в плену все те годы — улететь подальше от этого жуткого, проклятого места. Расправить сломанные крылья и заставить их поднять его в воздух было бы менее болезненно, чем сделать шаг вперед.

Стебли, служившие ему прутьями темницы, больше не были золотистыми. Они не колыхались на ветру, как раньше, и не источали тот землистый запах, который до сих пор каким-то образом преследовал его. Шелест листьев, бывший его постоянным спутником — песня, что пелась будто специально для него, пока он страдал на столбе, — больше не наполнял воздух.

Теперь поле было черным, как смерть, и пахло разлагающимися телами. Почва, когда-то богатая и бурая, иссохла и потрескалась. Белые черви ползали по опавшим гнилым колосьям; под верхним слоем их было так много, что казалось, будто сама кукуруза шевелится.

— Тебе придется вести, — сказала Рева, расправив плечи.

Кроу вздрогнул от её голоса.

— Что?

— Ты ведь знаешь это поле? Я не хочу, чтобы мы заблудились и провели здесь больше времени, чем нужно.

— Да. Верно.

Это было гигантское поле без настоящих тропинок. Те дорожки, что существовали, были проложены фейри, которые вслепую продирались сквозь заросли, создавая лабиринт из поворотов и тупиков. Идти в обход было слишком долго. И всё же... Он повернулся к Реве и протянул к ней руки, но замер, не решаясь коснуться.

— Дело в том, что когда я был здесь раньше, я был не в своем уме. И... и я не был, ну, знаешь...

Он провел одиннадцать лет, привязанный к деревянному столбу, пока на него не наткнулась Телия. Она отважилась войти в поле, услышав его плач вдалеке. Ноги задрожали при воспоминании о том, какими слабыми они были, когда она срезала веревки, а Тото лаял рядом.

— Я не мог передвигаться.

Рева внимательно посмотрела ему в лицо.

— Нам нужно пройти через него, — мягко сказала она.

— Знаю. — Кроу зажмурился и собрал волю в кулак. Он справится. Всё будет хорошо. — Тогда давай быстрее.

— Настолько быстро, насколько позволят ноги, — пообещала она.

Кроу поправил маску и выпустил лезвия — лучше быть готовым к худшему. Переступив с ноги на ногу, он резко выдохнул и бросился в гущу гниющей кукурузы. Если бы он шел прогулочным шагом, то никогда бы не решился. Особенно когда стебли оставляли зловонный налет на одежде при каждом прикосновении. Желудок сжался, когда он заметил вязкую жидкость, сочившуюся по листьям.

— В-в центре поля есть сарай, — сказал он дрожащим голосом. Он уже говорил это Реве вчера, но разговор помогал унять нервы. — Если доберемся до него сегодня, считай, половина пути позади.

— Мы будем там до темноты, — заверила его Рева.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Её терпение продолжало его удивлять. Он всё ждал, что она прикрикнет на него, велит побороть страх или замолчать, но эта сторона Ревы была ему знакома лучше всего — ту, которую она показывала только за закрытыми дверями. Фейри Запада любили и уважали её, но она всегда чувствовала потребность казаться им сильным лидером. «Сильный лидер добр, но не мягок» — так она всегда утверждала. Но Кроу любил её мягкость.

Солнце нещадно палило, пока они шли всё дальше; казалось, экватор пути недостижим. Они останавливались лишь ненадолго. Сердце Кроу колотилось не переставая, и не только из-за прошлого. В стеблях виднелись окоченевшие трупы. Эльфы и гномы, гоблины и кобольды — у всех рты застыли в немом ужасе. Их кожа почернела и стала похожа на дубленую кожу, молочно-белые глаза были широко распахнуты. Только состояние одежды давало намек на то, как давно они здесь. У одних она висела лохмотьями, у других была относительно целой. Возникал вопрос: как они мумифицировались так быстро?

— Мне это не нравится, — прошептала шедшая рядом Рева. — Ты говорил, раньше здесь было иначе? Знаешь, кто тут теперь обитает?

Кроу прищурился, пытаясь вспомнить. Спустя столько лет попыток забыть, было нелегко восстановить в памяти детали тех дней. Но никакая явная опасность не приходила на ум, по крайней мере, такая, что постоянно жила бы в поле. Он помнил, как пару раз видел великана и красного колпака, но они едва удостоили его взглядом, несмотря на крики о помощи. Дороти была исключением.

— Я никогда не видел его таким, — наконец произнес Кроу. Кукуруза никогда не увядала, хотя за ней никто не ухаживал. Она просто была. Проклятое место, за которым всегда присматривала проклятая душа. Локаста убила его предшественника, но кто занял его место теперь, Кроу не знал. И он не решался взглянуть на столб, возвышающийся в центре поля, чтобы увидеть того, кто несет вахту сейчас. — Должно быть, что-то случилось после того, как я ушел.

Рева подняла руки, тщетно пытаясь вызвать магические искры.

— У меня нехорошее предчувствие.

Она была не одинока, Кроу казалось, что за ними наблюдает само поле. Ощущение чужого взгляда сверлило спину, но это было ничто по сравнению с болезненным спазмом в животе. Рева шла достаточно близко, чтобы он чувствовал её поддержку, но не настолько, чтобы мешать ему защищаться в случае засады. Защищать их обоих.

— Сарай уже недалеко, — сказал он спустя вечность.

Кроу тяжело сглотнул. Сарай был близко, но его старый столб — еще ближе. Он никогда не хотел видеть его снова. Сердце колотилось в груди всё сильнее и сильнее. Обычно он ничего не боялся, но это... это... «Нет», — кричало сознание. Их убежище было всего в паре десятков рядов.

За тем...

Тем...

— Кроу? — Рева положила руку на один из его наручей. Лезвия были выпущены, хотя он не помнил, как это сделал. — Ты в порядке?

К черту. Он был так далеко от состояния «в порядке», как только может быть фейри. Горло так сжало, что слова не выходили, а во рту пересохло так, что, казалось, язык сейчас треснет. Он отшатнулся от Ревы и продрался сквозь последний ряд, отделявший его от шестиметрового столба — пугающе *пустого* столба. Где было пугало? Там *всегда* было пугало. Как его преемнику удалось вырваться из магических пут?

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Дерево столба постарело и было изъедено насекомыми. Когда столб держал его, он был безупречен. Наверху горизонтальная перекладина образовывала букву «Т». Железные кольца, теперь заржавевшие, торчали из дерева; к ним крепились веревки, удерживавшие Кроу более десяти лет. Голова пошла кругом, мысли путались. Если он не будет осторожен, это место сломает его так, как не под силу никакому проклятию.

Рева тихо подошла к нему:

— Не смотри на него...

Кроу почувствовал, как кровь отливает от лица. Столб будто манил его, как старый друг, но это была ложь. Он был врагом. Чудовищем, ждущим, чтобы проглотить его. И всё же ноги сами несли его к основанию. Дрожащий вздох сорвался с губ, когда его рука поднялась, чтобы коснуться дерева.

В тот миг, когда кончики пальцев коснулись поверхности, тело одеревенело. В голове стало абсолютно пусто. Гудящая пустота захлестнула его, мир завертелся. Или это он вращался? Внезапно его спина коснулась земли. В голове пульсировала тупая боль. От падения? Или от... от...

Слова покинули Кроу. Остались только картинки. Образы его прошлого. Красивая женщина. Ребенок. Другая красивая женщина с жестокой улыбкой. Перья. Падающие перья. Ломающиеся кости. *Он ломался.*

— Кроу!

Он распахнул глаза и увидел женщину в ореоле заходящего солнца. Моргнул. Еще раз. Её лицо было бледным от тревоги, зрачки расширены, дыхание частое. Снова моргнул. *Рева.* Он узнал её. Любил её.

— Ты слышишь меня? — Она потянула его, заставляя сесть. — Ты в порядке? Скажи что-нибудь.

— Рева, — выдохнул он.

— Да, — ответила она со слабой улыбкой. — Всё верно. Я Рева. А ты — Кроу.

Кроу. Это его имя. Она права.

Черная птица каркнула над головой, и Кроу проследил за её полетом с горечью в душе. *Лети.* Он хотел летать. Птица спикировала перед ними и взорвалась облаком черного дыма. Когда он рассеялся, перед ними предстала роскошная женщина в зеленом платье. Видел ли он когда-нибудь такое великолепие? Она была безупречна: темные сияющие волосы, рубиновые губы, гладкая кожа. Кровь Кроу прилила к лицу, когда она сделала несколько соблазнительных шагов вперед, оставляя бороздки на твердой земле своими раздвоенными копытами.

— Кроу? — спросила она сладчайшим голосом. — Я полагаю, ты тот самый Кроу, что был заперт здесь?

«Заперт». Легкие сжались, он пытался вдохнуть. Разум бился против невидимых оков, скрывающих здравый смысл.

— Похоже, это поле обменяло одну птицу на другую. — Взгляд женщины переместился на Реву. — Я Баован сит. А ты...

— Пошла вон, — отрезала Рева.

— О боги. — Баован сит начала хищно обходить их по кругу. — Вы оба нарушили границы.

Кроу задрожал. Он почувствовал возбуждение, когда Баован сит медленно провела рукой по своему телу, лаская каждый изгиб. Но желать её было опасно, не так ли? Эта женщина желала им зла. Так почему же он не хотел сражаться? Защищать Реву и себя? Он хотел только обладать этой роскошной женщиной. Хотел, чтобы её

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

обнаженное тело, покрытое потом, было на нем, чувствовать её ласки, прикосновения, прикосновения...

— Как ты наверняка видел, я не оставляю такие проступки безнаказанными. — Баован сит многозначительно ухмыльнулась Кроу. Острые клыки показались над нижней губой. — Но с тобой я разберусь позже, чтобы сначала мы могли насладиться друг другом.

— Черта с два! — рыкнула Рева.

Баован сит бросилась в атаку, оскалив клыки. Кроу посмотрел на свои руки. Там должны быть лезвия. Шипение наполнило уши, должно быть, это Баован сит. Рева не шипит. Он встряхнул руками, надеясь, что лезвия появятся. Как они работают?

— Рева! — позвал он. — Ты знаешь, как...

Поле взорвалось зеленым светом. Магия заколола кожу Кроу и прожгла слой тумана, окутавшего его мозг. Он ахнул, когда информация начала просачиваться сквозь бреши. Он — Кроу. Она — Рева. Дороти — это Телия. Они собираются убить Локасту. Потому что у них есть план. Какой-то план. Кроу вскочил на ноги, отчаянно ища слабое место в тумане, застилавшем разум, чтобы выудить оттуда что-то еще. Хоть что-то.

Его взгляд скользнул вверх и зацепился за дым, струящийся к небу от подергивающегося тела клыкастой женщины. Мертва. Может быть, мертва. Конечности еще двигались. «Мертва» значит неподвижна. Он задумчиво склонил голову. «Почти мертва», — решил он мгновение спустя. Это казалось правильным. Он выпятил грудь, гордясь тем, что пришел к выводу, и посмотрел через тело на Реву. От взгляда на неё его член снова напрягся. *Верно*. Он вовсе не хотел ту Баован сит, потому что уже любил *эту* женщину.

— Что с тобой происходит? — спросила Рева, запыхавшись после короткой схватки.

— Я...

Рева долго изучала его взглядом.

— Нам нужно добраться до того сарая.

— Вон там. — Кроу указал на крышу, едва видневшуюся над черными стеблями. Он знал ответ — это хорошо. Он что-то знает! Но почему так неприятно быть столь довольным собой? В голове больно пульсировало, и промелькнула еще одна мысль: «Ты проклят». В животе всё сжалось. Нет. Это не его проклятие. Потому что проклятие не позволило бы ему рассуждать. Оно вообще не позволило бы ему думать. Или помнить. А он помнил Реву. Свою жену. *Мою жену!* Он везунчик. Но он давно её не видел. Она его больше не любит. Он нахмурился при смутном воспоминании о том, как она уходила от него во дворце Глинды.

Рева шагнула к нему, будто хотела утешить, но он отпрянул прежде, чем она успела коснуться его. Он не хотел утешений, пока в голове такой кавардак, особенно от неё.

— Сарай, — бросил он и зашагал к нему.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 16

Рева

Рева наблюдала за тем, как Кроу неуклюже марширует к сараю; его руки двигались как-то странно, и даже походка была не его. Если бы она не знала истинной причины, она бы подумала, что он снова бредит от маков. Но это было нечто иное.

— Кроу! — крикнула она. — Стой!

Он мгновенно замер, словно был готов беспрекословно повиноваться следующей команде. Голова Кроу с восторгом закинулась к облакам, челюсть отвисла. Что-то в этом поле заставляло его терять себя. Локаста, должно быть, не просто прокляла его, она связала его с этим полем. Несмотря на то, что он ушел отсюда и был заменен новым стражем, он всё еще оставался частью этой земли.

Грозовой разряд пульсировал в жилах Ревы — её магия пробуждалась. Она вернулась как раз вовремя, чтобы прикончить ту суку. Рева знала всё о Баован сит. Они соблазняют жертву, заставляя её чувствовать блаженство, возбуждение и любовь, а затем разрывают горло, выпивая всю кровь до капли. Когда она увидела, как член Кроу невольно напрягся из-за той твари, она поняла: выход один. Убить её. Даже если придется сделать это голыми руками. Возможно, именно чистые эмоции заставили магию, наконец, проявиться в нужный момент.

Кроу всё еще смотрел на облака. Неужели он проводил так большую часть времени, пока был привязан к тому столбу? Она схватила его за локоть и потянула к темному сараю впереди.

— Постарайся не разговаривать... и не отвлекайся на облака.

— Гм. — Он издал смешок, но позволил ей вести себя.

Когда она раздвинула последние черные стебли, воняющие гнилью, сарай предстал перед ними во всей красе.

Рева резко вдохнула, а Кроу прикрыл рот рукой.

— Он мертв. Он мертв.

Он имел в виду, что весь сарай был обтянут почерневшей кожей, и она *чувствовала* этот запах. Это не было цельное полотно — полосы плоти множества фейри были грубо сшиты между собой и прибиты к внешним стенам. Отвращение захлестнуло её. Когда она убьет Локасту, проклятие с поля, возможно, будет снято. Что еще эта тварь разрушила в Озе?

Вокруг в поле каркало воронье, эхо разносилось во всех направлениях. Она гадала, были ли птицы миньонами Локасты или просто жили сами по себе. В любом случае, им с Кроу нужно вести себя тихо.

Сильный порыв ветра пронесся над полем, встряхивая стебли и взъерошивая её волосы. Баован сит мертва. Придет ли за ней другая?

Расправив плечи, Рева взяла дверную ручку. Фактура под пальцами была мягкой и податливой, когда она повернула замок. Дверь слегка скрипнула. Она ожидала, что внутри тоже будет вонять мертвечиной, но ошиблась. В воздухе пахло сладкой выпечкой, а свет, проникавший сквозь два прямоугольных окна, заливал всё помещение теплым сиянием.

В центре комнаты стоял стол и четыре стула, уставленные едой. Она повернулась к Кроу, который голодным взглядом впился в угощения.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Это съедобно? — спросила она, осматривая комнату. В углу стояла кровать с кремовым вязаным пледом, и больше почти ничего не было.

— Дороти ела здесь, — наконец произнес он и сел за стол перед масляными булочками, сочным мясом, пирожными с джемом и бокалами вина.

Он снова называл их дочь *Дороти*. Рева вздохнула, глядя, как он начал набивать рот сладостями. От громкого чавканья она лишь покачала головой.

Десять лет назад, когда Кроу был с Телией, он ни разу не оборачивался птицей, потому что разум не позволял ему вспомнить, как это делается. Пока Волшебник не снял проклятие. Телия рассказывала ей об этом. Возможно, если его магия вернулась так же, как и её, превращение поможет ему прийти в себя.

Опустившись на стул рядом с Кроу, Рева подалась вперед и обхватила его теплые щеки ладонями, чувствуя линии его высоких скул, и повернула его голову к себе. Он перестал жевать. Она изучала шрам на его переносице, губы, перепачканные джемом, и остекленевший взгляд, в котором было слишком мало от настоящего Кроу.

— Попробуй обернуться сейчас, — медленно произнесла она, чтобы он точно её понял. — Моя магия вернулась, значит, и твоя тоже должна.

Он склонил голову набок, его глаза заблестели, когда он рассматривал её.

В прошлый раз его исцелил Волшебник. Что если Кроу больше никогда не сможет обернуться? Что если он останется таким навсегда? *Нет*. Она напонила себе, что это связано с Локастой. Он не всегда будет таким. Возможно, ей стоит оставить его в этом убежище, а самой отправиться к Королю Гномов и Локасте. Снова нет. Она вспомнила, как злилась, когда Кроу бросил её в таверне. Видя его таким непохожим на себя, беззащитным, она поняла, что не может его оставить. Особенно здесь.

— Ты — птица. Представь, как твои руки становятся крыльями, тело покрывается перьями, появляется клюв цвета ночного неба. Представь себя целым, летящим по ветру, выше облаков.

Рева часто лежала в поле у своего дворца, наблюдая, как он кружит над ней, принося маленькие дары — бессмысленные для других, но бесценные для неё. Ягоды, прутики в форме колец, украшения для волос из листьев.

Он поджал губы.

— Птица. Дороти любила птиц.

Ей пришлось это сделать — использовать его истинное имя в этот единственный раз. В конце концов, он использовал её имя, так что это было справедливо.

— Кроуэстин Сеннан Нолорис (Crowestyn Sennan Noloris), я приказываю тебе принять облик птицы.

Его карие глаза закрылись, как только она произнесла его прекрасное имя. Вспыхнул темный дым, более плотный, чем когда-либо раньше. Он больше не сидел перед ней — он был на полу. Темный и идеальный; его пернатые крылья плотно прилепали к хрупкому телу и больше не волочились за ним.

— Кроуэстин Сеннан Нолорис, я освобождаю тебя.

Она молила богов, чтобы он её понял.

— Ты всё помнишь? — нерешительно спросила она, опускаясь на колени так, чтобы их лица разделяли считанные сантиметры.

Кроу посмотрел на неё своими маленькими глазками-бусинками и кивнул.

Подняв одно из его крыльев, она погладила мягкие, целые перья.

— Ты больше не сломлен, — прошептала она. — Зелья сработали.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Облегчение захлестнуло её. Это было то единственное, что Волшебник сделал правильно — бросил свои снадобья.

Его взгляд переместился на надкушенное пирожное с джемом.

— Прежде чем оборачиваться назад, доешь.

Рева подхватила его с пола и усадила на стол. Раньше у него были проблемы с едой в облике птицы, но теперь он был исцелен.

— Я не хочу снова видеть твоё неряшливое чавканье, когда ты станешь собой.

Крошечное тело Кроу завибрировало, из клюва вырвался тонкий звук — его способ посмеяться. Он подмигнул ей и принялся клевать масляный хлеб. Она закатила глаза и съела кусочек мяса. Вкус был слегка горьковатым, и, если бы ей пришлось гадать, она бы поставила на то, что вся еда здесь была создана магическим мороком. Впрочем, сейчас ей было плевать, ест ли она листья или грязь, лишь бы наполнить желудок.

Доклевав мясо, Кроу взмахнул крыльями и слетел на пол.

— А теперь, когда ты сыт, попробуй обернуться, — сказала Рева, вставая и упирая руки в бока. Она молилась богам фейри, чтобы его разум не вернулся в то состояние, когда за ним нужно присматривать как за ребенком.

Темное облако возникло с легким шелестом, пара темных перьев упала на пол. Кроу стоял перед ней — ближе, чем она ожидала. Возможно, ближе, чем ожидал он сам, потому что он молчал, не мигая. Смотрел. Дышал. И ничего не говорил.

Проклятье.

Должно быть, заклятие, наложенное Локастой на поле, слишком сильно, и он снова проклят. Её сердце бешено заколотилось, она прикусила губу, чтобы не закричать. Рева обхватила его лицо ладонями и прижалась губами к его мягкому рту.

— Вернись ко мне.

— Мне просто нужно было прийти в себя, — пробормотал Кроу ей в губы. — Только и всего.

— Ты напугал меня! — огрызнулась Рева, отступая на шаг. Но больше всего она чувствовала облегчение.

— Я бы сказал, что поцелуй того стоил. — Он улыбнулся и подмигнул.

Она даже не смогла на него разозлиться, взглянув в окно.

— Когда мы вернемся в поле, я попрошу тебя обернуться птицей. Если что-то случится снова, мне будет легче нести тебя, чем тащить через кукурузу.

Снаружи послышалось шипение. Она бросилась к окну и замерла. Темно-серый дым поднимался от земли, застилая обзор. Но затем что-то изменилось, и она с ужасом увидела, как потемневшие стебли начали *двигаться*, словно руки, тянущиеся к сараю, чтобы сорвать крышу.

— Что за чертовщина происходит? — Она с расширенными глазами обернулась к Кроу.

Стебли гнулись и переплетались, создавая вокруг них живой барьер.

— Кукуруза не даст нам уйти, — сказал Кроу, подходя к ней. — Пока на столбе не появится новый страж. Это не займет много времени. Я читал об этой части проклятия: когда кто-то умирает или покидает поле, другой появляется до следующего восхода солнца.

— Как же мне надоело это дерьмо! — Рева топнула ногой, дошла до стола и рухнула на стул. — Каждая секунда задержки — это лишняя секунда жизни Локасты.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Никто не обещал, что будет легко. — Он потер висок, подошел к кровати и сел.
— Это только до утра.

«До утра», как же. Прищурившись, она смотрела, как он стягивает сапоги и достает книгу из сумки.

Она взяла нож со стола, подошла к двери и распахнула её. Перед ней стояла стена из кукурузы — даже щелочки не осталось. Запах гнили ударил в нос, и она задержала дыхание. Собрав магию, Рева выпустила в стену разряд молнии. Ничего не произошло, только молния превратилась в дым. Сжимая нож, она попыталась резать стебли. Ничего. Ни царапины. Она издала раздраженный звук.

— Ты закончила попытки? — позвал Кроу. — Я жил здесь одиннадцать лет, помнишь? Иногда мимо проходили фейри. Может, сейчас здесь и мрачнее, но я всё еще знаю, как работает эта кукуруза.

Рева пересекла сарай и встала прямо перед ним, её тень закрыла половину его лица и книги.

— Как ты можешь просто сидеть и читать?

Он выгнул бровь:

— Это называется «отвлечься».

Она положила нож на пол, сняла сапоги и села рядом с ним.

— Твой разум только что пострадал. Разве тебе не нужно отдохнуть?

— Тем более повод почитать.

Он волновался. Вот почему он читал. Возможно, ему действительно нужно было отвлечься, он по-настоящему боялся снова потерять рассудок. Она могла его понять. Будучи Злой Ведьмой, она мыслила ясно, но в каком-то смысле тоже потеряла себя.

Тяжело сглотнув, она тихо спросила:

— О чем эта история?

Его взгляд встретился с её, он затрепетал ресницами.

— Одна женщина злится на мужчину, но потом понимает, что это не так, и они...
— Кроу замолчал.

Он знал, что она так это не оставит.

— И что они?

— Они занимаются любовью. Много.

— Какой же ты лжец. Дай сюда. — Она выхватила книгу из его рук. Прочитав первую страницу про внушительный размер и невинный оргазм героини, она швырнула книгу ему на колени, потому что это была именно *такая* история. Рева их ненавидела — она предпочитала чувствовать по-настоящему, а не воображать.

Кроу рассмеялся — его смех, почти музыкальный, заполнил комнату.

— Извинись за то, что назвала меня лжецом.

— Ни за что. — Рева помолчала, становясь серьезной при воспоминании об их ночи в таверне. — Ты правда ни с кем не ложился, пока меня не было?

— Зачем мне это? Ты была моей женой, ею и останешься, даже после смерти. — Он снова поднял книгу.

Рева чувствовала, как жар расходится по её телу волнами. Она снова забрала книгу и с глухим стуком бросила её на пол.

— Ты не можешь говорить такие вещи и просто возвращаться к чтению.

Он поднял бровь, ожидая продолжения.

Она разглядывала черты его лица: линии, полные губы, волевой подбородок. В этот момент жар внутри неё усилился — это было другое тепло, пламя, лижущее её

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

изнутри. Она остро осознала каждый дюйм его сильного, мускулистого тела. Наклонившись к нему, она прижала ладонь к его щеке.

— Как думаешь, мы всё еще помним, что делать, если мы...

— С тобой я всегда буду знать, что делать.

Быстрым движением Кроу опрокинул Рева на спину, оказавшись сверху и опираясь на локти.

— Хм, возможно, тебе придется это доказать.

В открытом приглашении Рева развела ноги, позволяя ему устроиться между ними. Он резко вдохнул, и она тоже, когда почувствовала его желание именно там, где оно было нужнее всего. Но проклятая одежда всё еще мешала.

Рева знала, что могла бы помедлить, заставить его мучиться, сказать какую-нибудь гадость. Но ей не хотелось. Она больше не злилась. Не то чтобы она никогда больше на него не разозлится — это наверняка случится, — но они всегда были созданы друг для друга. Он был солнцем, она — луной, и его лучи всегда разгоняли тьму вокруг неё. Всегда. Они оба достаточно натерпелись. И, возможно, Кроу пришлось тяжелее, ведь она знала, что он жив, а он считал её мертвой. Он страдал на свету, она — во тьме. Теперь они оба изменились, но это не значило, что их сердца перестали биться друг для друга.

— Я люблю тебя, — прошептала она. — Даже когда думала, что ненавижу, я любила тебя. Ты никогда не заслуживал этого. Ты не заслуживал ничего из того, что случилось. Прости меня. Прости за...

Его губы яростно заставили её замолчать поцелуем. Её глаза расширились от неожиданности, а его — закрылись. Тогда и она закрыла глаза, расслабляясь в его руках, отдаваясь его движениям. Она чувствовала его вкус, когда поцелуй стал глубже — знакомый вкус, смешанный со сладким джемом. Язык Кроу сплелся с её, он нежно прикусил её нижнюю губу. Она и забыла, какими бывают поцелуи Кроу — после них чувствуешь себя так, будто тебя уже довели до экстаза. Она целовала его после маков, целовала нежно, когда думала, что он всё еще проклят, но это было другое. Это был настоящий поцелуй.

Рева притянула его ближе, её руки скользнули по его спине к мускулистой груди. Между ними было слишком много слоев одежды, и она хотела избавиться от каждого.

Когда она потянулась к его штанам, он уже рвал на ней рубашку и корсет. Дыхание стало тяжелым, отчаянным. Вся одежда была сброшена, их губы ни на секунду не размыкались — словно тела помнили мучительные годы разлуки так же остро, как и их владельцы.

Их обнаженные тела прижались друг к другу, и она не смогла сдержать дрожь от того, как это было правильно. Покрывая поцелуями его шею, Рева скользнула пальцами между его ног и обхватила его. Она ласкала его снова и снова. Всё было таким знакомым, будто они и не расставались.

Кроу застонал и откинул голову, открывая ей доступ к месту за ухом, которое она покусывала и ласкала языком.

Его пульсация отдавалась в её руке; она перевернула его на спину и села сверху. Он быстро приподнялся, прижимая её к своей груди так, что её соски стали твердыми.

— Ты прекрасен, — прошептала она, проводя пальцем по шраму на его носу.

— Это должна была быть моя реплика, — он подмигнул, припадая губами к её груди.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Ласки и движения бедер не прекращались, пока ей не стало нужно больше, гораздо больше.

Рука Кроу скользнула вниз, потирая её в блаженном ритме; влага собиралась на его пальцах.

— Я доставляю тебе такое удовольствие, какого у тебя еще не было, — прохрипел он.

Рева выгнулась и застонала, когда он нажал на её центр.

— Входи уже в меня, — выдохнула она, не в силах сдерживать жажду. — Мы и так слишком долго ждали.

Она опустилась на спину, увлекая его за собой, их губы снова встретились.

— Я люблю тебя, — пробормотал он.

Одним резким толчком, как она любила, он вошел в неё, заполняя её целиком и заставляя ахнуть. Как любовник Кроу всегда знал, как заставить её желать большего, даже когда она и не планировала влюбляться в него так сильно много лет назад.

Он начал двигаться, зажигая каждый нерв в её теле, создавая звездное небо в её темноте. Рева сжимала его бедра, заставляя двигаться всё быстрее и жестче, отчего вся кровать ходила ходуном.

Когда этого стало мало, Кроу подхватил её, и она снова оказалась сверху. Трение усилилось; они сидели, глядя друг другу в глаза, его сильные руки крепко держали её, пока он обладал ею.

Рева обхватила его лицо ладонями. Их потные тела прижимались друг к другу. Ощущение нарастало, расцветая, как бутон, пока Рева не вскрикнула. Наслаждение захлестнуло всё тело, вибрируя в нем подобно грому — сильнее, чем когда-либо действовала её собственная магия.

Руки Кроу впились в её бедра, когда она начала двигаться еще неистовее, чувствуя, что его развязка близка по тому, как он закусил губу.

— Рева, — прохрипел он, когда его накрыл оргазм.

Ни один из них не шелохнулся, тяжело дыша. Они смотрели друг на друга, и прежде чем слезы успели навернуться на глаза, она прильнула к его губам, думая впервые не об их прошлом, а об их будущем.

— Мы вернем всё, что у нас было, — поклялась Рева, отрываясь от него. — И всё будет лучше, чем раньше, потому что с нами снова Телия.

— Обязательно.

Он опустил их на матрас, и она положила голову ему на грудь, прямо туда, где слышался ритмичный стук его сердца.

Спать было еще рано, ей хотелось получить от него больше — не только физически, но и услышать его мысли, его голос.

— Расскажи мне обо всём, что ты делал, пока меня не было.

Ей хотелось узнать всю его историю целиком, так же как она узнала историю Телии. Не просто обрывки.

— А потом я заставляю тебя забыть, что ты когда-либо был проклят.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 17

Кроу

Громкий стук заставил Кроу вздрогнуть и проснуться. Он сел и увидел Рева: она была одета только ниже пояса и что-то искала в сарае. Кроу откинулся на локти, ничуть не смущаясь своей наготы, и с улыбкой наблюдал за тем, как она с ворчанием отпихивает ногой стул. Прошлой ночью она была так же неистова: её губы на его плоти, её пальцы, впивающиеся в его бедра... Кроу довольно зажмурился. Она была именно такой, какой он её помнил: сладкой, но с кислинкой, и обладать ею было даже лучше, чем в его мечтах.

Словно почувствовав его взгляд, Рева резко обернулась.

— Наконец-то. Я думала, ты проспишь весь день.

— Может, если бы я хоть немного поспал этой ночью, — ответил он с лукавой усмешкой. — Иди сюда.

Рева двинулась к нему, но слишком медленно на его вкус, поэтому он сам перехватил её за руку и потянул на себя. Она повалилась на него с коротким «ох», прижавшись грудью к его груди. Сердце Кроу переполнилось нежностью. Он заправил выбившуюся прядь ей за ухо и тихо вздохнул. Он так долго не держал жену в своих объятиях, что порой сомневался, случится ли это когда-нибудь снова. Он подался вперед и поцеловал её, лаская её губы своими.

Рева расслабилась в его руках, отвечая на поцелуй, но лишь на мгновение.

— Всё, хватит, — пробормотала она, коснувшись его щеки, прежде чем отстраниться. — Мне нужно найти корсет и рубашку, а потом убираемся отсюда.

— Уверен, у нас есть еще *пара* минут, — пожаловался Кроу, лишившись её тепла.

— Когда это у тебя что-то длилось всего пару минут? Ага! Нашла! — Она выхватила одежду с пола прямо у него над головой.

— Ты уверена, что хочешь это надевать? Я бы не возражал, если бы ты осталась так, — подмигнул он.

— Ты невыносим. — Она ухмыльнулась и быстро натянула вещи. — Одевайся. Стебли расступились, и мы теряем световой день. Не хочу застрять в кукурузном поле без укрытия.

Мысль о еще одной ночи в его личном аду заставила Кроу содрогнуться. Он быстро оделся и закинул рюкзак на плечо. В других обстоятельствах он бы настоял на завтраке, но сейчас сомневался, что сможет проглотить хоть кусок.

— Готов? — спросила Рева.

Кроу замер, глядя в окно, свободное от зарослей. Это означало только одно...

— Снаружи ждет новое пугало.

— Будем надеяться, оно крепко прибито к столбу, — пробормотала Рева.

Она глубоко вдохнула и рванула дверь на себя. Кроу последовал за ней, отчаянно стараясь не смотреть на свой старый столб. Но взгляд всё равно предательски метнулся туда.

На столбе неподвижно висело новое пугало. У мужчины были ярко-рыжие волосы, эльфийские уши и застывшее на лице выражение ужаса. Поношенная вязаная одежда висела на его слишком худом теле. На первый взгляд казалось, что это просто набитая соломой ткань, но приглушенные всхлипы были неоспоримо реальными. Это зрелище

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

ранило и без того измученную душу Кроу. Десять лет назад это был он. Ему не повезло так, как Баован сит, которая каким-то образом сумела освободиться. Он занял его место. Каждый палящий луч солнца будет жечь его, каждый дождь или ледяная корка будут падать на него. И он будет это *чувствовать*.

Однако они ничем не могли помочь несчастному фейри. Не сейчас. Потребовалось бы слишком много времени, чтобы понять, как снять его личное проклятие. И даже если бы им это удалось, завтра на столбе появилась бы новая душа, пока Локаста жива.

— Когда покончим с Локастой, мы вернемся, — сказал Кроу больше самому себе, чем Реве. Он хотел убедиться, что её смерть освободит поле.

Рева переплела свои пальцы с его и крепко сжала руку.

— Идем, я выведу тебя отсюда.

Кроу кивнул и сорвался почти на бег. Он хотел *вон* отсюда, и каждая секунда была на счету. В голове гудело. Поле словно пыталось снова стереть его мысли, но он изо всех сил концентрировался на ощущении руки Ревы в своей руке. Она была его якорем. Его связью с реальностью. Он всё еще чувствовал вкус её губ. Призрачные прикосновения там, где она ласкала его ночью, заставляли его тело отзываться дрожью даже на самый легкий ветерок.

Они пробирались сквозь заросли всё утро и часть дня без отдыха. Он старался смотреть только вперед, на тропу, но боковым зрением то и дело ловил белизну костей. Остановились они лишь раз, чтобы достать из рюкзаков остатки еды. Пища из сарая, вынесенная за его пределы, потеряла вкус, но она всё еще насыщала.

Наконец, когда сумерки окрасили небо в густо-розовый цвет, они вышли из кукурузного поля. Кроу жадно вдохнул воздух, как только его подошвы коснулись зеленой травы. От вони поля его едва не выворачивало, но теперь это было неважно. Они вышли. Поле осталось позади. На обратном пути с Севера они выберут совершенно другой маршрут.

Сделав еще несколько шатких шагов, Кроу упал на колени и закрыл глаза. Тело била дрожь от усталости, а разум ликовал от долгожданной свободы. Он всё еще чувствовал злобу полевого проклятия глубоко в костях. Оно хотело вернуть его, хотело, чтобы он остался. Почти требовало этого. Но он больше никогда по своей воле не станет его пленником.

Шаги Ревы затихли перед ним. Не открывая глаз, он потянулся к ней, обхватил её руками за талию и уткнулся лицом в живот. Её пальцы несколько минут нежно перебирали его волосы, успокаивая, а затем она приподняла его голову за подбородок.

— Оно позади, — сказала она. — Идем дальше.

«Идем дальше». Она была права — оставалось только двигаться вперед, и чем дальше они уйдут, тем легче ему станет. Кроу кивнул и поднялся на ноги. Впереди возвышалась гора Короля Гномов. Над каменистым пиком висело красное марево. За годы путешествий фейри к Подземному городу у подножия протоптали отчетливую тропу. Тоннели прорезали скалы насквозь и в итоге выводили на поляну, окруженную горными стенами. Именно там гномы построили свой город, но в самих тоннелях они хранили свои сокровища. Кроу знал это, потому что годами раньше обыскивал их, тщательно составляя карту в попытках найти Камень. На этот раз он не собирался действовать так скрытно.

— Предпочтешь лезть по скале или пойдешь через перевал? — спросил он.

Рева прикусила губу на ходу.

— Думаю, это зависит от того, как мы планируем предстать перед королем.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Если мы нападём на него при всех подданных, он может убить нас на месте, просто чтобы сохранить лицо.

Она задумчиво постучала пальцем по подбородку.

— Значит, проберемся внутрь и прижмем его, когда он будет один. Ты ведь не знаешь, где его личные покои?

— Откуда бы мне это знать? — лукаво переспросил Кроу. Когда она пожала плечами, он спустил рюкзак с плеча и выудил сложенный лист бумаги, спрятанный в подкладке. — Вообще-то, знаю.

Рева медленно развернула карту, и на её лице заиграла улыбка.

— Ну надо же, ты полон сюрпризов.

— Я же говорил, что бывал там несколько раз. — Он подошел ближе, коснувшись её плеча своим. Легкий аромат ванили с пряностями заставил его кровь бежать быстрее. Он указал на область в верхнем левом углу карты и заставил себя сосредоточиться. — Мы залезем на скалу и войдем здесь. Это ближайший вход к его комнатам.

— Я залезу на скалу, — Рева вернула ему карту, и он спрятал её в карман брюк. — А ты проведешь разведку.

Кроу уже открыл рот, чтобы сказать, что лезет он не быстрее неё, но тут она улыбнулась. *Его крылья*. Они исцелены. Он снова может *летать*. Его птичья ипостась рвалась наружу, жажда полета, но он не мог оставить её сейчас. Впереди был еще добрый полдня пути.

— Идет, — сказал он, чувствуя себя легче, чем за последние десять лет.

Каждая минута пути казалась часом. Кроу знал, что взлетит, как только они доберутся до места, и ожидание сводило его с ума. Рева изо всех сил старалась отвлечь его разговорами об Озме. Он честно пытался поддерживать беседу, но в тот момент, под таким ярким небом, ему было трудно всерьез переживать из-за козней Момби и Оза. Про Момби всегда ходили слухи, что она не в себе, а Оз был помешанным на волшебных фруктах ублюдком. Неудивительно, что они объединились, чтобы изгнать истинную наследницу Страны Оз в «темное место». Как только они разберутся с Локастой, они встретятся с Озмой в Изумрудном городе. И если Момби и Оз к тому времени еще будут живы, тогда они и решат их судьбу.

Когда Кроу и Рева достигли подножия горы вдали от входа в тоннели, он нетерпеливо переминался с ноги на ногу. Склон был крутым, но вполне преодолимым. В сером камне было достаточно выступов. Гладкая белая порода проглядывала сквозь темный известняк, давая Реве множество зацепок. И всё же в груди заныло от беспокойства при мысли, что она будет карабкаться в одиночку.

— Ты уверена, что справишься с этим подъемом?

Рева вскинула бровь:

— Это серьезный вопрос?

В памяти Кроу всплыло видение, как Рева карабкается по еще более крутой стене. Они бежали с Запада, спасаясь от гнева Локасты. Край обрыва осыпался, и они рухнули с двадцатифутовой высоты на широкий карниз. Нужно было либо лезть вверх, либо идти по кромке в надежде, что она куда-то выведет. Рева тогда не раздумывала ни секунды, прежде чем броситься на каменную стену.

— Я буду рядом, если застрянешь, — сказал он.

Она фыркнула:

— Не застряну.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Не в силах больше ждать, Кроу позволил птичьей сути взять верх. В одно мгновение он стоял рядом с Ревой, а в следующее — расправил крылья во всю ширь. Мышцы заныли, отвыкнув от нагрузки, но он всё равно чувствовал небывалую мощь. Он подпрыгнул раз, другой, третий, пробуя свое обновленное тело. Издав громкий крик, он взмыл в воздух.

Сначала он набрал высоту, потом просел. Тело помнило, как летать, но прошло слишком много времени, и потребовалось несколько мгновений, чтобы поймать ритм. Как только это случилось, сердце Кроу взлетело выше, чем могли поднять его любые крылья. Ветер ворвался в перья, приветствуя его возвращение.

Рева была всего в паре футов от земли, когда он позволил себе спикировать вниз. Он пронесся прямо над её головой, широко распахнув крылья. Они поймали поток воздуха, увлекая его обратно вверх.

— Веди себя прилично! — крикнула ему вслед Рева. Его смех прозвучал как хриплое «кар».

Но, подарив себе мгновение радости, он вспомнил о деле. Он взлетел на вершину утеса, остановившись в ярде под красным туманом. Одинокое скрюченное дерево стало идеальным насестом. Он опустился на самую крепкую ветку и прищурился, глядя на поляну внизу.

Каменные здания с этой высоты казались крошечными игрушками. Каменные точки — сами гномы — сновали по земле, словно муравьи. Там, где затаился Кроу, разведчиков не было, но он решил подождать, чтобы убедиться, что они не обходят территорию.

Каждые несколько минут он срывался с дерева, чтобы проверить, где Рева. Она продвигалась медленно, но уверенно и была уже почти у овального выступа, достаточно большого, чтобы перевести дух. Он снова устроился на ветке и принялся изучать круглые входы в горе, каждый из которых вел в свою часть тоннелей. Ни стражи. Ни гражданских. Казалось, все гномы заняты на поляне или спрятались внутри, но что-то было не так. Когда он пробирался сюда раньше, здесь всегда была хотя бы пара часовых. Когти Кроу заскребли по коре, пока он мерил ветку шагами. Что-то случилось. Ему нужно к Реве.

Кроу бросился вниз, к тому месту, где она была. Где она *должна* была быть. Но стена была пуста. Он прижал крылья к телу, и ветер со свистом обдал его. Панический крик вырвался из горла. Рева не упала — внизу не было тела, но из скрытого входа в тоннель пробилась зеленая вспышка.

Черт.

Кроу обернулся фейри еще до того, как коснулся каменного карниза. Он приземлился на ноги, темные волосы упали на лицо, и он бросился в тоннель с лезвиями наготове. Еще одна зеленая вспышка заставила его бежать быстрее.

За первым же поворотом Кроу нашел Реву. Её окружили две дюжины гномов. Они были самых разных оттенков и текстур: гладкий обсидиан, бежевый щербатый фельзит, песочный доломит, покрытый прозрачными кристаллами, и полосатый песчаник. Все они были ей едва по плечо. Их голые каменные тела по форме напоминали эльфийские, но огромные головы и тяжелые челюсти с неправильным прикусом выдавали в них гномов.

Сами по себе гномы не казались Кроу устрашающими созданиями, но железные копыта, направленные в грудь Ревы, меняли дело. Каждый магический разряд Ревы,

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

ударявший в их каменные тела, лишь отталкивал их назад. На место каждого гнома, отступившего на шаг, тут же вставал другой.

Кроу полоснул лезвиями ближайшего стража. Белые борозды прочертили камень, и гном резко развернулся к нему. В тот же миг острая боль пронзила спину Кроу между лопатками, а раненый гном наставил копье ему в грудь.

— Стой! — крикнула Рева.

— Сдавайте оружие, — проскрежетал один из стражей голосом, похожим на хруст гравия. — Ты, — бросил он другому, — свяжи ей руки за спиной.

Кроу напрягся, готовый броситься на защиту жены, но она покачала головой. Она позволила одному из гномов забрать её рюкзак, дала увести руки за спину и стояла совершенно неподвижно, пока на неё надевали каменные кандалы. Кроу вздохнул и убрал лезвия. Гномы быстро расстегнули его наручи, сорвали рюкзак и принялись обыскивать его каменными руками в поисках другого оружия. Всё это время Кроу не сводил глаз с Ревы, надеясь, что они не заметят нож в его сапоге.

Заметили.

Но Реву обыскивать не стали. Он подавил улыбку, вспомнив, как она чистила ногти его вторым ножом в ночь перед кукурузным полем и так его и не вернула.

— Шагай, — приказал гном, ткнув острием копья Кроу в бок.

Кроу глубоко выдохнул и позволил вести себя вглубь тоннелей. Он запоминал каждый поворот, чтобы позже добавить его на карту, когда они будут бежать. С Камнем. Без него уходить нельзя. Встреча с Локастой с пустыми руками неизбежно закончится тем, что и он, и Рева снова окажутся прокляты. А Кроу достаточно хорошо знал Ведьму Севера, чтобы понимать: во второй раз её проклятия не разрушить.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 18

Рева

— Ах вы, ублюдки! — прошипела Рева, когда гномы подтолкнули её в спину остриями своих железных копий. Все гномы имели одну и ту же форму: ростом ей по плечо, сутулые, с выступающей вперед нижней челюстью и без единого лоскута ткани на их затвердевших телах. Каменный покров некоторых из них был испещрен дырами разного размера, другие же были гладкими, как кожа новорожденного эльфа. Цвета тоже различались: от обсидианового и топазового до прозрачного хрусталя. Она никогда раньше не видела Короля Гномов, только слышала о нем от других фейри, и теперь гадала, на кого из своих подданных он больше похож.

Кроу поймал её взгляд; его выражение лица ясно говорило: «подыгрывай». Их было слишком мало, её магия не причиняла каменным телам ни капли вреда, а копье одного из гномов было нацелено прямо в сердце Кроу. Гномам вовсе не обязательно было заковывать её в каменные кандалы или угрожать оружием, они могли бы и сами вести себя по-хорошему, но не стали. Тем не менее, пока ей приходилось подчиниться.

Очередной резкий тычок в спину заставил Реву выругаться под нос, но она последовала за гномами в узкий проем пещеры. Внутри тоннель расширился, и путь им освещала длинная полоса бледно-голубого огня, тянувшаяся вдоль стены. Под языками пламени по стенам стекали струйки воды, образуя лужи на галечном полу. Вокруг разливался землистый запах, который вовсе не был неприятным, скорее даже опьяняющим — пожалуй, это было единственное, что здесь не вызывало раздражения.

Тоннель привел их к развилке с тремя овальными проходами. Гномы, казалось, возникали из ниоткуда, буквально отделяясь от стен. Эти существа, состоящие из известняка, сменили прежнюю охрану и погнались Реву и Кроу дальше.

— Долго еще? — спросил Кроу.

— Молчи, не то сожрем твою плоть, — проревел гном, половина лица которого была будто отбита.

Челюсть Кроу сжалась, и Рева видела, каких трудов ему стоит сдерживать язык.

Гномы провели их через еще два освещенных огнем тоннеля, стены которых были зазубренными и острыми, с выступающими гранитными шипами. В конце пути показалась винтовая каменная лестница, уходящая глубоко вниз. Рева старалась дышать ровно, делая первый шаг. Она смотрела в затылок Кроу, надеясь, что из теней не выскочит ничего, что могло бы причинить ему вред.

Когда она спустилась на последнюю ступень в огромный зал с искрящимся кварцевым полом, она ожидала увидеть Короля Гномов на каменном троне, но его там не было. Трона не было вовсе. Зал вообще оказался пустым, если не считать мерцающих драгоценных камней, вделанных прямо в стены: сапфиры, аметисты, алмазы, опалы и другие, названий которых она не знала.

На противоположной стороне скрипнула дверь, которую она не заметила — та сливалась со стеной. Оттуда вышла внушительная фигура, выше и мускулистее Кроу. Его твердая гладкая кожа была цвета слоновой кости, а каждая мышца на груди казалась безупречно высеченной резцом великого мастера. Волосы цвета ночного неба шелковыми прядями спускались до самой талии, зачесанные за остроконечные уши. Этот фейри мало походил на гномов, державших их в заложниках, разве что тоже был

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

сделан из камня. Взгляд Ревы невольно скользнул ниже, к паху, который был выставлен на всеобщее обозрение. Даже его каменный член был практически произведением искусства.

Мужчина обнажил зубы в улыбке, отчего его и без того высокие скулы стали казаться еще выше. Казалось, сама Красота изваяла его.

— Зачем ты пришла в мой дворец, дева? — Его голос прозвучал сурово.

Так вот он какой, Король Гномов. Когда девушки отправляются сюда, пытаются заставить его снова полюбить, задумываются ли они, каково это — спать с каменным мужчиной? Выглядело это, честно говоря, не слишком комфортно, какой бы эстетичной ни была картинка.

Кобальтовые глаза Короля Гномов переместились на Кроу и ожесточились.

— Ты посмела привести с собой мужчину?

«*Это я её привел*», — одними губами проговорил Кроу, глядя на Реву.

Рева глубоко вздохнула, стараясь сохранять спокойствие, хотя больше всего ей хотелось сорвать кандалы с запястий.

— Король Гномов...

— Можешь называть меня Церес, — перебил он.

— Церес, — медленно произнесла Рева, — нам нужна твоя помощь. Локаста пытается захватить Оз, и ей плевать, чьи жизни она при этом разрушит.

— Почему меня должно волновать, кто правит Озом? — Церес пожал плечами и скрестил мощные руки на груди.

— Потому что ты здесь живешь! — выплюнула Рева.

— Здесь меня никто не победит. — Церес опустил руки и в три широких шага оказался рядом с ней. Он приподнял её подбородок кончиками своих холодных пальцев. — Дева, разве ты здесь не потому, что надеешься заставить меня снова полюбить? Ведь именно за этим они все приходят.

Рева знала, что Кроу внимательно следит за каждым движением, готовый вмешаться в любой момент.

— Я здесь не ради этого. Мне плевать, полюбишь ты снова или нет. — Она сделала паузу, подавляя эмоции. — Мне жаль, что ты потерял кого-то важного. Я понимаю это. Но это не значит, что ты должен уничтожать каждую женщину, входящую в твое королевство.

— Кем ты себя возомнила? — Король Гномов наклонился к её лицу, его дыхание коснулось её щеки. Она едва сдержала дрожь от исходящего от него холода.

— Мы не встречались раньше, но я уверена, ты обо мне слышал. Я — Рева.

Рука Цереса соскользнула с её подбородка, глаза сузились — пришло узнавание.

— Рева. Бывшая правительница Запада?

Рева медленно кивнула, не отрывая взгляда от его глаз. Она не смотрела на мужа, не желая показывать Королю Гномов, как много Кроу для неё значит. Это могло привести к пыткам, вероятность которых и так была велика.

— Локаста прокляла меня из мести, превратив в чудовищную Злую Ведьму Запада. — Даже сейчас она не могла не вспомнить свои когти, зеленую кожу, язвы и ту непреодолимую жажду охотиться, убивать и мучить.

Церес провел языком по внутренней стороне щеки, и этот звук эхом отозвался в тишине зала.

— Я не верю. Дороти убила правительницу Запада. Она мертва.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Был только один способ доказать обратное, но пока железо касалось её кожи, она не могла призвать магию.

— Сними кандалы, и я продемонстрирую.

— У неё была зеленая сила там, наверху, — прошипел один из гномов, его плечи напряглись.

Церес задумчиво постучал пальцами по своей каменной щеке. Рева догадалась, что он взвешивает варианты: прикончить их на месте или дать ей шанс доказать свои слова. Если он выберет первое, она так просто не дастся.

— Освободите её, — наконец произнес он. Его взгляд переместился на Кроу, белые ресницы опустились. — Но не его.

Рева затаила дыхание. Она должна была помнить: если Кроу начнут пытаться здесь, он может обернуться птицей и спастись. Но она знала, что он не бросит её, сколько бы она ни кричала ему бежать.

Гном за её спиной загремел ключами и снял кандалы. Рева потерла запястья, они горели и покраснели от того, как сильно она их дергала.

Шагнув к Королю Гномов, она глубоко вдохнула и позволила силе забурлить внутри, пока магия не вспыхнула на её ладони зеленым светом, словно изумрудная молния в темном облаке.

— Если хочешь, я ударю в пол, и гром сотрясет твои стены.

— Хватит, — потребовал Церес, не сводя глаз с её руки.

Магия угасла, изумрудное сияние исчезло.

— Теперь, — Рева склонила голову набок и улыбнулась, — возможно, я не смогу убить тебя или твоих гномов прямо сейчас, но я способна разнести весь твой дворец прежде, чем ты успеешь покончить со мной.

Кроу шумно вдохнул — этот звук означал «полегче на поворотах». Она проигнорировала его.

— Ты pomoжешь нам победить Локасту? — спросила она, делая шаг назад, ближе к Кроу.

Церес изучал её, намеренно затягивая паузу.

— Мне нужно подумать. Для начала я должен решить, что хочу получить взамен.

Рева едва удержалась от того, чтобы не закатить глаза. Всё, чего обычно хотят короли и королевы — это новые земли.

— Я могу отдать тебе часть территорий, когда верну свое королевство. Все земли у пустынь.

Он окинул её взглядом с ног до головы, облизнув губы.

— Я не уверен, что земли — это именно то, чего я хочу, Рева. Мы обсудим это утром. — Его взгляд переместился на одного из хрустальных гномов. — Отведи их пока в гостевую комнату.

Король Гномов отвернулся, но еще раз бросил на неё взгляд через плечо, прежде чем вальяжно выйти через ту же секретную дверь. Рева повернулась к Кроу; он смотрел на неё, желваки на его челюсти так и ходили.

— Идем, — буркнул гном, снимая кандалы с Кроу. Затем он махнул рукой, приказывая следовать за ним вверх по лестнице. На этот раз без копий в спину.

— Мне не нравится, как он на тебя пялится, — прошептал Кроу ей на ухо. Он ревновал, но повода для беспокойства не было. Её не прельщали мужчины, перерезавшие глотки своим женщинам.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Это ничего не значит, — тихо ответила она. — Бьюсь об заклад, Церес на любую девушку так смотрит перед тем, как прирезать её.

— Значит, теперь мы называем его Цересом?

Рева закатила глаза.

— Просто помни, что я говорила тебе вчера. Ну, знаешь, в сарае?

На лице Кроу появилась мимолетная улыбка, и он прижал руку к сердцу, давая понять, что тоже её любит.

Они больше не проронили ни слова, пока не поднялись по лестнице и не пошли за хрустальным гномом. Когда они достигли конца тоннеля, остальные стражи остались на своих постах, а их проводник повел их дальше. Над ними тянулись изысканные своды из розового кварца, а из стен торчали острые каменные выступы. Казалось, воображаемый ветер раздувал синее пламя, освещающее путь. Тишину нарушал лишь топот ног гнома и его тяжелое дыхание.

Гном завернул за угол и остановился перед тем, что выглядело как каменная клетка. Он открыл дверь и жестом велел им войти. Рева и Кроу зашли внутрь. Ей было интересно, куда унесли их рюкзаки. Гном захлопнул решетчатую дверь и запер её. Тоже мне, «гостевая комната».

— Если захотите пить, вода там. — Гном указал сквозь прутья в дальний угол, где вода капала в большое гранатовое ведро, и ушел.

Посреди комнаты лежала прямоугольная каменная глыба, которая, по-видимому, служила кроватью. Кроу уселся на неё.

— Мы зашли дальше, чем я ожидал. И ты всё еще жива.

Рева опустилась рядом с ним.

— А тебя не пытали.

— Пока нет. — Он потер красное пятно на руке, где один из гномов слишком сильно ткнул его железом. — Он что-то замышляет, Рева. Мне ненавистен его взгляд.

— Пусть смотрит. — Она уставилась на гранитный пол. — Проблема в том, что мы заперты в каменной клетке. Я рассчитывала на комнату, из которой можно улизнуть.

Он подмигнул ей, и его улыбка на миг осветила его лицо.

— Ты всё еще недооцениваешь меня, любовь моя.

Ей потребовалось мгновение, чтобы понять намек. Он может обернуться птицей.

— О! — Она ухмыльнулась. — Если бы у нас было время и мы были не здесь, я бы расцеловала тебя с ног до головы.

— Пока обойдусь поцелуем в губы. — Он подался вперед и быстро поцеловал её; от этого прикосновения мурашки пробежали до самых кончиков пальцев.

Затем она прошептала ему на ухо:

— Я скажу тебе, когда пора.

Тихо вытащив нож из сапога, она вложила его в ладонь Кроу.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 19

Кроу

Рева вложила нож в его ладонь. Кроу подмигнул ей и спрятал клинок в сапог, хотя и сомневался, что сталь сильно поможет против камня. И всё же, это было лучше, чем ничего.

— Я быстро, — пообещал он.

Затем он воззвал к своей другой ипостаси. В одно мгновение он был на полголовы выше жены — в следующее вокруг него взорвалось облако черного дыма, и он обернулся птицей быстрее, чем можно щелкнуть пальцами.

Оставляя Реву одну было физически больно. Король Гномов мог забить её до смерти, бросить в яму на медленную гибель или просто раздавить голыми руками. Но им всё еще нужно было добыть красный камень. Только теперь им требовался еще и план побега. Ни того, ни другого нельзя было добиться из камеры, поэтому он издал тихий прощальный клекот и по её сигналу проскользнул между прутьями.

Он поскакал по коридору, восстанавливая путь по памяти с помощью зачарованного синего пламени, бегущего по стенам, пока не нашел заброшенный тупиковый тоннель. С потолка свисала паутина, а сквозь трещину в камне сочилась вода, из-за чего пол стал скользким от плесени. Здесь было достаточно безопасно.

Когда Кроу был «сломлен», смена облика отнимала у него все силы. Костям приходилось ломаться или срастаться заново, и это всегда перехватывало дыхание. Но теперь он просто закрыл глаза и вернул себе облик фейри так же легко, как моргнул. Одежда осталась в полном порядке, только волосы слегка растрепались.

Пригнувшись у входа, Кроу достал из кармана карту. Эту часть он еще не наносил на бумагу, но был уверен, что находится недалеко от тех тоннелей, которые исследовал раньше. Вода, скорее всего, капала из горячего источника на нижнем уступе горы. Растительность была лишь в нескольких местах, и только в одном был источник. Это означало две вещи: их держат в нижних тоннелях, возможно, даже под землей, и они находятся на восточной стороне города.

Кроу изучил карту, запоминая возможные связи переходов, а затем осторожно выбрался в главный коридор. Он двигался бесшумно, ныряя в ниши всякий раз, когда слышал тяжелую поступь каменных ног. Мимо прошла группа гномов, громко шутя на своем наречии. Когда опасность миновала, он продолжил путь, фиксируя повороты в уме: налево, направо, направо, налево, направо.

Тоннели казались бесконечными, пока он, наконец, не сориентировался. Каждый новый проход выглядел точь-в-точь как предыдущий: синее пламя и гладкие стены. Только грубые своды потолков давали хоть какую-то зацепку. Крошечный крестик «х» на вершине одного из проходов так сливался с трещинами, что его невозможно было заметить, если не знать, куда смотреть. Кроу сам нацарапал его во время прошлых вылазок. Он быстро развернул пожелтевшую карту и нашел соответствующую пометку. Позже, вернувшись к Реве, он нарисует путь и оставит такой же символ на потолке перед их камерой.

— Так, — прошептал он себе под нос. — Сюда.

Судя по его записям, за спиной остались камеры, а впереди — ничего ценного в плане поиска Камня. Зато он оказался на удивление близко к покоям короля. Только

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

такой самонадеянный правитель мог держать пленников так близко к собственной спальне.

Бросив быстрый взгляд на карту, Кроу наметил маршрут, но он не знал, сколько времени у него есть до возвращения стражи. Он не хотел, чтобы гномы нашли Реву одну, поэтому решил вернуться к ней и продолжить поиски уже после того, как охранники проверят их в следующий раз.

— Ты отправил послание? — впереди раздался знакомый глубокий, гравийный голос. Король Гномов.

Кроу метнулся в ближайшее укрытие. Два комплекта тяжелых шагов приближались к нему.

— Да, Ваше Величество.

— Прекрасно. Локаста наверняка вознаградит нас чем-то большим, чем просто обещанием земель, — пропыхтел король. — И земель у пустыни, подумать только! Будто мы переселились оттуда без причины.

— Добрая Ведьма Севера будет щедра, я уверен, — согласился другой гном. — Особенно учитывая, кто этот самец.

Король раскатисто расхохотался.

— Он, вероятно, думает, что я его не узнал — дурак. Как думаешь, о какой помощи они собирались меня просить?

— Мы можем только гадать, сир.

— Я намерен сделать больше, чем просто гадать, — сказал король. Шаги смолкли совсем рядом с укрытием Кроу, и его сердце забилося о ребра. — Приведи мне женщину завтра. Мы пообедаем в моих покоях — наедине. Я заставляю её выложить всё.

— Значит, нам *не* готовить клинок или молот? — в замешательстве уточнил гном.

— Пока нет.

— Как прикажете.

Шаги зазвучали снова, на этот раз удаляясь в разные стороны. Кроу подождал, пока всё стихнет, обернулся птицей и полетел назад к Реве так быстро, как только позволяли крылья. Его маленькое тельце проскользнуло сквозь решетку, и он приземлился на плечо Ревы с взъерошенными перьями.

— Что случилось? — спросила она, мгновенно почувствовав его состояние.

Кроу открыл клюв, пытаясь выровнять дыхание. Он был слишком взвинчен, чтобы сразу обернуться человеком, его тело было напряжено, а мысли метались от ярости и тревоги. И всё же он должен был предупредить её: Локаста знает, что они здесь.

Он спрыгнул с её плеча на каменную кровать. Писать было нечем, поэтому пришлось обходиться без слов. Он взял в клюв обломок камня и выпятил грудь.

Рева озадаченно моргнула.

— Большой камень? — предположила она.

В каком-то смысле... Кроу важно зашагал по кругу, расправив крылья.

— Гном?

Кроу радостно подпрыгнул, но ему нужно было показать, что речь о *короле*. Он взлетел ей на голову, положил туда камешек, затем снова спрыгнул и прокаркал так надменно, будто он — пуп земли.

— Шляпа? Нет! Корона! Король Гномов!

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Кроу захлопал крыльями и начал собирать в кучу мелкие камешки по всей комнате.

— Понятия не имею, — нахмурилась Рева. — Куча?

Кроу покачал головой.

— Король Гномов разбил другого гнома в дребезги?

Кроу вздохнул. Это было невозможно. Как еще показать «доставлено» или «отправлено»?

— Выложи слова из них, — предложила Рева, указывая на гальку.

Кроу об этом не подумал. Он начал раскладывать камни в эльфийские буквы. Наконец, получилось: **«ОТПРАВИЛ ВЕСТЬ Л»**. На остальное камней не хватило, но Рева поймет, о ком речь.

— Король Гномов отправил Локасте весть? — глаза Ревы расширились, в них вспыхнула чистая, нефилтрованная ярость. — О нас?

Кроу каркнул.

— Ах, он сукин сын! Я сотру его в порошок!

Кроу стукнул клювом по камню. Им всё еще нужен артефакт.

— Да, да, — пробормотала она. — Сначала Камень, если сможем его найти.

Тело Кроу содрогнулось от усталости. У него не было сил объяснять свою теорию о местонахождении Камня, к тому же был более насущный вопрос: обед. Он выложил камнями: **«ТЫ ОБЕД ОДНА КОРОЛЬ»**.

Брови Ревы поползли вверх.

— Король хочет пообедать со мной наедине? Зачем? — рассуждала она скорее сама с собой. Она села и взяла его на колени. — Вообще-то, это может сыграть нам на руку. Я отвлеку его, пока ты будешь искать Камень. Если он не отдаст его по-хорошему, мы его украдем.

Кроу хотел сказать ей, какая это паршивая идея. Король Гномов был далеко не глуп и, учитывая, что он убивал каждую женщину в своем городе, крайне опасен. Но Рева и так это знала, а спорить с ней было бесполезно. Он устроился в её теплых ладонях, пытаясь расслабиться настолько, чтобы обернуться. Ему мешало то, что он отвык тратить столько энергии на постоянные трансформации. С раздраженным вздохом он взъерошил перья и начал считать в обратном порядке от ста, чтобы успокоить нервы.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 20

Рева

Прошлой ночью Кроу потребовалось немало времени, чтобы вернуться в мужское обличье; он смог трансформироваться лишь после множества попыток. Пока он выпрямлялся на каменной постели, Рева наблюдала, как капли пота скатываются по его лбу и шее. Его кожа казалась даже бледнее обычного. Никто из них не сомкнул глаз, а из еды у них была только вода из ведра, отдававшая странным привкусом.

— Ты сможешь обернуться сегодня? — спросила Рева, поджав губы и продолжая изучать его. — Может, не стоит пробовать снова. Я сама вытяну информацию из Цереса, а потом мы вместе найдем Камень.

Он потер подбородок и выгнул темную бровь:

— С моей трансформацией всё в порядке, я просто взвинчен. Мне всё это не нравится. Раз Локаста знает, что мы здесь, кто знает, что произойдет?

Цересу просто *нужно* было разболтать врагу Ревы, что она всё еще жива. Теперь их планы придется менять на ходу.

— Она не придет. — Рева покачала задавала головой. — Я знаю её достаточно хорошо. Она ненавидит рисковать поражением, поэтому не покажется сама — пока что. Свою грязную работу она поручит прихвостням. — Когда родилась Телия, всё было иначе: Локаста знала, что сможет одолеть Реву, пока та изнурена. А когда Рева оказалась во власти Ведьмы Севера, та отпустила её «на волю», устраивая тайные встречи лишь тогда, когда ей хотелось заставить Реву плясать под свою дудку или ударить её по лицу.

— А если она всё-таки *реши*т прийти? — Кроу придвинулся ближе, коснувшись её пальцев своими. — Что тогда? Я тоже её хорошо знаю, и добром это не кончится.

— Значит, придет. — Рева перехватила его руку, коротко сжала и отпустила. — Будем сражаться.

— Гномов не так-то просто свалить.

— Это точно. — Она сделала паузу. — Хотя я и не особо старалась. Решила, что стоит вести себя мило, ну, или *милее*, чтобы мы могли найти Камень.

— Должен быть способ его выследить. — Кроу закусил губу.

— Если вещь настолько важна, большинство фейри держали бы её при себе. — Она бы точно так и сделала.

— Рева, он же голый, — Кроу склонил голову. — Разве что ты думаешь, что он засунул его себе в задницу.

— А вот это, мой дорогой Кроу, вполне может быть правдой. — Рева рассмеялась, прикрыв рот ладонью. Он был прав. На теле Цереса не было ни единого камня или украшения. Ни колец, ни ожерелий, ни браслетов. Ничего. Даже короны.

Кроу тоже начал улыбаться, склонив голову к ней. Но тут снаружи, в тоннеле, раздался грохот и тяжелые шаги. Рева и Кроу отстранились друг от друга и увидели двух гномов, остановившихся перед решеткой. Это были не те стражи, что раньше. Одна была темно-пурпурной с серебристыми полосами на животе, а другой — совершенно прозрачным с туманным блеском.

— Король Гномов просит женщину составить ему компанию за обедом, — сказала пурпурная, сверля Реву взглядом и указывая на неё посохом.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— В просьбе может быть отказано, — ответила Рева, стараясь не выказать своего нетерпения.

— Иди или умри. — Прозрачный гном пожал плечами. — Выбор за тобой.

— Ну что ж, при таком *гостеприимстве* грех отказываться. — Рева поднялась с кровати и, не оглядываясь на Кроу, шагнула к двери. Пурпурный гном скрежеща оттянул засов.

Кроу пытался вернуть Реве нож, но она незаметно подсунула его обратно, решив, что ему он нужнее. Это лучше, чем совсем без оружия. В крайнем случае, им можно выколоть гномам глаза.

Рева вышла из камеры и последовала за парой гномов по зазубренному тоннелю. Она знала: как только путь будет свободен, Кроу обернется птицей, если только сможет собраться с силами.

Землистый запах сандала, исходящий от самого камня, окутал её — здесь он был сильнее, чем в камере. С потолка капало; пара капель обожгла кожу холодом. Синее пламя указывало дорогу. Тоннели безмолвствовали, пока они спускались по лестнице в ту пустую залу, где она впервые встретила Цереса. Если им предстояло есть здесь, она гадала, неужели они будут обедать на полу? Словно отвечая на её мысли, потайная дверь в стене открылась с негромким стоном.

Двое стражей махнули копьями, приказывая идти внутрь. Как только она переступила порог новой комнаты, её взгляд упал на стену. Она была усыпана сверкающими синими камнями под цвет волос Цереса. А перед ними ровными рядами стояли десятки бледных скелетов в окровавленных платьях. Здесь были наряды всех цветов, из тончайших тканей, самых разных размеров — от пикси до тролля.

Рева резко вдохнула, лишившись дара речи при виде этой коллекции мертвецов.

— Это останки дев, которые думали, что смогут покорить меня, — пророкотал глубокий голос.

Взгляд Ревы, полный неприязни, остановился на длинном прямоугольном столе в центре комнаты, во главе которого сидел Церес. Он восседал в кресле с царственным видом, закинув ногу на ногу.

— Понятно, — сказала она. — Рада, что не надела платье.

В его кобальтовых глазах вспыхнуло веселье, пока он наблюдал за каждым её шагом к столу.

— Можешь сесть напротив.

Вдоль стола на каменных тарелках были разложены разные камни, гладкие по текстуре — серые, белые и коричневые. Должно быть, это и был их обед... Она была уверена, что он издевается над ней. Только дурак поверит, что она станет есть камни.

— У меня есть идея получше, — промурлыкала Рева, направляясь к нему и проводя кончиками пальцев по камням.

Он сузил глаза, когда она бесцеремонно уселась на край стола прямо перед ним.

— И какая же? — Церес поднял руку и слегка провел ногтем по её горлу. — Хочешь, чтобы я выпустил тебе кровь прямо здесь? Это придало бы ужину пикантности.

Рева не выдавала своего страха, когда развела ноги в стороны.

— Мы оба знаем: если бы ты хотел моей смерти, я была бы уже мертва. — Она расстегнула верхние пуговицы туники, обнажая корсет и изгибы груди. — Скольких из этих дев ты трахнул, прежде чем убить?

Быстрым движением он сдернул её со стола и усадил к себе на колени.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Как думаешь, скольких?

— Слишком многих. — Она чувствовала его твердость и пульсацию его плоти под собой. Она постаралась скрыть отвращение, когда наклонилась вперед, прижимаясь грудью к его каменной груди.

— Девы... их *мягкость* вызывает у меня тошноту. Но я всё равно беру свое мимолетное удовольствие, а потом, когда получаю свое, снимаю с них мягкую кожу, чтобы осталась только твердая кость. — Он провел рукой по её лицу, запустил пальцы в волосы и резко дернул голову назад. — Если моя жена не смогла жить, то почему это должно быть позволено другим женщинам? Кроме моих гномов, разумеется.

Рева сохраняла бесстрастное выражение лица, но не могла унять бешеное сердцебиение. В этот момент ей хотелось раскрошить его твердую кожу так же, как он поступил с теми невинными женщинами. Пусть даже они знали, на что он способен, прежде чем прийти сюда.

— Я вызываю у тебя тошноту? — медленно спросила она.

Церес выпустил её волосы, его взгляд блуждал по ней, пока он скрежетал зубами.

— Твоя сила интригует меня, а еще больше — то, как много ты выстрадала. Твое тело мягкое, но дух — нет. Если бы ты стала моей новой королевой, мы были бы непобедимы.

Этот безумный король только что рассуждал о том, как перережет ей горло, а теперь зовет в королевы? Рева вспомнила, что он сделал с матерью Тина, как он сгубил невинное дитя, даже не зная о беременности. Впрочем, знай он о состоянии матери Тина, Реву терзали сомнения, что это бы его остановило.

Она прижалась лбом к его лбу, представляя, что говорит с Кроу, чтобы голос звучал искренне:

— Если я стану твоей женой, ты отдашь мне камень, чтобы победить Локасту?

— Так вот зачем ты пришла. За камнем. — Его хищная улыбка стала шире. — Если ты согласишься стать моей женой, твое тело станет твердым, как моё, и только тогда я, возможно, открою тебе секрет. В зависимости от того, насколько покорной ты будешь.

Дверь распахнулась с громким стуком, и Рева вздрогнула. Церес остался неподвижен, словно ожидал этого. Вошел тот самый хрустальный гном, что вел их в камеру, но не один — в руках он держал каменную клетку для птиц.

Рева ахнула, увидев, кто бьется внутри, яростно каркая. Кроу.

Стиснув зубы, Рева соскочила с колен Цереса. Он резко выбросил руку вперед и мертвой хваткой вцепился в её запястье, не давая уйти.

— Думаешь, я его не узнал? — прогремел Церес. — Локаста предупреждала меня, что он может прийти, и в точности описала его облик. Она считала, что *ты* мертва. Но теперь она знает, что ты жива, а я знаю, что ты любишь *его*. Ты сможешь стать моей королевой только если он умрет. Локаста хочет забрать его себе, но это помешает моим планам. Ты никогда не перестанешь искать его.

— Нет, — твердо сказала Рева.

— Думаю, он станет отличным десертом. Как считаешь? Ты пока не можешь есть камень, так что я нашел то, что смогу впихнуть тебе в глотку. — Король откинул голову и расхохотался; звук отражался от стен, как камнепад.

Рева не смогла скрыть ужаса, представив, как он заставляет её глотать окровавленное мясо Кроу. Она плюнула Королю Гномов под ноги:

— Никогда.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Стража! — прорычал Церес. — Разводите огонь и жарьте птицу. Делайте это, пока он жив.

— Нет! — закричала Рева, извиваясь и пытаясь вырваться, но хватка Цереса на её запястье была непоколебимой.

Гном послушно направился с клеткой к двери.

Внутри Ревы вскипел гнев. Неуправляемое отчаяние и ярость.

— Я сказала — *нет!* — Магия в её жилах заплясала с неистовой силой, сотрясая стены дворца.

— Можешь трясти дворец сколько угодно, — проворковал Церес, отпуская её руку. — Я забыл упомянуть: всё, что падает здесь, восстанавливается само собой.

Молнии пробежали по коже Ревы, ничуть не задев короля. Она подумала о Телии и о том, как магия её дочери расколола дворец Глинды пополам. Это была лишь капля того, на что Телия будет способна однажды. Рева знала это, потому что дочь унаследовала эту мощь от *нее*. Дрожь в горе была лишь намеком на то, что Рева могла совершить, вложи она в этот миг всю себя.

Её магия ударила в стража, державшего клетку с Кроу, и сбила его с ног. Гном ошарашенно замер, поднимаясь, и оставил клетку на полу.

— Ты просто тратишь время, — усмехнулся Церес.

— Ты забываешь, что приносят с собой бури. — Рева резко повернулась к Цересу. — Бывают торнадо, бывают ураганы, наводнения и землетрясения. — Ей никогда не приходилось использовать столько силы, она даже не знала, способна ли на это. Гром взревел вокруг неё, и куски потолка начали осыпаться.

— Я же сказал тебе, — Церес скрестил руки, — всё восстановится, и я выживу. А ты погубишь и себя, и своего драгоценного *Кроу*. Ваша вечная любовь вас не спасет.

Гном-стражник бросился на неё, и Рева взревела; магическая волна, исходившая от неё, врезалась в него, рассыпая его тело в крошево. Не давая Цересу опомниться, Рева бросилась вперед и с силой ударила ладонями в его грудь, впечатывая Короля Гномов в стену.

Она чувствовала, как он пытается пошевелиться, но молнии удерживали его на месте. Он замер, как статуя, которой всегда и должен был быть. Рева сосредоточилась, заставляя его тело содрогаться изнутри. Зазубренная трещина прошла по его середине до самого черепа, раскалывая лицо надвое. Он не мог кричать вслух, но она знала — внутри он вопит от боли.

Его тело медленно расходилось по швам, трещины покрывали каждый дюйм, пока он не взорвался сотнями осколков, разлетевшихся по полу. Пыль заполнила воздух.

— Попробуй восстанови это, ублюдок, — закашлялась Рева, отступая на шаг. Она подавила магию, хотя тело всё еще била дрожь. Красный свет отражался от всех стен комнаты. Яркий, нестерпимо яркий. Никогда еще она не видела такого живого красного цвета. Её взгляд упал на источник — сердцевидный камень, лежащий в груди щебня, которая когда-то была Королем Гномов. Камень, за которым они пришли, был *внутри* самого короля, и теперь, когда она держала его — его сердце — его больше не существовало. Не так ли выглядело каменное сердце Тина, пока Телия не освободила его?

Кроу каркнул из клетки за её спиной, и она быстро подхватила красный камень.

Бережно прижимая трофей к себе, Рева поспешила к Кроу. Она открыла клетку, просунула руку и вытащила его.

— Ты в порядке?

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Он кивнул.

Напряжение в её мышцах спало, и она усадила его на плечо.

— Не оборачивайся. Не сейчас. Им будет труднее выследить одного фейри.

Пока она застегивала тунику, дверь снова распахнулась — один за другим на пороге появлялись гномы-стражи с копьями наперевес. Никто из них не шелохнулся, глядя на груды обломков короля на полу.

— Похоже, теперь я ваша королева, — заявила Рева, высоко подняв каменное сердце. — Если хотите остаться целыми, советую вам мне помочь.

— Они уже почти здесь, — произнес один из гномов, покрытый изумрудами, выходя вперед.

— Кто? — спросила Рева. — Локаста или её ночные твари?

— Нет, — прохрипел другой, — она прислала кое-кого похуже.

— Слушайте план, — отрезала она. — Соберите лучников, запирайте город, забаррикадируйте все входы. После того как уничтожите угрозу, ведите войска к Изумрудному городу и помогите освободить его. Сделайте, как я велела, и сможете вернуться домой свободными. Я оставляю вас в покое, пока в этих стенах не будет убита ни одна дева, ясно? — Это казалось ей честной сделкой.

— Да, моя королева, — хором ответили гномы.

— Вот и славно. Раз уж мы договорились... — Оглушительные взрывы раздались сверху, сотрясая каменный дворец. Рева вздохнула, глядя в потолок. — Черт возьми, неужели хоть что-то может пойти по плану?

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 21

Кроу

Хуже. Что вообще могло быть хуже Локасты и её проклятых пикси?

Кроу быстро вернул себе облик фейри и наблюдал, как гномы исполняют приказы Ревы. С копьями в руках каменные существа устремились в тоннели, выкрикивая команды остальным — занять верхние уровни. Он обменялся с Ревой тревожным взглядом.

— Наши рюкзаки?

— Ты! — рывкнула Рева последнему гному, всё ещё остававшемуся в тайной комнате мертвого короля. — Принеси наши вещи.

Серокожий гном, не проронив ни звука, метнулся во вторую потайную дверь и через мгновение вернулся с сумками Кроу и Ревы. Склонив голову, он протянул их Реве. Она забрала вещи, швырнула Кроу его рюкзак и закинула свой на плечо.

— Ну, чего стоишь? Беги!

Кроу с восхищением посмотрел на жену. Она была такой же сильной и решительной, какой он её помнил. Любой, кто посмеет пойти против неё, усвоит урок на собственной шкуре — и он сам в том числе.

Когда гном убежал, Кроу подошел ближе к Реве.

— Как думаешь, что там, снаружи?

— Черт его знает, — проворчала она. — Одно за другим, верно?

Кроу вздохнул. Так оно и было.

— При нашем долголетии жизнь стала бы довольно скучной, если бы судьба не держала нас в тонусе.

Рева одарила его тяжелым взглядом.

— На нашу долю выпало столько дерьма, что хватило бы на десять жизней фейри. А теперь убираемся отсюда, пока гномы отвлекают того, кто поднял этот шум.

Кроу выудил из кармана карту и развернул её; его глаза пробежали по многочисленным маршрутам. Ближайший к подножию горы — и самый легкий для быстрого побега — был одним из первых, что Кроу нанес на карту. Извилистые линии черных чернил поблекли за эти годы, и он молился, чтобы гномы не прорубили новых ходов на этом участке.

— Сюда, — скомандовал он, увлекая её в освещенные синим огнем коридоры.

Никто из гномов их не останавливал. Те были слишком заняты: неслись к своим постам, кричали о перекрытии входов и об эвакуации женщин и детей Гномьего города в безопасные места. При упоминании о малышах совесть Кроу неприятно кольнула его.

— Ты не думаешь, что нам стоит...

— Нет, — отрезала Рева на бегу.

Он захлопнул рот и последовал за ней за узкий поворот.

— Ты не дала мне закончить.

— Мы *не* будем им помогать, Кроу.

Уголок его губ дернулся в усмешке от того, как хорошо она его знала, но тут же опустился при звуке громких воплей, доносящихся снаружи.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Ты теперь их королева, — проговорил он с сомнением. Короли и королевмы должны защищать свою территорию. Именно за это они и боролись — за лучший мир с правителями, которым не всё равно. Ну, и за месть, конечно.

— Ой, умоляю, — фыркнула она. — Я официально отрекаюсь.

Кроу скинул рюкзак и начал рыться внутри в поисках оружия посерьезнее, чем нож в сапоге. К счастью, гномы запихнули его наручи внутрь, и он быстро закрепил их на руках.

— Я почти уверен, что это так не работает. Тебе нужно назначить преемника и сделать официальное заявление, прежде чем...

— Мы ввяжемся в драку только в том случае, если у нас не будет другого выбора, — огрызнулась она.

Кроу сморщил нос. Ему казалось, что выбора и так нет, если только не забиться поглубже в тоннели. А по его мнению, трусость *никогда* не была выходом.

— Ладно.

Они подошли к выходу, свет солнца манил их вперед. Но чем ближе они были к свободе, тем яснее становилось, что сюда нагрянули *худшие* из существ. Тени мелькали перед входом быстрыми вспышками. Одна, две, дюжина... А затем всё небо почернело от их теней.

— Хочешь подождать, пока гномы отвлекут их, и прорваться? — спросил Кроу. В глубине души он надеялся, что она скажет «нет». Ему не хотелось оставлять гномов на произвол судьбы после того, как Рева только что убила их правителя. Да, они были готовы скормить его Реве, как, несомненно, поступали с сотнями других, но это слишком напоминало геноцид. Без своего безумного короля и его приказов они, возможно, изменят свой уклад.

Казалось, Рева всерьез раздумывала об этом мгновение, прежде чем тяжело вздохнуть.

— Не могу поверить, что мы это делаем, — прошипела она и бросилась вперед, пока по её пальцам заплясали зеленые искры. Кроу выпустил лезвия из наручей и последовал за ней.

Они успели сделать лишь два шага наружу, как Рева замерла как вкопанная, побледнев. Кроу резко затормозил, едва не врезавшись ей в спину, и проследил за её взглядом. Тысячи крупных птиц с коричнево-белым пятнистым оперением парили над головой. Их массивные когти были выпущены так, словно они уже выбрали добычу. Вероятно, так оно и было: склоны гор были усеяны гномами всех цветов. В птиц летели стрелы — гномы, видимо, обучались стрельбе из лука, — но мало какие достигали цели. Существа были слишком быстрыми и маневренными.

От каждого полного боли крика у Кроу содрогались кости, а в ушах стоял звон. Птицы металась из стороны в сторону, уворачиваясь от стрел и сталкиваясь друг с другом. Некоторые из них пикировали к горе и приземлялись. Гномы кричали, когда тяжелые тела птиц врезались в камень и в самих гномов с такой силой, что гора дрожала. Из-под их когтистых лап летели камни.

— Что это? — прошептал Кроу, держа лезвия наготове и надеясь, что они не привлекут внимания.

Рева сделала несколько судорожных вдохов.

— Ах ты, гоблиотрахнутая куча дерьма!

Глаза Кроу расширились. Он затянул жену обратно в тень.

— Что?

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Это слуги с границы Запада и Севера, — процедила Рева сквозь сжатые зубы. — Локаста подчинила их себе, пока я была... Злой Ведьмой.

Слуги — неприкаянные фейри, лишённые дома в загробном мире и жаждущие причинить живым ту же боль, что чувствуют сами, обитали исключительно на Западе. Рева всегда старалась сдерживать их, но Локаста, конечно же, превратила их в оружие. И это была не просто физическая атака. Это был демонстративный жест: Локаста заявляла права на Запад — то ли прознав о смерти Лангвидер, то ли отказываясь признавать власть Телии.

Кроу облизал губы. Какими бы свирепыми ни были слуги, они были подданными Ревы.

— Что ты хочешь делать?

— Я отправлю их домой. — Она отстранилась от Кроу и шагнула на свет. Зеленая энергия заструилась по её рукам, заставляя волосы развеиваться в такт электрическим разрядам. Она выстрелила магией прямо в небо, не целясь ни в кого конкретно.

Крылья слуг продолжали мерно биться, но сами они зависли на месте, словно что-то выискивая. Еще одна вспышка изумрудного света приковала к себе взгляды каждой птицы. Рева вышла еще дальше из тени — сверкающая, светящаяся, истинная правительница.

— Возвращайтесь на Запад! — Казалось, слуги слышали её, несмотря на негромкий тон. — Возвращайтесь и ждите меня, вашу истинную государыню. Локаста больше не властна над вами.

Всего пара слов — Локаста должна была это предвидеть, если только не была уверена, что Король Гномов уже убил Реву. Слуги медленно, почти неуверенно развернулись и полетели обратно. Гномы прекратили оборону города. Когда небо очистилось, Рева с силой пнула большой валун. Зеленый свет разлился вокруг неё, как защитный пузырь. Кроу почувствовал покалывание магии, когда она коснулась его, но боли не было.

— Любовь моя? — прошептал он.

Сияние сжалось из огромного купола в две сферы, пока она впитывала магию обратно в ладони.

— Идем, — сказала Рева, тяжело дыша. — Нам пора прикончить одну суку.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 22

Рева

Рева проводила взглядом слуг, пока биение их крыльев не затихло вдали. Она похлопала по карману, где лежал камень Короля Гномов.

— Нам пора уходить, — сказал Кроу.

Светового дня осталось от силы на четверть. Ни Кроу, ни Рева не спали и маковой росинки во рту не держали с тех пор, как попали во дворец, но придется стиснуть зубы и идти дальше.

Она была уверена, что если они останутся еще на одну ночь, гномы их не тронут. Но именно этого и ждала бы Локаста. Что они затаятся... Точно так же, как они прятались от неё перед рождением Телии. Ну, или пытались прятаться. В прошлый раз, когда они решили скрыться, у них отняли дочь, а их самих проклинали. Как только слуги не вернутся с докладом, ведьма придет за ними кого-нибудь еще.

Тут Реву осенило. Эта идея могла помочь и гномам, и им самим. Она схватила за руку темно-коричневого гнома и развернула его к себе. Тот опешил, но промолчал.

— Сделаешь для меня кое-что? — спросила Рева, приседая, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

Гном кивнул:

— Да, моя королева. Конечно. Что прикажете?

Рева положила руки ему на плечи, демонстрируя доверие.

— Я обещала, что если вы исполните мои приказы, я дарую вам свободу. Вами больше никто не будет править. Ни новый король, ни я, ни кто-либо еще, понимаешь? Чтобы мы с Кроу спасли страну Оз, ты не должен напортачить.

— Я исполню ваш приказ, — он крепче сжал свой посох. — Хоть на край света пойду.

— Так далеко не придется, — Рева сделала паузу. — А вот твоему гонцу — да. Мне нужно доставить письмо Локасте.

Гном улыбнулся:

— Ты мудрая женщина. Что в нем написать?

Бросив быстрый взгляд через плечо, она встретилась глазами с Кроу — тот уже всё понял. Она сжала плечи гнома чуть крепче.

— Не говори Локасте, что Король Гномов мертв. Передай, что вы убили меня, а Кроу в суматохе сбежал из дворца. Если она решит, что Кроу убит, она обрушит гнев на ваше королевство. Так что подчеркни: он жив, просто исчез.

— Я сделаю, как ты просишь, — он склонил голову. — Спасибо, королева, за твою милость. За то, что позволила нам жить дальше.

Рева выпрямилась:

— Всё у вас будет хорошо, если выполнишь приказ. Я верю во второй шанс. Но только во второй, понимаешь?

— Да, моя королева. Ты очень щедра. — Гном проскользнул мимо неё обратно во дворец.

Слуги теперь летели домой, к западной границе. Телии понадобятся наставления Ревы, как с ними управляться, но дочь справится. Была и другая причина, по которой Рева решила отдать Телии именно Запад, а не Восток или Север, когда завоюет их.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Правду говоря, она любила Запад каждой клеточкой своего сердца, но сама же и превратила его в руины, когда была проклята, причинила боль тем фейри, которых любила. Это было эгоистичное решение: она просто слишком боялась возвращаться домой, хотя и жаждала увидеть лица старых знакомых, которые, возможно, еще живы. Ей хотелось начать с чистого листа, а Западу нужен был кто-то, кому они смогут полностью доверять.

Кроу провел рукой по её волосам, вырывая из раздумий.

— О чем ты там думаешь? — спросил он, ласково коснувшись её щеки.

Она перехватила его руку и повернулась к нему. Между ними еще столько всего оставалось несказанным, и ей хотелось дать ему это.

— Спасибо.

Кроу выгнул бровь:

— Ты же знаешь, фейри никогда не говорят «спасибо».

— А я вот сказала. — Она пожала плечами. — Спасибо. За то, что всегда был тишиной в моей буре. Даже после всего этого времени.

Он улыбнулся, ведя пальцем по линии её челюсти.

— Дорогая Рева, неужели ты только что сделала мне комплимент?

— Помолчи, — ухмыльнулась она. — Пойдем, пока солнце не село. Мы должны добраться до замка Локасты меньше чем за два дня. Но придется остановиться на ночь, так что предлагаю поторопиться.

— В таком случае бежим. Нам нужно убраться от горы как можно скорее. — Кроу схватил её за руку и потянул вперед. Она не смогла сдержать смех, когда они помчались прочь из королевства. Ситуация была серьезной, но это напомнило ей старые времена, когда они с Кроу гонялись друг за другом, падали на землю кучей малОй и занимались любовью под солнцем или звездами.

Спустя долгое время они остановились там, где голые деревья были покрыты светло-голубой изморозью. Мимо пролетали фейри в бледных белых платьях, поднимая снежные вихри своими прозрачными крыльями. Прохладный ветерок щипал пальцы Ревы, но тело фейри было куда выносливее человеческого.

Они достигли Севера.

Хруст веток неподалеку заставил Кроу дернуть Реву с тропы за обледеневшее дерево. Спустя мгновение мимо промаршировал фейри в униформе северного стражника, на бедру которого покачивался меч.

— Я могла бы легко его уложить, — прошептала Рева.

— Это бы только насторожило Локасту, когда он не вернется с докладом. А если бы кто-то увидел твою магию?

Кроу был прав.

— Где мы заночуем? — спросила она. — Ты знаешь Север лучше меня.

Он ухмыльнулся и подмигнул:

— Я знаю идеальное место, но договоримся: до самого прихода — ни звука. Это недолго.

Рева посмотрела на него с любопытством.

— О, так у тебя есть тайное убежище?

— М-м-м, — он приставил палец к губам и улыбнулся, маня её за собой. Здесь был его дом, и хотя она слышала большинство его историй, открывать в нем что-то новое было всё равно что знакомиться заново.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Она старалась ступать осторожно, чтобы не шуршать инеем под ногами, но это было почти невозможно. Особенно в лесу, где то и дело пробежали волки или белые лисицы выглядывали из-за деревьев.

Наконец, когда солнце начало клониться к закату, показалась крошечная деревенька. Домики были белыми как снег, с темно-синими крышами, мерцающими серебром. Ветер усилился, и Рева вздрогнула, следуя за Кроу к дому с дверью в цвет крыши. С карнизов свисали сосульки, а в садике у крыльца среди снежных островков виднелись подснежники.

Из трубы вился дым, а в окнах, подернутых легким морозцем, горели фонари. Кроу мягко постучал. Почти сразу за дверью послышались шаги. Дверь приоткрылась, и показалась женщина. Темные косы обрамляли её лицо, а карие глаза вспыхнули радостью, когда она увидела Кроу.

Женщина распахнула дверь и бросилась Кроу на шею, целуя его в щеку.

— Ты вернулся домой!

— Домой? — спросила Рева, переводя взгляд с него на неё. Он говорил, что у него никого не было. Даже до неё — только Локаста. — Что за чертовщина?

— Уже ревнуешь? — Кроу отстранился от женщины и подмигнул. — Это моя сестра, Калла.

— Сестра? Сестра?! — Рева резко вдохнула. Он никогда не упоминал сестру, только то, что родители погибли под лавиной в горах.

— Можно нам войти, Калла? — спросил Кроу, уже затягивая Реву внутрь.

— Да, да, — она пропустила их и быстро закрыла дверь.

Кроу закусил губу.

— Возможно, я немного солгал, сказав, что у меня нет родных. — Он поднял палец. — Но я просил Каллу никогда и никому не говорить о нашем родстве. Если бы Локаста узнала, она бы использовала её против меня.

Прежде чем Рева успела что-то сказать, в комнату с гиканьем вбежали две крошечные девочки-фейри с кудрявыми черными волосами:

— Кроу! Кроу! — Малышки резко затормозили и спрятались за ноги Каллы, с любопытством разглядывая Реву. — Мама, кто эта женщина? — спросила одна; формой ушей и скул она была вылитая Калла и Кроу.

Калла подтолкнула детей к нему.

— Обнимите его и марш в постель.

Одним быстрым движением Кроу подхватил обеих на руки.

— Одетта! Джемма! Как вы выросли с моего последнего визита. Сколько вам уже? Пятнадцать? Двадцать? — Он поцеловал хихикающих девочек в щеки и опустил на пол. Те умчались в свою комнату, бросив последний любопытный взгляд на Реву.

Калла уперла руки в бока.

— Мне тоже интересно, кто ты такая. — Её улыбка была теплой, одной из самых теплых, что Рева видала в жизни. Рева попыталась улыбнуться в ответ, но гримаса будто примёрзла к лицу.

— Это моя жена, — тихо сказал Кроу, так, чтобы слышали только Калла и Рева.

Глаза Каллы расширились, она прикрыла рот рукой.

— Ты идиот, Кроу? Когда? Ты был здесь год назад и ни словом не обмолвился!

— Это долгая-долгая история, Калла.

— Время у нас есть. Садитесь. — Она указала им на диван, как провинившимся детям. Рева села, подавляя улыбку от того, как Калла командует братом. Перед

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

камином лежал ковер из волчьей шкуры. По стенам висели картины с зимними пейзажами — судя по подписям «О» и «Д», их рисовали девочки.

Калла продолжала стоять:

— Ты возвращаешься на Север, где, как ты знаешь, живет *она*, и приводишь жену? Ты хочешь выманить Локасту на бой?

— Не просто жену, — сказал Кроу. — Я не всё тебе рассказывал. Это Рева. Я женился на Реве с Запада больше двадцати лет назад.

Калла ахнула:

— Злая Ведьма! — воскликнула она. — Что ты наделал? Она же была мертва!

Кроу встал и мягко взял сестру за запястья.

— Послушай, она была проклята, как и я. Только иначе. И она никогда не умирала по-настоящему.

— Она чуть не погубила весь Оз! — зашипела Калла.

В этот момент уверенность Ревы окончательно испарилась. Именно такой реакции она боялась. Ей повезло с Фэйлин в борделе, но это, видимо, было редким исключением.

— Локаста нашла нас в ночь, когда Рева родила нашу дочь, Телию. Она спрятала ребенка в мире людей и прокляла нас обоих.

— Ребенок? — Калла почти вскрикнула. — Где она теперь? Ты ведь нашел её после того, как проклятие пало?

Кроу улыбнулся.

— Она сама его разрушила. Дороти — это Телия.

— Во имя всего святого в Оз... — Калла прижала пальцы к вискам. — Кажется, нам всем нужно выпить.

— Где Джови? — спросил Кроу.

— Муж в патруле у дворца на ближайшие пару недель. Дела здесь всё хуже. Раньше это было самое безопасное место, а теперь становится как везде. Локаста наконец-то показывает свое истинное лицо, то самое, о котором ты говорил все эти годы.

— Мы слышаны, — сказала Рева, вспомнив Берча и его родителей. — Знаю, это не изменит твоего мнения обо мне, но мы собираемся вернуть Озу мир. Обещаю.

— Если ты была проклята, как мой брат, это не твоя вина. — Калла развернулась и ушла на кухню.

— Она меня ненавидит, — прошептала Рева.

— Нет, — Кроу усмехнулся. — Она пошла за выпивкой. Это значит, ты ей нравишься.

Калла вернулась с бутылкой рома и двумя стаканами. На секунду Рева подумала, не попытается ли та её отравить за старые грехи, но тут же отогнала эту мысль. Сестра Кроу разлила ром, а сама отхлебнула прямо из бутылки, усаживаясь в кресло.

— Мы только на одну ночь, — сказал Кроу после глотка. — Но обещаю, в следующий раз задержусь подольше.

— Ложитесь в моей комнате, а я пересплю на диване.

— Нет-нет, — вмешалась Рева. — Мы устроимся здесь. И никаких возражений. — Ром начал согревать её, и она почувствовала себя увереннее.

Некоторое время они рассказывали Калле о своих странствиях, а та — о муже и детях. Затем Калла оставила их одних. Рева надеялась, что если люди узнают правду о

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

проклятии, они смогут её принять. Тревога не отпускала, но то, что сестра Кроу, кажется, поладила с ней, приносило облегчение.

Вечер был на удивление тихим, видимо, ночные твари были заняты в Изумрудном городе. На Севере Локасте хватало обычной стражи.

Кроу опустился на ковер перед камином и притянул Реву к себе. Она сняла сапоги и пристроилась рядом, положив голову ему на грудь.

— Твоя сестра замечательная. Теперь я понимаю, почему ты так её защищаешь. Рада, что ты нас познакомил. — Сестры самой Ревы больше не было, Озма, надеялась она, была в порядке, а Виспа либо стала тварью, либо погибла. Нельзя было позволять себе тонуть в горе, как бы больно ни было.

— Конечно, она замечательная. Вся в меня.

— Ты умеешь испортить момент, — поддразнила она, обнимая его крепче.

Камень Короля Гномов в кармане казался тяжелым. Она достала его и подняла вверх, глядя, как блики пламени играют на красной поверхности.

— Как думаешь, как он оказался внутри него?

Кроу вздохнул.

— Я должен был догадаться раньше. Церес и его жена не всегда были каменными. Когда-то они были из плоти и крови, хотя причину превращения я так и не нашел. Но теперь всё сходится...

— Что именно? — Рева защитно сжала камень в кулаке.

— Когда они стали камнем, их сердца тоже затвердели. Как у Тина, только сильнее.

— Значит, если их сердца превратились в такие мощные артефакты...

— ...то сердце королевы тоже у кого-то есть, — закончил Кроу. — Какая ироничная история, учитывая, что в ней забыли упомянуть: камень находился внутри этого придурка.

Рева тихо рассмеялась и прижалась к нему сильнее, спрятав камень.

Он начал рисовать пальцем круги на её руке.

— Если бы мы не были у моей сестры, где рядом дети, я бы поклонялся твоему телу до самого утра.

Одним движением Рева оказалась сверху, их носы соприкоснулись.

— Есть много способов поклоняться телу.

Без лишних слов он накрыл её губы своими. Он целовал её так трепетно, будто они только что встретились, углубляя поцелуй всё сильнее. Несмотря на долгие годы брака и взрослую дочь, это ощущалось как их самый первый раз. Она не хотела забывать ни секунды. Ей невольно вспомнился их настоящий первый поцелуй.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь, — огрызнулась тогда Рева. Убедить всех, что Локаста — зло, было сложнее, чем они думали.

— О, правда? — Кроу нахмурился.

Рева вырвала карту Севера из рук Кроу. Он попятился, увлекая её за собой, и они оба рухнули на пол.

— Ты идиот, — сказала она, но не смогла сдержать смех. Она никогда не смеялась так много, как с этим фейри, который наткнулся на неё несколько недель назад, прося о помощи.

— Мне нравится твой смех. — Он запустил руки в её волосы, и они замерли. Пока он не притянул её лицо к своему и не поцеловал — нежно и осторожно.

Рева отстранилась совсем чуть-чуть.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу
Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Я же говорила, что не поцелую тебя первой. — А затем снова прильнула к его губам.

Поцелуи были тогда, и поцелуи были сейчас. Рева сказала ему, что он — тишина в её буре. Но в этот миг это казалось тишиной перед той самой бурей, которая покончит с Локастой.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 23

Кроу

Прощаться с Каллой всегда было тяжело, но в этот раз невыносимо. Если они с Ревой не одолеют Локасту, это прощание может стать тем самым последним, которого он всегда боялся. С Каллой всё будет в порядке, он обязан был в это верить. Их родство хранилось в тайне ради её безопасности, но ярость Локасты могла накрыть весь Север.

Доев теплый овсяный завтрак, приготовленный сестрой и постоянно повторяя про себя, что её семья в безопасности, Кроу теперь валялся на полу с племянницами, играя в камешки. В его прошлый приезд Джемма и Одетта хотели только строить башни из кубиков. Он надеялся, что когда-нибудь они поиграют снова.

— Ты уверен, что это разумно? — тихо спросила Калла.

Кроу метнул быстрый взгляд на Реву. Она сидела у огня, не мигая глядя на танцующее пламя.

— Я редко бываю уверен в разумности своих поступков, — отшутился он, подмигивая детям.

Калла поджала губы и коснулась плеч девочек:

— Поиграйте на улице минутку, пожалуйста. - Те выпятили губы, но послушно убежали, оставив свои камни. — Ты ведь не серьезно? Ты не можешь просто войти во дворец как ни в чем не бывало.

Кроу вздохнул. Они с Ревой рассказали сестре план до того, как дети проснулись, и она была в ужасе. Но он слишком долго скрывал от Каллы правду — и о проклятии, и о Реве. Он всегда хотел поговорить с ней о своей любимой жене, но боялся реакции. Учитывая всё то зло, что Рева совершила в облике Злой Ведьмы, опасения были обоснованными. А если бы он рассказал о Телии, возник бы вопрос о матери ребенка. Пока Телия была в мире смертных, шансов на их встречу не было, и он решил не обременять сестру лишним грузом. Но теперь, когда он шел на возможную смерть, Кроу хотел, чтобы она знала всё.

— А что ты предлагаешь? — спросил он.

— Что угодно, кроме того, чтобы заявляться в парадную дверь этой суки в качестве «отвлечения», — прошипела она. — Должен быть другой способ пробраться внутрь.

Кроу взял её за руку и ободряюще сжал:

— Я вернусь, Калла. И когда я это сделаю, Север будет свободен. Ты, сестра, будешь свободна.

— Не давай обещаний, которые не можешь сдержать, Кроу. — Она посмотрела на него долгим взглядом, в её глазах блеснули слезы. — Терпеть не могу, когда ты лезешь на рожон. Спасать Оз — не твоя работа.

Он грустно улыбнулся. Она была права — это не его работа. Но кто-то должен был это сделать. Если не он, то кто?

— Оз дошел до такого состояния, потому что добрые фейри ничего не делали.

Рева встала, привлекая его внимание.

— Нужно уходить, пока на дороге к дворцу не стало слишком много свидетелей.

Кроу кивнул, поднялся и обнял сестру.

— Не убирай ром далеко. Он нам может понадобится, когда будем идти обратно.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Калла всхлипнула, уткнувшись в его плечо. В последний раз она плакала так после смерти родителей. Казалось, прошло десять жизней с тех пор, как он впервые вошел во дворец Локасты в качестве официального гонца — работа, идеально подходящая для его птичьей формы. Тогда ему нужно было содержать сестру, даже ценой жизни врозь. Если бы кто-то узнал, что у него есть семья, полностью зависящая от него, он бы никогда не получил место в страже. На мгновение он прижал её крепче. Как бы всё сложилось, если бы он нашел другую работу? Впрочем, он не хотел вычеркивать это прошлое. Если бы не Локаста, он никогда не пошел бы искать помощи у Ревы, и Телии бы не существовало.

— Береги себя. — Калла отстранилась от Кроу и крепко обняла Реву. — И ты тоже. Рева, хоть и выглядела слегка смущенной, обняла сестру в ответ.

Выйдя на морозный воздух, Кроу еще раз прижал к себе Одетту и Джемму. Они уже немного привыкли к Реве, хоть и не обнимали её, но улыбались и махали на прощание. Сердце Кроу становилось тяжелее с каждым шагом прочь от дома сестры. Несмотря на всю свою браваду, он знал: Локаста не колеблясь заберет его себе. Но сначала будут пытки, если Рева задержится со своей частью плана.

— Ты точно помнишь, куда идти? — спросил он в сотый раз. — Где украсть форму служанки и как попасть на кухню?

— Да, — терпеливо ответила она и добавила: — Всё пройдет по плану.

Должно пройти. Малейшая ошибка — и если камень не сработает, их обоих снова проклянут. Или хуже. Вечером, за обсуждением, план казался блестящим. Но что если Локаста проклянет его, а Реву — просто убьет? Он уже проходил через эту агонию. Если бы не Телия, он наверняка ушел бы вслед за женой в могилу от разбитого сердца.

Когда показались шпили дворца, Кроу увел Реву с дороги из желтого кирпича. Здесь им предстояло временно расстаться, и паника начала коготить его изнутри.

— Может, стоит поискать подмоги? — его голос сорвался. — Тин бы пришел.

— Ему нужно защищать Телию, — напомнила Рева. — Он и так через многое прошел. Как и все мы.

Верно. Он это знал. Безопасность дочери была важнее всего, ведь она еще не полностью контролировала свою магию. Но вид старого дома — его тюрьмы — заставлял мысли путаться. Годами он жил в этих жемчужно-белых стенах, грелся у каминов, ел плоды из садов. Но он здесь и страдал. Гнев Локасты вспыхивал мгновенно, а остывал долго. Ему потребовались годы, чтобы окончательно вырваться из-под её чар.

— Я буду прямо за тобой. — Рева обхватила его лицо ладонями. — Возьми камень.

Перед глазами Кроу всплыл образ её лица, покрытого зелеными язвами. Он отогнал видение.

— Я уже сказал утром — нет. — Кроу тяжело сглотнул и прильнул к её губам в отчаянном, жестком поцелуе. — Не попадись.

— Кто из нас кого недооценивает на этот раз? — Она мягко толкнула его в грудь и поправила маску на его лице. — Пошли. Чем скорее мы прикончим Локасту, тем скорее начнется наша настоящая жизнь.

— Я люблю тебя, — прошептал он и заставил себя отвернуться.

С каждым шагом дворец открывался всё больше. Крыша. Заснеженные декоративные деревья. Витые парапеты. Длинные балконы. Красные зимние цветы. И, наконец, массивные, покрытые инеем двери. Стражников не было видно — Локаста любила демонстрировать уверенность в своей безопасности, — но они были там.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Следили. Всегда следили. Он чувствовал их взгляды на своей спине. Перед заснеженным подъемным мостом он замер. Это было последнее препятствие между ним и логовом Локасты. Ну, мост и десятки охранников.

Кроу потребовалось всё самообладание, чтобы не выпустить лезвия, когда он сделал первый шаг по мосту. Он почувствовал, как стража смыкается за спиной, когда он достиг дверей. Стоит ли стучать? Вряд ли они его не ждут — его наглое приближение к дворцу не осталось незамеченным. Он сделал глубокий вдох, возможно, последний в качестве свободного мужчины, и толкнул двери внутрь. Желудок скрутило узлом, но он вскинул подбородок и вошел в холл.

Сверкающая прихожая была именно такой, какой он её помнил. Белые мраморные полы, чистые до зеркального блеска, гранитные колонны, задрапированные струящимся серебристым шелком, и огромный стол с зимними цветами. С высокого потолка свисала люстра из костяно-белых оленьих рогов.

Его ждали, как он и думал. Шестеро эльфов — личная гвардия Локасты. На них была облегающая форма цвета сосновой хвои с двумя рядами пуговиц медного цвета. Зубчатые мечи в их руках беспокоили Кроу меньше, чем сам дворец.

— Доброе утро, — сказал Кроу как можно бодрее. Если бы они слышали его бешеный пульс, они бы поняли, чего стоил этот беспечный тон. — Кажется, Локаста меня искала.

Самый низкий охранник уставился на перья в волосах Кроу, и в его глазах медленно промелькнуло узнавание. Он брезгливо хмыкнул:

— Она ждет тебя в банкетном зале.

Кроу шагнул вперед, и эльфы напряглись.

— Зал в той стороне, — он небрежно махнул рукой. — Я знаю дорогу, просто освободите путь.

— Ты знаешь, мы не можем позволить тебе бродить по дворцу одному, — сказала женщина-эльф.

Конечно, не могли — он был угрозой. Но шестерых вооруженных эскавайров было явно мало, чтобы очистить путь для Ревы. Ему нужно, чтобы на него смотрела вся стража дворца.

— Что ж, в таком случае... — Кроу медленно пошел на них, подняв пустые руки.

Они стояли неподвижно, но не преграждали путь. Как только он оказался в кольце — двое спереди, двое сзади и по одному с боков — он опустил руки. Задержав дыхание на миг, он выпустил лезвия из наручей и с молниеносной быстротой крутанулся на месте, срезая четверых стражей. Кровь брызнула на девственно-чистые стены. Пятую он притянул к себе, приставив лезвие к сонной артерии. Теплая жидкость потекла по его пальцам, когда он слегка надавил на кожу в качестве предупреждения.

— Ну-ну, — сказал Кроу последнему охраннику. Та замерла в разгаре атаки. — Я не желаю вам зла.

Он действительно не желал, но некоторые вещи были неизбежны. Четверо убитых фейри заставят всю стражу дворца сбежаться на шум, открывая дорогу Реве.

Послышался топот сапог. Десятки, сотни стражников. Кроу усмехнулся про себя.

— Невежливо заставлять даму ждать, — бросил он, толкая заложницу в сторону её напарника, и помчался по коридору.

Он пролетал мимо золотых гобеленов и позолоченных зеркал. Темно-синие шторы обрамляли окна. Ржавые пятна у подножия парадной лестницы, там, где Локаста годы назад сломала его птичью форму, всё еще виднелись на плитке. Стража настигала его

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

как раз в тот момент, когда он заметил потемневшую клетку, висящую перед самым высоким окном дворца. Одну из *его* многочисленных клеток. Одну из тех, где Локаста держала его птиц, когда он её злил. Еще одна была привинчена к стене напротив.

— Стой! — крикнул кто-то.

Кроу оторвал взгляд от клетки и, наконец, плечом вышиб двери в банкетный зал. Он захлопнул их за собой и запер на засов. Огромный стол тянулся через всю комнату, уставленный подносами с едой. Стены были задрапированы бордовым и бронзовым шелком, с потолка свисали свечи, наполняя комнату теплым сиянием. Пол из черного дерева был частично скрыт толстым кремовым ковром.

Но великолепие комнаты не удержало его внимания, когда женщина, разрушившая его жизнь, уставилась на него из кресла с высокой спинкой.

Волосы Локасты цвета обсидиана рассыпались по плечам, а светлая кожа буквально светилась в огне свечей. На ней было платье ледяного синего цвета с серебряными камнями на лифе.

— Кроу. — Её легкий, воздушный голос заставил его кожу покрыться мурашками. Это был невинный голос, лживый голос. Она сложила пальцы домиком, упершись локтями в кружевную скатерть, и растянула рубиновые губы в хищной улыбке. — Хотела бы я сказать, что это неожиданно, но...

Стража ударила в двери, петли заскрежетали. Кроу боролся с дрожью в теле. Локаста окинула его взглядом с ног до головы, поднялась и начала обходить стол. Ему до боли хотелось отступить, но Рева должна была быть уже близко. Он выдержит столько, сколько нужно.

— Значит, это мой приветственный прием?

— О, мой дорогой, если бы это было так. Я годами придумывала новые способы сломать тебя после твоего последнего визита, но сначала... — Локаста сбила маску с его лица и ударила по щеке. Кровь прилила к лицу от жгучей боли. Она подхватила прядь его волос и пропустила сквозь пальцы. — До меня дошли слухи, что одна наша общая знакомая умудрилась воскреснуть только для того, чтобы встретить свой конец во второй раз.

Кроу дышал ровно, пряча усмешку. Гномы послушались Реву и передали весть о её «смерти». Никто во дворце её не ждет.

— Не смей говорить со мной о Реве.

— Тебе правда нужна месть? Не думаю. — Она намотала прядь его волос на руку так сильно, что кожа на голове заныла. — Думаю, втайне ты рад. Теперь мы наконец сможем быть вместе. Конечно, после твоего наказания.

Локаста шагнула ближе. Он почувствовал её дыхание у своего уха, а затем влажное тепло — она лизнула его мочку.

— Скажи мне, моя милая птичка, что ты предпочтешь перед тем, как мы трахнемся: цепи или веревки?

Кроу отклонился, одним плавным движением обхватил её шею рукой и крепко сжал.

— Я мог бы убить тебя прямо сейчас.

Локаста рассмеялась, поглаживая его пылающую щеку:

— Сколько ночей ты лежал голым в моей постели и *мечтал* выдавить воздух из моих легких? И сколько раз ты хотя бы попытался?

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу
Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Позор обжег его изнутри. Бесчисленное количество раз он хотел её убить, но никогда не пытался. Ни разу. Но теперь он это сделает. После всего, что она сделала с ним, с Ревой и Телией, он убьет её с улыбкой на лице.

Но он держал обещания, особенно данные Реве. Последний удар Ведьме Севера должна нанести его жена.

— Вот именно, — проворковала Локаста, словно зная, что он её не тронет. — Сейчас ничем не отличается.

Тень скользнула по стене за спиной Локасты. Кроу выпустил её горло, вместо этого вцепившись в запястье. Сжимая и сжимая его, пока не почувствовал, что кости вот-вот хрустнут.

— Нет, — начал Кроу, когда в воздухе зажглось слабое зеленое сияние. — Теперь всё иначе.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 24

Рева

Еще один паршивый опыт в копилку этого путешествия: прятаться в тених, чтобы вырубить беззащитную служанку и украсть её униформу. Платье сидело мешком, ткань колола кожу не хуже нарядов Глинды, и Рева уже тосковала по своему черному облачению. Белый цвет напоминал об одержимости Лангвидер, только этот наряд не был и вполтину таким соблазнительным.

Проскользнув через черный ход дворца на кухню, дорогу Кроу описал ей в точности, она увидела женщину, чьи волосы были уложены в два плетеных пучка. Та месила тесто на серебряной столешнице на фоне сине-белой полосатой стены.

— Прачечная вон там, — бросила женщина, не отрываясь от хлеба, а затем подняла взгляд. — Еще одно новое лицо... Не удивлена. Надеюсь, ты выдержишься дольше остальных.

Рева заметила вазу с фруктами на краю стола и незаметно сунула яблоко в карман передника. Ей захочется чего-нибудь сладкого, когда всё это закончится. *Если закончится хорошо.*

— Уверена, что выдержишь. — Рева подхватила большую плетеную корзину с грязным бельем. Запах мяты наполнил воздух, когда она вышла из кухни и пошла по бледно-голубому коридору, стены которого были усыпаны черными перьями. Перья были приклеены к стенам в виде причудливых вихреватых узоров. При виде них у Ревы засосало под ложечкой. Это не были перья какой-то случайной птицы. Она узнала их мгновенно. *Кроу.*

Рева слышала рассказы мужа. Локаста использовала для своего «искусства» не только те перья, что выпадали сами — она выщипывала их из него, когда была в ярости. Но Рева и представить не могла, что ведьма настолько одержима, чтобы украшать ими коридоры. Этому пришел конец. Даже если ей придется разорвать Ведьму Севера зубами и голыми руками.

Камень лежал в кармане рядом с яблоком. Она коснулась его прохладной поверхности, убеждаясь, что он на месте. Кроу наотрез отказался брать его, даже когда она пыталась подбросить его ему в карман.

Оставив корзину, она свернула в другой длинный коридор, где висели портреты — на каждом Локаста в соблазнительных позах, абсолютно нагая. Прежде чем Реву окончательно стошнило, из-за служебного входа в банкетный зал донеслись знакомые голоса. Кроу и *эта сука.*

Ступая на цыпочках, она приоткрыла дверь и заглянула внутрь. Рука Кроу сжимала горло Локасты, но та лишь улыбалась, явно не веря, что он решится на убийство. Рева сосредоточилась на руке Локасты. Пальцы ведьмы дрогнули — она явно замышляла какую-то гадость.

Магия запульсировала в жилах Ревы, изумрудные искры пробежали по коже. Она распахнула дверь и вошла.

Кроу что-то сказал Локасте, разжал пальцы на её горле и перехватил запястье. Северная Ведьма вскинула голову, её брови поползли вверх от изумления.

— Ты должна быть мертва. — Пальцы Локасты снова дернулись, и по лицу Кроу пробежала тень тревоги.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Рева покачала головой:

— Я бы на твоём месте не пробовала, Локаста.

— Должна была догадаться, что эти вырожденные-гноны — предатели. — Ведьма резко ударила Кроу локтем под дых; он охнул и выпустил её. — Теперь ты отправишься в клетку. А потом, возможно, на кукурузное поле, пока не приползешь ко мне на сломанных костях.

— Коли её! — закричала Рева.

Кроу не колебался. Он выпустил лезвия и с влажным хлопанием вонзил их в живот Локасты. Алая кровь хлынула на её голубое платье.

Мерцающий бледно-голубой свет вспыхнул вокруг Локасты, когда она выбросила руку вперед. Кожа Кроу приобрела тот же оттенок, что и магия ведьмы; он превратился в птицу и исчез.

Рева хотела закричать, но услышала знакомое «кар» из клетки, привинченной к дальней стене. Она метнула заряд магии в Ведьму. Несмотря на рану, Локаста сумела превратить зеленую молнию в белоснежные снежинки.

— Ах, это навеивает такие чудесные воспоминания, — прохрипела Локаста, и тонкая струйка крови потекла из уголка её рта. — Так не терпится снова стать моей игрушкой?

Вспышка голубой магии понеслась на Реву. Она уклонилась, но удар пришелся в руку, отозвавшись резкой болью. Жар распространялся всё дальше, становясь невыносимым. Рева вскрикнула и посмотрела на свою кожу, пока Локаста смеялась. Кожа Ревы позеленела, пошли пузыри.

Почему камень не работает? Он должен был нейтрализовать магию превращения. В этот миг Рева невольно подумала о Телии. Что Локаста сделает с их дочерью на этот раз?

Дрожащей рукой Рева залезла в карман передника. Как только пальцы коснулись камня, теплая энергия разлилась по телу, унимая боль. Кожа снова стала гладкой и бледной.

— Что это у тебя там? — спросила Локаста, когда Рева вытащила сияющее сердце Короля Гномов.

Рева не сводила глаз с Ведьмы, которая бледнела с каждой секундой. Она не собиралась позволять ей просто потерять сознание и мирно умереть. Не после всего, что та натворила.

— Это подарок от Короля Гномов, — Рева оскалилась. — После того как я превратила его в кучу щебня.

Локаста швырнула еще один сгусток магии. Он ударил Реву в грудь, но на этот раз она даже не шелохнулась.

— Ты больше никогда не забереешь его у меня! — взвизгнула Локаста, магией распахивая двери зала. — Стража!

Когда в комнату ворвались гвардейцы, Рева дала своей энергии вырваться наружу, молнии затрещали вокруг неё.

— Вы правда хотите со мной связаться? Я — Рева, та, кого вы знали как Злую Ведьму Запада из-за вашей правительницы. Всё, что случилось, произошло по её вине.

Стражники не шелохнулись, они в ужасе смотрели на Реву, понимая, что бессильны против такой мощи.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Похоже, они легко выберут мою сторону, сука, — выплюнула Рева в лицо Локасте. Она выпустила еще одну молнию, которая снова превратилась в хлопья снега, опадающие на пол.

Она сжала камень крепче, и под ногами началось мощное землетрясение. Грохот эхом отдавался в зале, рамы на жемчужно-белых стенах задребезжали. Зеленые молнии обвивали Реву, как переплетающиеся змеи. Она хищно улыбнулась и направилась к клетке Кроу. Локаста не двигалась, но в её глазах пылала ярость. Кроу вылетел из клетки, яростно хлопая крыльями. Рева создала просвет в своем магическом куполе, позволяя ему сесть ей на плечо.

— Ты права, — Рева улыбнулась еще шире. — Кроу будет смотреть. Но смотреть он будет на то, как я плачу тебе за всё, что ты сделала с ним, с моей дочерью и со мной.

— Ах, да... — Локаста закашлялась, кровь пятнала её подбородок. — Твоя дочь. Знаешь, я долго растила настоящую Дороти Гейл, играла с ней, пока она мне не наскучила, а потом спланировала её Лангвидер. Игра еще не закончена. — Она взглянула на верхнюю лестницу и закричала: — Убейте её!

Рева вскинула голову: туча крыльев приближалась. Ночные твари.

Вой наполнил зал, когда проклятые пикси начали вылетать одна за другой. Казалось, им нет конца. Над Ревой и Кроу скелетоподобные существа закружились в вихре, выжидая момент для атаки. Одна пикси с искривленным позвоночником и рядами острых зубов бросилась вперед, но наткнулась на магический щит Ревы, который разрезал её пополам. Другая успела полоснуть Реву когтями по щеке, прежде чем магия превратила её в пепел.

Твари продолжали кружить, но что-то было не так. Как и тогда в лесу, когда они бежали с Кроу, многие пикси медлили. И Рева чувствовала, что дело не в её магии.

— Убейте её сейчас же! — неистовствовала Локаста, падая на колени. — Или сегодня ночью я вырву ваши крылья и скормлю их Кроу!

— Без своей силы ты — ничто, — произнесла Рева низким, смертоносным голосом. — Даже лишённая магии, под твоим проклятием, я оставалась личностью. Я прошла через вещи похуже твоих, и ты слишком долго издевалась над нашей землей.

— Какая печальная, печальная речь, — Локаста склонила голову набок, её грудь тяжело вздымалась. — Но просто помни: я трахнула Кроу первой.

Когти Кроу впились в плечо Ревы. Её кровь закипела от этой издевки — больше за мужа, чем за себя. Он и так натерпелся. Она снова посмотрела на проклятых пикси и крикнула:

— Если хотите, чтобы это кончилось — прикончите её!

Локаста расхохоталась:

— Ты дура! Они тебя не послушают.

Прошло несколько мгновений, и Рева уже начала сомневаться. Но тут одна пикси с неровными кожистыми крыльями отделилась от стаи и бросилась на Ведьму Севера. За ней вторая, третья. Рева чуть ослабила макушку своего купола, давая им простор. С визгом пикси вцепились в Локасту. Не все — несколько пытались добраться до Ревы и Кроу, но падали на пол с глухим, тошнотворным звуком.

Крики агонии вырывались из уст Локасты, пока пикси рвали её плоть. Кровь летела на стены, заливала мраморный пол; кожа, мышцы и органы отделялись от костей. Рева хотела убить Локасту сама, но то, что Кроу нанес первый удар, а пикси

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

закончили дело, было правильным. Эти существа были рабами ведьмы дольше, чем она сама.

Когда пикси отпрянули от тела, торжествующе ревя, от Локасты остался только скелет с широко разинутой в вечном крике челюстью. *Хорошо.*

Проклятые пикси один за другим начали падать на пол, содрогаясь всем телом. Рева убрала магию. Кроу слетел с её плеча и в облаке дыма вернул себе облик фейри; несколько черных перьев медленно опустились на пол.

Рева спрятала камень и поспешила к маленькой скелетопоподобной пикси. Её глаза были открыты, грудь вздымалась. Темный цвет тела начал медленно сменяться светло-коричневым. Позвоночник выпрямился, клыки исчезли, крылья стали тоньше, а кожа — плотнее. Проклятие было разрушено, и зверь снова стал пикси — с острыми ушками, светлыми волосами и миловидным лицом.

— Рева? Кроу? — прошептала женщина-пикси позади неё. Рева резко обернулась. На женщине было рваное красно-синее платье. Её седые волосы спутались, медовые глаза выглядели изможденными, но на губах играла улыбка.

— Виспа! — вскрикнула Рева, её сердце забилось от восторга. — Ты жива!

— Кажется, я не хочу это повторять, — Виспа поднялась на ноги и откинула волосы от лица. — И думаю, вы тоже.

Слезы потекли по щекам Ревы, и она быстро смахнула их. Она бросилась к старой подруге и крепко обняла её. Все пикси вокруг теперь уже свободные от проклятия молча наблюдали за ними. Кроу тоже стоял рядом. Виспа отстранилась от Ревы и так же крепко обняла Кроу.

— Прости, что не смогла предотвратить всё это, но в этот раз я была первой, кто напал на неё.

— Это ты первая бросилась из стаи? — спросила Рева. — Ты молодец, Виспа. А что касается прошлого... в ту роковую ночь никто не мог остановить Локасту.

Они сделали всё, что могли. Рева повернулась к остальным, которые, казалось, ждали её команды.

— Вы свободны. Возвращайтесь домой.

Некоторые кивнули и вышли, но большинство осталось. К ним вышла женщина с ярко-рыжими кудрями и лицом в форме сердечка.

— Что нам делать дальше?

Рева улыбнулась их решимости.

— Как насчет того, чтобы начать с уборки на Севере, а потом взяться за Восток? — Она посмотрела на Виспу. — Сможешь передать весточку нашему новому лидеру — Телии — на Юг и Запад? Пусть встретит нас в той защищенной таверне в Изумрудном городе через две недели. Думаю, к тому времени в столице будет безопасно. Телия сейчас в замке Глинды.

— Конечно. — Виспа поклонилась. — Тебе, подруга, я всегда помогу.

Отступив на шаг, Рева увидела, что Кроу рассматривает стены, мраморный пол и... свою клетку. На миг ей показалось, что она поступила эгоистично. Она планировала забрать этот дворец себе, но захочет ли Кроу остаться здесь после всего пережитого?

Она пойдет за ним куда угодно.

— Мы можем уйти, Кроу. Мы построим свой дворец в другом месте на Севере или останемся на Востоке.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу
Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Нет, — твердо сказал Кроу. — Дворец никогда не пугал меня. Меня пугала *она*. Всегда она. Север был моим домом, так же как Запад. Давай сделаем это место нашим, а не будем прятаться в её тени. Мы легко можем перекрасить всё в черный цвет. — Он подмигнул ей, и по этому жесту она поняла: он справится.

— Ты слишком хорошо меня знаешь. — Рева закусила губу и вытащила из кармана яблоко. — Мой подарок тебе. — Она протянула ему плод.

— О, ты действительно меня любишь, — он ухмыльнулся и откусил кусок.

— Как закончишь, нам нужно выкинуть отсюда эту суку. — Она указала на останки Локасты. Ведьма заслуживала худшего, но и этого было достаточно.

— Сначала откуси сама. Ты заслужила.

Рева открыла рот, и Кроу вложил в него кусочек яблока. Оно было со вкусом победы.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глава 25

Кроу

Комната медленно пустела. Рева казалась куда более собранной, чем я в первые минуты после смерти Локасты: она раздавала поручения тем, кто остался, пока в моей голове бушевал настоящий вихрь.

Мы победили.

Виспа вернулась.

Север и Восток свободны.

Семья моей сестры в безопасности.

И всё же предстояло еще столько работы, чтобы вернуть Озу былое величие. Но это подождет. Сейчас я едва удерживался от того, чтобы не рухнуть от облегчения. Локаста **мертва**. Она получила именно то, что заслужила, когда Рева натравила на нее пикси. Я надеялся, им было вполтину так же приятно рвать её на части, как мне — вонзать в неё лезвия. Сталь не причинила ей и сотой доли той боли, которую она заставляла меня терпеть годами, но это было лучше, чем ничего. Месть должны были разделить все, кому она причинила зло, а список этот был бесконечным. Телия тоже заслуживала участия в этом, но она была занята вещами куда более важными, чем расправа над женщиной, которую никогда не знала.

— Ты в порядке? — снова спросила Рева, когда дверь захлопнулась за последней пикси.

От Локасты осталось только красное пятно — благодарные дворцовые стражи унесли её кости. Кроу мельком подумал, что они с ними сделают, но не нашел в себе сил даже на любопытство.

— Да. Я в норме, — заверил он её, бросая огрызок яблока на стол. Он был более чем в норме — просто ошеломлен. — Хотя мне почти кажется, что я сплю.

Рева потянулась и поцеловала его в щеку.

— Ты не спишь.

Губы Кроу тронула улыбка.

— Если мы остаемся здесь на ночь, я хочу кое-что тебе показать.

Рева вскинула брови:

— Сейчас?

— По пути сможешь еще немного покомандовать стражей, — пошутил он.

Она фыркнула и взяла его за руку.

— Думаю, на сегодня задач с них хватит.

— На сегодня? — Кроу рассмеялся, увлекая её из банкетного зала. — Они будут заняты несколько дней, а я-то *знаю*, что ты еще не закончила.

— Ты слишком хорошо меня знаешь.

Кроу не отрывал глаз от мраморного пола, не желая видеть знакомые декорации. Только когда Рева здесь всё переделает, он сможет чувствовать себя уютно в этих коридорах, но не раньше. Уж точно не тогда, когда его собственные перья висят на стенах, как гобелены, а клетки маячат почти в каждой комнате. Стражники уже всюду убрали их по первому приказу Ревы как Ведьмы Севера, и это приносило облегчение.

— Об этом месте не знала даже Локаста, — прошептал Кроу, когда они свернули за последний угол. — Я нашел его совершенно случайно.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Глаза Ревы азартно блеснули.

— О? Что за случай?

За годы до их проклятий Кроу рассказывал ей много историй о временах службы у Локасты, но не был уверен, что хочет делиться именно этой. Тогда он просидел в клетке несколько дней, прежде чем Локаста решила его выпустить — и то лишь потому, что сама уезжала из дворца и не хотела, чтобы он сдох с голоду. От ярости он искромсал несколько картин в коридорах, вырывая их из рам и сжигая. Наткнувшись на уродливую, покрытую пылью статую, он хотел опрокинуть её. Разбить вдребезги. Уничтожить. Но она не поддавалась, что разозлило его еще сильнее. Он нашел рычаг только потому, что решил разобрать её по кусочкам. Эта история не выставяла его в лучшем свете, но закончилась она удачно.

— Счастливый случай. — Кроу подмигнул и остановился перед изваянием. Гладкие куски прибитого к берегу дерева, скрепленные медными шипами, образовывали двухметровое яйцо. Он всегда ненавидел эту статую — до того дня, как открыл её секрет.

— Готовься удивляться, — сказал он Реве и, отпустив её руку, опустился на колени, чтобы нащупать потайной рычаг.

Секунду спустя панель стены плавно ушла вверх, открывая довольно просторную комнату. Плавающие желтые огоньки вспыхнули сами собой, когда они вошли внутрь. Стены были из темного неотесанного камня, а пол устилал мягкий коричневый ковер. Повсюду стояли стопки пыльных книг. В самом центре красовалась круглая кровать, застеленная золотистым шелком. Сколько часов он провел здесь, свернувшись калачиком? Не счесть. Всякий раз, когда Локаста уезжала или была слишком занята, он ускользал сюда и читал, пока глаза не начинали слипаться. Если она была дома, засыпать здесь было опасно — она могла заметить отсутствие, — но эти драгоценные мгновения свободы в тайных стенах помогали Кроу держаться.

— Здесь всё пахнет тобой, — сказала Рева.

Он смахнул паутину с потолка и ухмыльнулся:

— Пахнет старым и грязным? — Глаза Ревы расширились, когда он обнял её за талию. — Проверим, кто из нас грязнее?

— Кроу... — Она игриво шлепнула его по руке. — Нам столько всего нужно сделать, прежде чем мы...

Он прервал её яростным поцелуем. Будет еще уйма времени, чтобы привести дела в порядок, но сейчас, стоя здесь, в его личном пространстве, зная, что на миг битва окончена... Она была **нужна** ему прямо сейчас. Он углубил поцелуй, запуская пальцы в её волосы.

Рева растаяла в его руках. Её губы были горячими, двигались так же требовательно, как и его собственные, и он понял, что ей это нужно не меньше. Когда его язык скользнул по её нижней губе, она застонала, отвечая ему, отчего возбуждение Кроу стало почти болезненным.

Его дыхание сбилось, когда она просунула руки под рубашку, обжигая кожу. И на этом всё. Он больше не мог ждать. Секунду назад они стояли у входа в его святилище, а в следующую Рева уже была прижата к стене.

— Одежда, — прорычал он ей в губы. Она была нужна ему немедленно. — Снимай.

Рева оттолкнула его на шаг, и комнату наполнило тяжелое дыхание. Раздался громкий треск ткани. Кроу не мог понять, чья вещь порвалась и что именно это было —

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

оба они лихорадочно избавлялись от мешающих преград. О рубашках никто и не вспомнил.

Как только Рева выпуталась из брюк, Кроу подхватил её на руки. Её ноги инстинктивно обхватили его талию. Она дразнила его, касаясь своим теплом, а когда её язык прошёлся по его шее, он едва не потерял контроль.

Используя стену как опору, Кроу вошел в неё. Его стон эхом отозвался в пыльной тишине. Рева запрокинула голову, впиваясь ногтями в его плечи. С её губ слетали бессвязные слова.

Он медленно отстранялся и снова входил, стискивая зубы, чтобы не закончить слишком быстро. По крайней мере, пока Рева не получит свое.

— Кроу, — прошептала она ему на ухо, соскальзывая ладонью по его спине. — Хватит играть, возьми меня!

На его губах заиграла усмешка:

— Если ты настаиваешь...

Кроу ускорился. Удары становились жестче. Плавающие огоньки, казалось, мерцали всё ярче с каждым толчком. Наконец он зарылся лицом в шею Ревы и зажмурился. Еще немного... Он не был уверен, что выдержит...

Рева вскрикнула от наслаждения, и он выпустил задержанный воздух. Вибрация удовольствия прошла его тело, когда он выдохнул её имя. Они замерли, тяжело дыша. Казалось, сердце сейчас проломит грудную клетку. Давно он не чувствовал такой отчаянной потребности — и такого чистого изнеможения следом. Ноги подкашивались, и если бы не стена за спиной Ревы, он бы рухнул вместе с ней прямо на пол.

— Я люблю тебя, — выдохнул он. Запах Ревы смешивался с ароматом пота, пыли и страсти. — Так сильно.

— И я тебя люблю, — ответила она, обнимая его за шею, чтобы помочь удержать её вес. — Теперь можешь меня опустить?

— Обязательно? — поддразнил он, возвращая Реву на землю. Он убрал волосы с её лица. Никакие слова не могли выразить то, что он чувствовал к своей жене. Огромная мощь их любви обрушилась на него, как удар молнии. Будь его воля, он бы никогда не выпускал её из виду, но это было невыполнимо. Да она бы и не позволила, что было еще одной причиной, почему он её обожал. Его сильная, независимая, прекрасная, могущественная...

— Что это за взгляд? — спросила она. — Похоже, ты замышляешь что-то такое, от чего у нас обоих будут проблемы.

Кроу встряхнулся, возвращаясь к реальности.

— Какой взгляд?

— Проехали, — Рева закатила глаза.

— Так что...? — спросил он с плутовской ухмылкой.

Рева, слегка пошатываясь, натягивала штаны и бросила на него недоуменный взгляд:

— Что?

— Кто всё-таки грязнее? Я или комната?

Она снова закатила глаза:

— Я знаю только, кто из вас **старше**.

Он наклонился и поцеловал её в щеку.

— Ты старше меня.

— Кроу! — Рева замахнулась на него. — Одевайся. У нас есть дела.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу
Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Посмеиваясь, он подчинился. У них действительно были дела — планы на долгую и мирную совместную жизнь. Но прежде чем это случится, нужно выиграть еще одну битву. Через две недели они встретятся с Телией в Изумрудном городе, так что времени терять нельзя. Он взял Реву за руку и улыбнулся.

— Веди, любовь моя.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

Эпилог

Рева

В Изумрудном городе внешне мало что изменилось. Таверна всё так же стояла перед Ревой и Кроу, а её магический барьер мерцал призрачно-белым светом. Лавки вокруг всё еще нуждались в восстановлении. Дворец по-прежнему хранил на себе печать барьера короля Пастории. Но на этот раз вокруг царила тишина: гномы взяли столицу под свой контроль. Никаких драк на улицах. Никаких сражений в небе. Лица фейри, вышедших наружу, светились надеждой, а не отчаянием — ведь Кроу уже разнес весть о том, что Локаста и Лангвидер мертвы. Скоро настанет черед Волшебника, и тогда дворец по праву перейдет к Озме.

Рева не знала, что случилось с Озмой и когда она явится сюда, чтобы заявить права на престол. Тень сомнения грызла её изнутри: а что, если она не придет? Но Озма пережила слишком многое она должна была справиться и с этим. Рева даст ей еще немного времени, а если подруга не объявится, ей придется самой пересечь пустыню, чтобы разыскать её.

— Ты готова? — спросил Кроу, прерывая её мысли.

Рева кивнула:

— Да. Просто я слишком много думаю.

Он переплел их пальцы с её и поцеловал костяшки её руки. Это на мгновение успокоило её. Сжав ладонь, он потянул её сквозь магический барьер королевы Лурлины к дверям заведения.

Два кентавра стояли снаружи, попивая из кружек и переговариваясь; оба улыбнулись им, когда они проходили мимо. Кроу открыл дверь, пропуская Реву вперед.

Как только она вошла, в нос ударил терпкий аромат. Рева заметила одну из знакомых дриад — Миллу, которая болтала с молодым белокурый фавном, уплетавшим пирог. Она сразу узнала этого ребенка.

— Берч! — окликнула его Рева, шагая к стойке. Неужели он всё-таки отправился на Юг, как она и просила?

Мальчик обернулся, их взгляды встретились. Лицо Берча расплылось в улыбке, но тут же сменилось хмурой гримасой. Он ткнул вилкой в воздух:

— Ты не предупреждала, что Железный Дровосек на Юге!

Рева обменялась взглядом с Кроу, который подошел следом.

— А если бы я сказала, ты бы пошел?

Берч на мгновение задумался, его глаза забегали из стороны в сторону.

— Нет.

— Ну, вот тебе и ответ, — отрезала она. — И как он тебе?

— Э-э... — Берч пожал плечами. — Не такой уж он и плохой, как все болтают.

— Ты уверен? — пробормотал Кроу.

— Что ты там про меня бормочешь? — прогремел густой голос у них за спиной.

Кроу со вздохом обернулся:

— Тебе обязательно вечно подкрадываться?

— Только потому, что тебя это так бесит. — Тин провел пальцами в перчатке по железному шраму на щеке. Одет он был так же, как и в их последнюю встречу: чешуя кельпи, искусно вшитая в черную тунику и штаны, разве что крови на нем было

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

поменьше. На бедре покоился топор. Серебристые волосы были стянуты в низкий узел, а голодный взгляд прикован к пирогу в руках Берча.

Сердце Ревы едва не остановилось, когда её взгляд переместился с Тина на невысокую девушку, подошедшую к нему. На ней было простое лавандовое платье с вышитыми цветами по бокам, а волосы заплетены в одну косу. **Телия.** Она была прекраснее, чем Рева её помнила, и сейчас походила на Кроу больше, чем когда-либо.

Прежде чем Рева успела сделать шаг, Телия бросилась ей на шею.

— Вы опоздали! Я извелась от беспокойства.

— Нам потребовалось больше времени, чтобы навести порядок на Севере, чем мы думали. — Рева улыбнулась, отстраняясь. Не говоря уже о том, что им пришлось заглянуть к Калле по пути. — С нами или без нас, ты бы справилась. Ты — самая сильная дочь, о которой я могла только мечтать.

— То же самое я могу сказать о своей матери. — Телия повернулась к Кроу и крепко обняла его, после чего они принялись обсуждать её встречу с Виспой.

После того как Виспа передала Телии указания встретиться в Изумрудном городе, пикси вернулась в северный дворец, где теперь присматривала за ним вместе с остальной стражей до возвращения Ревы и Кроу.

Поскольку Локаста больше не правила, северяне приняли Реву, несмотря на всё то ужасное, что она творила под действием проклятия. Не последнюю роль сыграло и то, что рядом с ней был Кроу, которого они обожали.

Скоро ей предстояло заняться налаживанием отношений на Востоке, и она надеялась, что там к ней тоже привыкнут. Как оказалось, Локаста начала натравливать ночных тварей на собственных подданных даже на своей территории. За те годы, что Рева провела во тьме, жажда мучить других у мертвой ведьмы, видимо, только росла.

— Можно мне поговорить с Телией наедине? — попросила Рева.

— Конечно, — ответил Кроу.

Тин не шелохнулся.

— Это и тебя касается, тупица. — Кроу подтолкнул Тина вперед. Телия хихикнула, когда Тин что-то проворчал себе под нос. Рева проводила их взглядом — они вместе с Берчем направились к стойке за выпивкой.

Рева и Телия подошли к столику в дальнем углу, рядом с тем самым, где она сидела в прошлый раз с Кроу. Она отодвинула стул и села напротив дочери.

— Как дела на Юге?

— Мы потихоньку привыкаем. Часть фейри вернулась, и новых следов Колёсников не видно.

— Хорошо. — Либо они все погибли от рук Ревы, когда она уничтожила ту большую группу, либо сбежали обратно к границам Смертельной Пустыни. — Если Озма не придет сюда через пару недель, мне придется отправиться на поиски. Её или Волшебника.

Телия откинулась на спинку стула, скрестив руки на груди.

— На этот раз я не останусь в тылу, если ты уйдешь.

— Я бы больше не посмела просить тебя об этом. — Локаста была слишком опасна и хитра для Телии. Оз тоже был манипулятором, но он оставался смертным — с серебряными башмачками или без них. — Но будем надеяться, она скоро придет. — Взгляд Ревы переместился к стойке и остановился на маленьком фейри. — А если серьезно, как вел себя Берч, когда только появился во дворце?

Дороти усмехнулась:

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Кроу Candace Robinson, Amber R. Duell - Crow

— Тин встретил его у двери вопросом: «Кто ты, черт возьми, такой?». Берчу потребовалось время, чтобы узнать Тина, после чего он попытался сбежать. Мне пришлось ловить его и уговаривать остаться десертами, пока Тин ворчал, что его вообще стоило выставить вон.

Рева тихо рассмеялась.

— Думаю, пришло время снова рассказывать истории. Начнешь ты?

— Ну уж нет. — Телия сделала паузу, всё ещё улыбаясь, и покачала головой. — Вы с Кроу, кажется, ладили куда лучше. Я хочу знать подробности об *этом*.

Рева непроизвольно перевела взгляд на Кроу.

— Разумеется. Я расскажу тебе одну половину, а мой муж — вторую. Сделаем это вместе.

— Муж? — Брови Телии взлетели вверх, а глаза округлились. — Я знала, что вы найдете путь друг к другу, но вы поженились?

— На самом деле это случилось давным-давно — еще до твоего рождения. Иногда нужно просто дать буре утихнуть, прежде чем наступит штиль. — Рева улыбнулась, заметив, что Кроу наблюдает за ней из другого конца зала. Он быстро подмигнул ей, сделал глоток из своего бокала и поднял яблоко в другой руке. — Тот день, когда я встретила твоего отца, начался с моего любимого фрукта.